

A close-up photograph of a dark-furred animal's face, likely a panther or leopard, with a single, intensely glowing yellow eye visible in the upper right quadrant. The fur is dark and textured, with some lighter streaks visible near the bottom left.

ПЕРЕДЫШЬ МИРЫ

Илья Ершаков

16+

Илья Ермаков

Пепельные Миры

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ермаков И. С.

Пепельные Миры / И. С. Ермаков — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Наследница Демонического Трона похищена, и Дьявол перешел к решительным действиям. Ведьма клана Луны, охотник на монстров и кот-демон снова вместе, чтобы разгадать величайшую загадку всех Пепельных Миров – найти Печать Картеса и отыскать потерянную черную тетрадь Бальзамо, который вот-вот вернется из мира мертвых. В то время трое друзей с Земли в попытке разгадать секреты особняка с приведениями вынуждены пойти на сделку с демонами и стать частью этой истории. Судьба вывела их всех на тропу войны с врагом, который носит маску Благодетели, и пути назад уже нет. Пепельные Миры ждет последняя битва, и ее исход вершит правосудие над всеми...

© Ермаков И. С., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Глава 1

– Ты уверен, что это неопасно?

– Нет, но в этом-то вся и прелесть!

– Блеск! Мой друг сошел с ума!

– Я не сошел с ума, ясно тебе?

– Леха, очнись! Сейчас ночь, а мы стоим на этом проклятом месте, на этой проклятой траве, перед этим проклятым домом!

– Ты вечно все излишне драматизируешь. У тебя все проклято! Я сам тебе докажу, что никаких призраков в этом доме нет.

– А если я окажусь прав? И нас убьют там?

– То я куплю тебе мороженное. Так что будь сегодня хорошим мальчиком.

– И все?

– Нет. Если там действительно окажутся призраки, то мы пойдем туда второй раз.

– Спятил!

– Возможно, но только не сегодня.

– Ну, да-да... Я все понял.

– Вот и славно. А теперь заткнись.

– Конечно. Уже молчу.

– Тише...

Тьма окутала город. В воздухе стоял мерзкий запах гнили и влажности. Испарения и миазмы душили каждого, кто приближался к этому проклятому месту так близко. На улице была летняя теплая ночь, но все тело пробирало до костей, до дрожи. Из рта шел пар.

Было тихо. Даже слишком, чтобы это место можно было назвать частью мира живых. Ни звука. Только шелест травы от ветра. И больше ничего.

Зловещая тишина окутала этот старый заброшенный особняк. Все жители города шаркались от этого дома. Все всегда старались обходить его стороной, ведь знали: проклят этот дом. На этой улице темнело рано. Так рано, что никогда нельзя было понять: утро сейчас или вечер. А ночь наступала гораздо раньше, чем на других улицах.

Всю территорию особняка окружал старый забор, железные прутья в котором давно разорвались и со скрипом качались на ветру. Входов на эту землю было огромное множество! Между каменными столбами зияли дыры, которые совершенно не были затянуты железными прутьями – оторвали. Пожалуйста! Милости просим!

Но никто туда не шел. К слову сказать, на территории этого особняка располагалась помойка. Самая настоящая! Мусор прямо под ногами! Люди даже не доходили до мусорных контейнеров, так как не желали приближаться к этому дому еще на шаг ближе. Они бросали мусор, где попало и бежали со всех ног от неизвестной опасности, которую не понимали.

Вонь от помойки шла – будь здоров – хоть глаз выколи! Вонь на редкость жуткое! Как и все здесь.

– Мы кого-то не хотим разбудить?

– Нет... с чего ты спросил?

– А то, что ты все время «тише» да «тише». Здесь никто не спит! Хочешь придать больше кровожадности этому месту? Не старайся. Оно уже побilo все рекорды.

– Не хочу, чтобы кто-нибудь знал, что мы здесь. Ничего не получится...

– Ничего не получится, говоришь? Так... Люди! На помощь!

– Заткнись!

Сам дом. Что сказать о нем? Жуткое место, если коротко. Но этого мало, чтобы передать весь страх, который испытывали горожане, приближаясь к нему. Но если по-простому, для скептиков, то это было очень старое обветшалое каменное трехэтажное здание с деревянной

дырявой крышей. Все окна были выбиты. Здесь никто не жил. Весь дом был черный и сейчас он еще сильнее сливался с ночной тьмой. А когда наступал день, то этот дом – противная вонючая черная дыра на белом фоне солнечного ясного дня, которая давно действовала всем на нервы! И еще как! Камень и доски были обгорелыми. Повсюду виднелись черные пятна, оставленный огнем после пожара. В окнах выбиты все стекла, а изнутри... изнутри шел запах в сто раз круче, чем в самой забитой помойке.

Заброшенное мрачное место, которого никого не оставляло равнодушным. Этот дом был таким старым, что привлекал внимание молодежи – сами видите, что происходит.

– И чего мы здесь стоим? Кого ждем?

– Я думаю.

– О чем? Какая смерть будет привлекательнее? Ответ простой – никакая. И позволь мне дать тебе простой дружеский совет.

– Валяй!

– Валим отсюда!

Леша закатил глаза. Его изрядно достали нотации друга. Он снова посмотрел на треугольную острую крышу заброшенного старого особняка. Да-да! Его интересовал именно самый высокий этаж. Он чувствовал, что там будет самое интересное.

Двоим мальчишкам чуть стукнуло по пятнадцать лет. Самый возраст для всякого рода азарта! И самый нетипичный возраст для подростка. Можно сказать, пик гормонального всплеска! И эти гормоны давали вызов не только любовным интригам, но и старым заброшенным особнякам, таким, как этот.

Леша был рослым вполне себе симпатичным парнишкой со стройным телосложением и длинными пальцами. У него было острое худое лицо, прямой нос, светло-карие глаза. На голове – черные взъерошенные волосы. Прическа так себе, но сам Леша гордился ей и называл «сумасшедший ежик». Эту прическу, по его словам, требовалось создавать тщательно и аккуратно. Тратил он на это по меньшей мере около часа. Зачем? Сам не знал. Просто так. Одет он был в простые джинсы, кеды и футболку поверх, которой надел серую кофту на молнии.

Это он привел своего друга сюда в эту ночь, который, в отличие от своего рискованного приятеля, совершенно не хотел задерживаться здесь ни на минуту.

У его друга было красочное прозвище – Большой Дэн. Или просто Дэн, но это реже. На самом деле второго парня звали Денис, как можно догадаться. Он был ниже ростом, почти на голову, своего лучшего друга. У Большого Дэна были кудрявые светлые волосы, веснушки вокруг курчавого носа и пухлые розовые губки. На носу держались вечно потевшие круглые очки. Большой Дэн был изрядным трусишкой, а порой вполне здравомыслящим подростком, как сейчас. На самом деле Большой Дэн – не сам Денис, а его большой круглый живот, пузо, бездонный океан. Но это прозвище так к нему прижилось, что сам Денис стал на него откликаться. Ведь сам Большой Дэн, как было сказано выше, был не таким уж и большим. Его маленькие серые водянистые глазки под линзами очков порой становились просто огромными, от чего он всех всегда этим смешил. Сегодня Большой Дэн оделся практически по-зимнему. В самый разгар лета! На нем были прямые джинсы, теплая обувь, теплая куртка на молнии, которая все время шуршала, когда Большой Дэн что-то делал со своими руками. Из-под рукавов как раз выглядывали кисти его рук с короткими пухлыми пальчиками. К слову сказать, он был очень неуклюжим.

Леша и Большой Дэн были закадычными друзьями. Не разлей вода, как говорится!

– Нет, – отрезал Леша, – мы остаемся... Сам подумай: такой шанс выпадает раз в жизни. Нам с трудом удалось смыться ночью из дома. Хорошо, что до сих пор не хватились.

– Ты говоришь о шансе? – выпалил Большой Дэн. – О каком таком шансе? Шансе глупо умереть?

– Не каркай!..

И они снова опустились за большой валун, из-за которого изучали старый дом. Вернее, Леша его изучал, а Большой Дэн, как всегда, только и делал, что паниковал и действовал на нервы.

– И долго мы будем тут сидеть?– наконец спросил он.

Леша ничего не ответил. Тогда Большой Дэн не думал униматься:

– Мы так долго смотрим на этот чертов особняк, что ты уже с закрытыми глазами его рисуешь.

И вдруг в доме раздался какой громкий толчок, как будто что-то упало.

Большой Дэн сразу спрятался за валун, поросший травой, а Леша выглянул.

– Мамачки!– взмолился Большой Дэн.– Вот только помяни черта...

И он сразу явится.

– Ты прав,– решительно заявил Леша.

– Наконец, ты одумался! Валим!

– Хватит тут сидеть!

– Вот это по-нашему!

– Мы идем в дом.

– Да-да... что?! Леха, ты спятил?

– Кажется, ты спрашиваешь у меня сегодня это в десятый раз.

– И буду спрашивать, пока не придешь в себя. Ты слышал?

– Да.

– Там кто-то есть!

– Вот именно и мы должны посмотреть.

– Я не это имел в виду...

Леша выпрямился в полный рост. Большой Дэн уселся на траву и даже не думал вставать.

– Поднимайся!– поторопил его Леша.– Доставай свой фонарик и пошли.

– И о чем я только думал?– жалобно застонал Большой Дэн.

Ему ничего не оставалось, как послушаться своего «капитана». Куда он пойдет? Домой – пришибут. Гулять по городу – найдет полиция. Отправится с Лешей в старый проклятый особняк – верная смерть. Третий вариант предпочтительней – как же!

Большой Дэн встал, нелепо отряхнулся и вынул из куртки свой фонарик. Включил на полную.

– Дурачок!– воскликнул Леша.– Выключи! Нас могут увидеть!

– На это я, как раз и рассчитывал...

– Не вздумай больше включать фонарик, пока мы не зайдем в дом.

– Как скажешь, капитан... Тьфу ты!

Вооружившись фонариками, двое ребят направились через свалку ко входу в старинный особняк. И чем сильнее они приближались, тем холоднее становился воздух.

Помните, уже говорилось о неуклюжести Большого Дэна? Вот и сейчас он наступил на стеклянную банку, отчего та неумолимо громко разбилась.

– Тише ты!– шикнул на него Леша.

– Я же не случайно...

– Тогда буду бить отчаянно! Осторожнее.

Большой Дэн неохотно кивнул и еще неохотнее заковылял к проклятому дому вслед за своим другом.

Как бы сильно Большой Дэн ни хотел слинять отсюда, он ни за что не бросит Лешу – он не такой.

Если умирать, то вместе.

Пока было тихо. Только шелест травы и раскачивания сломанного забора вокруг территории особняка, вокруг свалки. Где-то по траве прошуршал салафановый пакет, уносимый ветром. Здесь таких «перекати поле» было видимо-невидимо!

К счастью, из дома больше никаких звуков не раздавалось после того неизвестного удара.

– Я слышал, что здесь часто собираются наркоманы и бомжи, – напряг обстановку Большой Дэн.

– Вот тебе обязательно было говорить это под нос сейчас? Весь азарт с призраками испортил...

– Ты же в них не веришь!

– Но увидеть-то хочется.

– Да, последнее в своей жизни.

Леша закатил глаза и молча пошел дальше.

Очень скоро они оказались у трех ступенек, ведущих к черной обугленной двери – единственному входу и выходу из особняка. Хотя нет, еще можно выйти, выпрыгнув из окна, но вероятность, что после этого не сломаешь себе позвоночник, равна нулю. И точка.

– Уверен? – спросил более серьезно Большой Дэн.

– Как никогда.

– Давай. Скорее...

– А чего мы спешим? Ты же не хотел!

– Лучше скорее напороться на призрака и умереть со страху, чем испытывать этот самый страх.

– Понял.

Двое ребят поднялись по скрипящим ступенькам и остановились у двери. Здесь холод пробирал до костей.

– Включай фонарик, – велел Леша.

Большой Дэн осторожно включил свой фонарик. Леша сделал то же самое.

– Ты готов? – спросил друга Леша.

– Никогда.

– Как всегда! Тогда пошли?

Большой Дэн ответил коротким кивком.

Леша положил свою широкую ладонь с длинными тонкими пальцами на дверь и толкнул ее вперед. Со страшным скрипом дверь открылась.

Чтобы меньше бояться войти внутрь, нужно скорее войти. Мальчишки, не раздумывая, шагнули в темноту.

Тишина. Они были живы. Никаких призраков. Все в порядке. Это просто заброшенный дом.

Света фонариков едва хватало, чтобы изучить утонувшую во мраке залу. Они здесь были в первый раз. Обоих, как бы сильно они ни были напуганы, охватывало неумолимое любопытство.

Большой Дэн думал все больше о том, как бы это самое любопытство его сейчас не погубило.

Пол был деревянным, и каждая доска жутко трещала даже от слабого прикосновения. Стены были каменными. Штукатурка повсюду осыпалась на пол. Обои были содраны. Они гнили. И противный запах сгнившего клея стоял в воздухе. Под ногами валялись горы мусора. Кроме него здесь практически ничего и не было. Никакой мебели, кроме тумбочки у правой стены и разбитого зеркала, висящего над ним. Бутылки, окурки сигарет, пачки из-под чипсов – хлам и мусор. Хуже, чем на помойке! В воздухе стоял тошнотворный запах. Миазмы просачивались из каждого угла, из каждой трещины, заполняя все пространство вокруг. И к тому же холод. Жуткий холод!

В правой и левой стороне были деревянные закрытые двери. Впереди – большая парадная деревянная лестница с медленно гниющими обгоревшими деревянными черными перилами. Сами перила напоминали больше больших толстый змей. На лестнице был расстелен дырявый ковер. Каких столетий он здесь? Весь изодранный, влажный противный ковер, который уходил выше – в темноту.

– Знаешь, я уже насмотрелся, – высказал свое мнение Большой Дэн. – Призраков нет. Все чисто. Бомжей и наркоманов не оказалось. Пообщаться не с кем. Пошли, Леха!

Большой Дэн уже хотел направиться к выходу, как его остановил сердитый голос Леши:

– Постой ты! Я только все осматриваю, и мы уйдем.

С этими словами Леша направил луч фонарика на лестницу, осматривая ковер. Он был завален мусором. Даже кожура банана нашлась!

Большой Дэн понимал, что так просто ему не заставить друга уйти.

А потом на лестнице появилась мышь, которая с громким шорохом нырнула в щель на ступеньке, когда свет фонарика Леши коснулся ее.

– О, тут и мышей полно! – воскликнул недовольно Большой Дэн. – Ты же знаешь у меня... э-э... аллергия на мышей.

– Брось ты чепуху нести! – пригрозил Леша. – Ты астматик, а не аллергик.

– А астма от чего? От мышей!

Это правда. Большой Дэн ко всем своим причудам страдал бронхиальной астмой. Тогда он достал свой карманный ингалятор и жадно им воспользовался.

– Что за призрака мы ищем? – задался вопросом Леша.

– Это ты мне скажи! Лично я никого тут искать не хочу.

– Большой Дэн, помоги... ты же говорил!

Да, говорил... и пожалел.

Большой Дэн устало вздохнул и ответил:

– Призрачная Леди. Девушка. Белая и стройная. Люди говорили, что видели, как она скользила над полом в холле, а потом исчезла в стене, где висит зеркало.

– Зеркало! – обрадовался Леша.

Он направил луч света своего фонарика на зеркало, висящее над тумбочкой на стене.

– Если здесь есть это зеркало, то это и есть холл, верно?

– Не знаю, – пожал плечами Большой Дэн, – лично я не вдавался в подробности. Знать бы что такое холл...

– Это первый зал в старых замках. Как в фильмах! И этот такой же. Это и есть тот самый холл, где видели Призрачную Леди. Я тоже хочу ее найти.

– О, оставлю я вас одних! Хорошего свидания! Потом расскажешь...

– Не уходи.

Он никуда не уйдет.

Леша направился к зеркалу на стене, а тем временем Большой Дэн, не отходя от входной двери, изучал холл в свете своего фонарика.

– Да уж... – удивился он, – мусора здесь даже больше, чем на свалке. Интересно, эти двери закрыты?

– Делаешь успехи! Видишь, ты уже стал проявлять научный интерес!

– Это интерес безопасности. Я не хочу, чтобы на нас выскочила какая-нибудь тварь, как в «Звонке» и съела.

– Если опираться на твой рассказ о Призрачной Леди, то двери ее не остановят. Она летает сквозь стены.

– Ах, черт!

И зачем он это сказал?

Внезапно раздался новый шум. Все стены затрясло. Штукатурка сыпалась на пол. Короткое землетрясение, если это явление можно так назвать, длилось не больше трех секунд.

Двое замерли на месте.

– Не советую тебе больше говорить это слово, – отозвался Леша.

– Согласен, – несколько раз кивнул и сглотнул Большой Дэн.

Большой Дэн снова достал ингалятор и принялся его использовать, пока Леша с помощью фонарика изучал потолок, в целях убедиться в том, что он не обвалится на них при следующей тряске.

Потолок был покрыт трещинами и разводами, как при затоплении. А еще на серых платформах виднелось что-то темное и застывшее.

– Эй, Большой Дэн! – окликнул его Леша.

– Чего тебе?

– Глянь!

Большой Дэн направил свой фонарик в сторону запекшейся жидкости.

– Как думаешь, – обратился к нему Леша, – это то, о чем я думаю?

– О, Боже!

– Кровь.

Он был прав. Это кровь. Запекшаяся старая чья-то кровь. И ее было много.

– Ты доволен? Уходим! – с надеждой спросил Большой Дэн.

– Брось! Ей уже тысяча лет! Здесь никого никогда не убивали.

– Как бы не так...

Но Леша уже не обращал внимания на замечания Большого Дэна. Он вернулся к поискам Призрачной Леди и направился к зеркалу на стене.

Большой Дэн так и остался стоять на месте, как вкопанный, готовясь выскочить на улицу при повторной тряске. В одной руке он держал фонарик, а во второй ингалятор.

Леша был занят своими делами. Он уже подошел к зеркалу. Оно было простое, круглое. Посередине шла большая трещина. От нее шли другие маленькие трещины, сплетаясь в рисунок, как паутина. Леша направил фонарик на зеркало и увидел свое отражение.

Неожиданно воздух стал холоднее прежнего. Ветер пронесся мимо него, преодолев весь холл. Пол закрипел.

– Что же так холодно?! – был озадачен Большой Дэн. – Опять мыши!

– Успокойся, – приказал Леша.

Он снова принялся внимательно изучать зеркало, надеясь найти в нем все ответы.

– Если мы сможем поговорить с Призрачной Леди, то узнаем о тайнах загробной жизни, – размышлял Леша вслух.

– Вот чего-чего, а пошли бы эти сраные тайны подальше! Не хочу даже думать об этом!

– А о Призрачной Леди? Как думаешь, она красивая?

– Обойдусь и без бесед с сомнительными барышнями. С живыми теплее.

Тут с ним спорить было трудно. В холле становилось все холоднее. И этот холод не просто не давал покоя. В какой-то момент он мешал здраво мыслить!

Большой Дэн все больше чувствовал, что начинает сходить с ума. Или ему просто невыносимо страшно.

– Долго еще? – поинтересовался он.

Конечно, долго, но все же...

– Я сейчас, – отозвался Леша, не отрываясь от зеркала.

Большому Дэну стало совсем не по себе. Он всем своим телом и духом ощущал что-то неладное. Его всего трясло то ли от страха, то ли от холода.

Потом он бросил свет фонарика в угол, где на потолке была засохшая кровь. Теперь эта кровь не была засохшей... Она начала капать на пол.

– Леха! Нам, правда, пора!

Но Леша его не слышал.

Миазмы и дикий холод переполнили холл.

В тишине раздавалось, как капли крови одна за другой капали с потолка на пол. Доски заскрипели. Мыши забились в щели.

Леша увидел в зеркале белое отражение Призрачной Леди за своей спиной.

И раздался выстрел.

Глава 2

– И что вы сделали потом?

Большой Дэн и Леша обменялись смущенными взглядами.

– Дали деру?– смело предположил Михалыч.

Двое мальчиков одинаково робко кивнули.

– И правильно!– выпрямился Михалыч.– Нечего было там больше глазеть. Так и надо... Хорошо, что выбрались, а дверь не заперлась на засов.

Михалыч был дворником на улице, где жил Леша и соответственно, где располагался заброшенный старинный особняк. Михалычу было уже за шестьдесят. Несло от него крепкой водкой. Но он нисколько не пьянел, хоть выпивал прилично. Абсолютно вменяемый человек – представьте себе. Одет он был в новую форму, положенную всем дворникам. Синие штаны, легкая обувь и оранжевая жилетка. Как-то со стороны он напоминал даже сотрудника ДПС. Но это был тот самый Михалыч. Они стояли на территории заброшенного дома, на бетонной дорожке, ведущей к мусорным бакам. Михалыч как раз подметал здесь своей щеткой. Сейчас он стоял, оперившись на нее, как на лопату в огороде после выкопанного доброго гектара картошки. Время не оставило на голове Михалыча ни волоска. Это был приземистый, но все еще крепкий красномордый старичок. Все его лицо покрывали морщины, а из ушей торчала седая растительность. Руки Михалыча превратились в дряблые кости. Покрытые тонким слоем кожи и выступающими венами. Все взрослые обходили эту неприятную личность. Как они думали, стороной. Дети боялись старика Михалыча, но все остальные находили его хорошим другом.

Все остальные – это Леша и Большой Дэн.

Как раз сейчас, Михалыч был единственным человеком, который мог поверить им, а не отправить домой, как детей, насмотревшихся страшилок на ночь, беспризорников, гуляющих во тьме.

– Вы не трусы,– успокоил их Михалыч,– а смельчаки, что отважились войти в этот дом. Но и в каком-то смысле глупцы... без этого никак. Больше туда не ходите – сами видите, чем это может обернуться.

Леша и Большой Дэн снова виновато кивнули.

– А что там еще было, вы сказали?

– Призрачная Леди... Я ее видел в отражении,– ответил Леша,– а потом мы бросились к двери.

Михалыч сразу посерьезнел и закивал головой.

На улице стояла жара. Новый летний день вошел в полную силу. Мальчишки оделись в джинсовые шорты и легкие футболки. На левой руке у Леша были качественные наручные часы.

Кстати говоря, Михалыч, как только завидел мальчишек, направляющихся к нему, выплюнул сигарету изо рта из уважения к Большому Дэну, так как знал о состоянии его дыхательной системы. И взял в рот соломку. Первую попавшуюся под руку. Он жадно жевал ее оставшимися зубами.

– Ее видели многие,– кивнул Михалыч,– то, что вы ее видели, лишь лишний раз доказывает ее существование. Она есть. Это не выдумка. Неупокоенный дух девушки. И вы сказали, что было то-то еще...

– Да,– ответил большой Дэн,– выстрел. Как из пистолета!

– Револьвера, если быть точным,– поправил его Михалыч.

Двое мальчишек изумленно уставились на дворника.

– Да-да, вы не первые, кто слышали этот выстрел. Я тоже его слышал. И не только я...

Помнится, как-то раз взволнованные горожане вызвали полицию. С ними пришел специалист – большой эксперт по оружию. Они тоже услышали выстрел. Но в доме никого не нашли. Эксперт сказал, что это был револьвер, но очень мощный, каких он давно не видел. Я думаю это звук из далекого прошлого.

– Но я живу рядом и никогда не слышал выстрела,– подметил Леша.

– А ты и не мог его слышать.

Леша и большой Дэн нахмурились, явно сомневаясь в здравом рассудке своего друга.

– Дело в том, что выстрел слышен только на территории дома. Стоит выйти за забор и все! Тебе как будто заткнули уши, выключили телевизор – выразимся так. Никакой мистики в реальном мире. Вся она здесь, за этим самым забором.

Да, на городской помойке.

– Разве ты не думаешь, что там кого убили?– спросил Леша.

И да – они давно с Михалычем перешли на «ты».

– Убили? Трудно сказать... видите ли, с этим домом связано множество всяких легенд, но кое-какие из них правдивые.

Леша и Большой Дэн с искренним любопытством уставились на Михалыча, в надежде на то, что он накормит их мистическими историями об особняке.

– У этого дома большая история, поверьте мне,– начал Михалыч,– но никто не знает, чем он был в самом начале. Я знаю историю с того момента, когда этот дом был сиротским приютом.

Леша поймал себя на мысли, что когда-то слышал о чем-то подобном, но без важных, как ему сейчас кажется, подробностей. Только в общих чертах, скажем так.

– Да, это был дом для сирот. Славное место. Но потом случился первый пожар. Или до этого еще были пожары – не знаю, ведь сиротский дом – не первая функция этого особняка. До этого были другие истории, но я их не знаю. Да, был пожар, все сгорели. Бедные детки... тогда никого не удалось спасти – очень мрачно. И причины пожара так и остались для всех загадкой. Полиция считает, что короткое замыкание, неисправность проводки и все такое – банальность. И глупая банальность! Нет, я так не думаю... не знаю, что стало причиной пожара, но уверен на все сто – дом проклят.

После вчерашней ночи у ребят не осталось сомнений на этот счет.

Дом действительно проклят.

– И я думаю, что Призрачная Леди – главная воспитательница этих ребятишек, дух которой все еще остался в этом особняке,– продолжил Михалыч.

Интересная гипотеза... для дворника.

– А что еще здесь было?– поинтересовался Большой Дэн.

Михалыч нахмурился, напрягая память, и почесал затылок.

– Потом этот дом купили. Да! Один малоизвестный господин. Не знаю, кем он был. Наверное, коллекционером редких и загадочных шуток. Да, давайте дадим этому мистеру «Икс» именно такой титул. Так вот, этому типу очень понравился старый заброшенный особняк. Он притягивал его, как и вас. Он купил дом, но потом... Через два месяца его нашли с простреленной башкой на мансарде дома. И опять пожар. Тело мистера «Икс» сгорело в огне. Но дом остался на месте – прошу заметить.

Весело.

– Это дает нам ответ, что это за выстрел,– задумался Леша,– это выстрел того человека. Ты прав, Михалыч, это звуки прошлого.

Казалось, что все проясняется.

– А потом дом долгое время оставался заброшенным, до того момента, как в нем открыли ресторан или кафе вместе с магазином,– добавил Михалыч.

– Шоколадница!– воскликнул Большой Дэн,– Мы там твоё день рождение отмечали, помнишь?

Да, было дело.

– А потом он снова сгорел,– удрученно заключил Леша.

Михалыч согласно кивнул и обратился к друзьям:

– И вы лучше меня знаете, сколько времени продержался этот бизнес, обреченный на провал.

– По-моему, не прошло и двух лет, правда, Леха?– обратился к нему Большой Дэн.

– Год и четыре месяца,– коротко уточнил Леша, чем вызвал на лице Михалыча довольную улыбку.

– А вы гораздо наблюдательнее, чем я о вас думал.

Не смотря на то, что они узнали столько нового: про сиротский приют, про прежнюю жизнь Призрачной Леди, про загадочного господина, который покончил жизнь самоубийством в этом доме – у Леша было еще больше вопросов.

– Но почему этот дом не снесут?– обратился он с роковым вопросом к Михалычу.

– Думаю, и так и все понятно. Дом проклят. Он горел сотни раз и так не позволил себя уничтожить. Все юридические дела, вся бумажная волокита... все сводится на нет, когда дело заходит об этом доме. Какая-то мистическая сила защищает этот дом от всех, кто хочет в нем что-то изменить или вмешаться в его кровавую судьбу. Это так! Министерство и начальство – все они не могут поделаться с этим домом ровным счетом ничего, потому что сколько раз они ни брались за это дело, всегда им что-то мешает. Всегда! Я уверен, что этот дом простоит здесь, пока... не знаю что! Как бы стар он ни был, а сам по себе даже не гниет.

– А если взять и спалить дом дотла, не дожидаясь печального случая?– смело выдвинул идею Большой Дэн.

Но Михалыч только посмотрел на толстячка таким взглядом, как будто смотрел на самого наивного человека в мире.

– Спичку не зажжете,– усмехнулся Михалыч,– я же говорю: этот дом не позволит дать себя так просто стереть с лица земли.

Умный домик.

– И что вы предлагаете?– обратился к дворнику Леша.

И Михалыч уставился на него с самой невообразимой физиономией, как будто он был замешан во всем этом.

– Я ничего не предлагаю! А даю совет: держаться от этого места подальше. Здесь уже ничего не сделаешь. Придется смириться. Долгие годы этот особняк будет привлекать внимание всех. Самое лучшее применение для него – замок с призраками – достопримечательность для приезжих. Получше всякого Дисней-ленда, я вам точно говорю. Только войдут, как сразу усрут!

С этими словами Михалыч заразился сам собой громким смехом. Леша и Большой Дэн выдавили из себя вежливые улыбки.

Соломка выпала у Михалыча изо рта, и он сильно прокашлялся. На двоих ребят безжалостно повалил запах всего витого за день Михалычем алкоголя.

Леша повернулся к особняку. Он не давал ему покоя. Не мог дать... Леша жил напротив этого дома и всегда наблюдал за ним. И все истории, что рассказал Михалыч им об этом доме, только еще сильнее подталкивали его к мысли, что нужно вернуться в этот дом.

А что касается Призрачной Леди и выстрела, то... на этот счет Леша думал, что нужно просто сильнее вооружиться. Тогда он будет чувствовать себя в безопасности. Фонариком

можно ударить по голове или ослепить – да, но это не самое эффективное оружие против призраков и других опасностей, которые могут их поджидать в этом доме.

– Есть идеи, – Большой Дэн тоже задумчиво посмотрел на собеседника.

– Пока никаких.

Большой Дэн нахмурился. Видно, ответ Леша не убедил друга.

– Правда, абсолютно никаких.

Большой Дэн какое-то время недовольно смотрел на друга, но потом очки его запотели, и он был вынужден отвлечься, чтобы протереть их.

– Так что бывайте, ребятки! – махнул им рукой Михалыч. – Берегите себя!

– И тебе удачи, – ответил Леша.

– До завтра, Михалыч! – помахал ему рукой Большой Дэн.

Найдя новую соломинку, Михалыч вернулся к своей работе – подметал дорожку, отправившись в сторону мусорных баков.

При свете дня Большой Дэн не боялся этого дома. Все самое страшно происходило только ночью. А зайти в него днем... взрослые еще не то подумают. Испортишь репутацию, так сказать. Днем туда залезали только наркоманы и пьяницы, чтобы хорошо провести время. Большой Дэн даже как-то поговорил с одним из них – своим знакомым. Не удивляйтесь – у Большого Дэна во всем городе есть свои связи, такой он. Так вот парень, что залезал в этот дом днем, сказал, что ничего там нет. Все пусто, грязно и сыро. Абсолютно безопасно. Но сам добавил, что ночью ноги его рядом с этим местом не будет.

– Может, нам один раз наплевать на общественное мнение и залезть в него днем? – предложил Леша.

– Неа... один раз и всю жизнь испоганишь. Будут считать отбросом. Забудь!

– Ты прав, – кивнул Леша, – утром там делать нечего. Пойдем ночью.

– Опять? Спят ли что ли? Слышал, что Михалыч сказал? Удирать отсюда надо! Мало тебе было прошлой ночи? Я чуть не уписался там!

– Кто уписался, а кто нет. Я тебя с собой не зову.

Большой Дэн заметно посерьезнел. Леша почувствовал это даже спиной. Он развернулся к другу лицом и увидел крайне недовольное выражение лица на своем приятеле.

– Прости, – сказал Леша.

– Ничего. Еще не вечер.

Эти словам можно было придать многозначительный смысл, но Леша этого делать не стал. Большой Дэн, как впрочем и всегда, в своем фирменном репертуаре.

Но от внутриличностных конфликтов их отвлекло приближение юной особы. Это была молодая девушка с прямой осанкой, легкой воздушной, почти летящей походкой, и удивительно нежным лицом. Да, она не шла, она порхала над землей. Это был истинный образец настоящей девушки. Истинный эталон красоты! Стройная с хорошей фигурой и слишком пышными формами для ее возраста, она могла сразить наповал даже взрослого мужчину, хотя и сама была далеко не совершеннолетней.

В легком голубом платье с белыми цветочками и с синей сумочкой клач на цепочке, висящей на правом плече, на высоких каблуках белых туфелек она шла к ним. Ее зеленые глаза очарованно сияли. Вокруг маленького носика красовались бледные веснушки. Пышные рыжие кудри, как пружины, прыгали у нее на плечах и уходили за спину. Волосы были длинными и доходили ей до пояса. Губки были легко смазаны розовой помадой, а на мочках ушей – скромные серебряные сережки. Раз уж заговорили об украшениях, то на правой руке у нее был элегантный серебряный браслет. Может, даже «Пандора». А на шее поблескивала серебряная цепочка, на которой, по всей видимости, держался крестик.

И у этого очаровательного создания пятнадцати лет было простое имя – Лена.

Но для мужчин это была Елена Прекрасная.

– Смотри!– увидел ее первый Большой Дэн.

На самом деле увидели-то они ее одновременно, а Большой Дэн просто первым подал голос.

Леша не хотел слушать своего друга, когда смотрел на... девушку. Еще совсем девчонку, которая выглядела гораздо старше своих лет, но ни в коем случае это не выглядело как-то пошло или с большим «перебором».

Это была красота.

Особая притягательная красота.

– Девчонка,– буркнул Большой Дэн.

– Девчонка,– с какой-то легкой наивностью сказал Леша, что сам себя не услышал.

И вот здесь начиналось самое странное.

Дело в том, что Большой Дэн и Леша были друзьями – никто не спорит. Но вот что касалось девчонок, то вот здесь у них был строгий табу, который оба в тайне друг от друга не хотели соблюдать.

Иными словами, друг перед другом они говорили: «Никаких девчонок! Они зло и все феминистки, без исключения». Но в тайне от друг друга лелеяли мечту хоть раз обнять женское тело или больше, что выходило за все грани мечтаний – поцеловать кого-нибудь из девочек в щечку. Хотя бы...

И поэтому приближение к ним Лены вызвало в обоих ряд странных и довольно противоречивых чувств и эмоций.

– Ленка!– воскликнул недовольно Большой Дэн.– опять она...

Это был недоволен перед Лешей, а сам только и делал, что стоил ей глазки.

Она наконец подошла к ним и остановилась. Даже странно было видеть такую неземную красоту на фоне заброшенного особняка.

Очень странно!

– И что ты тут делаешь?– грубо спросил Леша.

– Мусор выбрасывала,– холодно ответила Лена.

– Мы тут разговаривали вообще-то,– сложил руки на груди Большой Дэн.

– С Михалычем? Слышала... Хороший человек.

Хороший человек?

Что они слышат от... от Ленки?

В каком-то смысле Лена была королевой красоты в классе, а может, и во всей школе. Но никто не знал, каков ее внутренний мир, скрывающийся за этой очаровательной обложкой.

Она туда никого не пускала.

– Ты его знаешь?– удивился Леша.

– А кто не знает?– уставилась на него Лена.– Странно, что с ним мало кто общается... Он ведь не плохой человек. Рада, что мне удалось с ним подружиться.

Леша и Большой Дэн обменялись удивленными взглядами. Вот чего-чего, а такого они никак не ожидали.

– Я слышала, что вы обсуждали этот старый дом. Вы там были?

Леша и Большой Дэн вновь посмотрели друг на друга, задаваясь вопросом, стоит ли ей все рассказывать. На удивление, сошлись на том, что стоит.

Оба кивнули.

– Видели Призрачную Леди?– поинтересовалась Лена.

– А с чего ты этим интересуешься?– обратился к ней Леша.

– Дело в том, что сама ее видела, когда вечером гуляла с подружками. Шли на площадь и решили срезать путь, пройдя через помойку. Все боялись, но мы пошли. Тогда я и увидела ее... она смотрела на меня в окне на втором этаже. Сначала мне показалось, что мне померещилось

или... не знаю. Но я снова посмотрела в окно – ее уже не было. Теперь я уверена, это была она – Призрачная Леди. Я ее видела и вы, думаю, тоже.

– Да, я видел в зеркале, когда мы были там, – серьезно ответил Леша, – только на мгновение, но видел.

Лена кивнула.

Потом она осмотрела обоих парней с ног до головы, явно оценивая и прикидывая, что они из себя представляют. Никому из двоих мальчишек этот взгляд не понравился, но они его стерпели, так как ни один, ни второй не хотели лишаться себя удовольствия быть так близко с такой красивой девочкой.

– Знаете, я обычно не общаюсь с такими, с кем никто не садится в столовке, но...

В время короткой паузы мальчишки обменялись несколько жалкими взглядами. Лена была ниже пояса. Да, с ними действительно никто не садился в столовке.

– Но мне никто не верит, кроме Михалыча. И вам, наверное, тоже... Я готова быть с вами, чтобы во всем разобраться. Можем начать сначала. Меня зовут Лена.

Вот как?

Этого они совсем не ожидали.

– Те парни, с которыми никто не садится в столовке – самые крутые, – рядом неожиданно возник дворник Михалыч, – тебе стоит об этом подумать, Ленка. Никто из твоих «крутых» приятелей не рискнул пойти ночью в этот проклятый дом, а вот они – эти двое – подтянули штаны и пошли. Цени такое.

– Спасибо за совет, Михалыч, – ответила ему Лена. – Я непременно им воспользуюсь.

– Правильно! А то те накрученные понты... видел я как они шарахаются от этого места. Мусор бросают и бегут прочь. Небось, усираются сразу!..

И Михалыч довольно заразно засмеялся.

Трое терпеливо выдержали маленькие радости старика.

– А вы двое – не теряйтесь. Если с вами хочет познакомиться такая девка, как Ленка... большой шанс! Не упустите его, лоботрясы!

– Стараемся, – подыгрывая Михалычу, ответил Леша.

– Так-то! А мне пора...

– До скорой встречи! – попрощались с ним ребята.

И Михалыч покинул территорию старого особняка и скрылся в бурной жизни города.

– Так что? – снова обратилась Лена к двоим. – Берете меня в команду?

– Меня зовут Леша, – он протянул ей руку.

Она пожалала ее.

– А это мой лучший друг – Большой Дэн.

– К вашим услугам, – вежливо поклонился Большой Дэн.

Аккуратные бровки Лены поднялись вверх.

– Большой Дэн?! Ты не кажешься таким...

– О, а это не он! – Леша хлопнул Дэна по животу. – Вот Большой Дэн.

– Тогда понятно, – хихикнула Лена.

Большой Дэн смерил друга грозным взглядом.

– Для тех, кто не знает, – холодно произнес Большой Дэн, протирая очки, – я начал качаться. Скоро это будет не Большой Дэн, а Мускулистый Дэн.

– Серьезно? – улыбнулась Лена. – И сколько же ты подтягиваешься?

«И почему всегда спрашивают именно это, когда речь заходит о спорте?» – с жалостью к себе подумал Большой Дэн.

– Десять! – смело ответил Большой Дэн.

– Неужели?... Вот как... А ты знал, что ноль – это ничто.

– Ну-ну...

Большой Дэн сверлил Лену грозным оскалом, в то время, как взгляд самой Лены оставался победоносным. Леша решил немедленно вмешаться, чтобы исправить ситуацию.

– Да ладно вам! Раз мы стали одной командой, а это замечательно, нужно жить дружно, согласны?

– В определенном смысле, – кивнула Лена.

– А ты?

Леша посмотрел на друга. Большой Дэн не мог долгое время притворяться серьезным. В итоге он устало выдохнул и побеждено сказал:

– Согласен...

– Отлично! – возликовал Леша. – Предлагаю пройти ко мне в наблюдательный пункт...

– Наблюдательный пункт?! – уставилась Лена на Лешу с нескрываемой эмоцией, которая говорила: «Слабоумные?.. может быть».

– Так точно, леди! – победоносно поднял Большой Дэн пухлый палец к небу.

В комнате Лешы стоял сугубо мальчишеский запах. Нет, не пота, пива и гари, конечно. А недоеденных чипсов, газировки и домашнего кота.

– Какая прелесть! – воскликнула Лена, увидев домашнего питомца.

Красивый серый кот изящно прыгнул с кресла и важно прошелся по комнате. Лена погладила его по красивой ровной шерстке.

– Как зовут? – поинтересовалась Лена.

– Феликс, – просто ответил Леша.

– Феликс?! Ты серьезно? Как в рекламе корма? Кот Куклачева?

– Не имею ни малейшего понятия, о чем ты говоришь.

– Да, ну тебя!

Бросив пустую ссору из-за кота, Лена вернулась к питомцу, продолжая чесать его за ухом. В итоге она взяла его на руки и села на стул, положив кота себе на колени.

– Смотри-ка, – удивился Большой Дэн, – а от меня он все время нос воротит.

– Не мешало бы помыться значит, – ответила Лена.

– Вот еще! Чист и свеж, как младенец!

С этими словами Большой Дэн отвернулся к углу и принялся быстро разнюхивать вспотевшие подмышки.

Что касается квартиры Лешы, то она находилась на третьем этаже, как раз в доме напротив заброшенного особняка. В квартире было три комнаты: гостиная, спальня родителей и его детская, личная комната. Единственное окно этой комнаты как раз выходило на ту часть улицы, где возвышался заброшенный особняк.

Комната была небольшая. Справа от окна – рабочий стол, заваленный тетрадями, ручками, исписанными блокнотами и распечатанными фотографиями старого дома со всех ракурсов. Даже с высоты птичьего полета! Большой вопрос – как он это сделал. Здесь лежал и профессиональный фотоаппарат, и альбом с цветными карандашами... На столе стоял ноутбук, который как раз и был завален всем этим бардаком. Рядом стоял стеллаж с принтером, разными книгами, дисками, разбросанными по всем полкам. Там же стоял магнитофон. Другие полки были завалены школьными учебниками и рабочими тетрадками.

С левой стороны от окна стояла расправленная одноместная постель. Большой Дэн поспешил привести ее в порядок. Напротив постели у самой двери был небольшой комод, на котором стоял скромный телевизор. Обои были бледно-серого цвета, украшенные непонятными серебряными орнаментами, в которые никогда не вглядывался даже сам Леша. К тому же на стенах висели разные плакаты – от тех, что попадают в каждом журнале про новые компьютерные игры, до плакатов с рок-группами. Также на стене висело несколько изображений старого дома.

– Да, хороша берлога, – нехотя осмотрела Лена помещение, в котором находилась.

– Гостей не ждали, – просто ответил Большой Дэн.

– Брось! Лена права. Бардак и беспорядок,– осмотрел свою комнату Леша.

– Мягко выразился...

– Точно! Нужно убратся. Плакаты эти дурацкие снять... Шишкина повесить. Или Айвазовского – он мне больше нравится.

– Умом вы, сразу видно, не блещете, господа,– среагировала Лена,– вообще подумала сначала, что недоразвитые.

– Так многие думают,– буркнул про себя Большой Дэн и сел на заправленную постель.

Леша быстро смел весь мусор со стола и бросил в педальное ведро под столом.

– Уже лучше,– с нескрываемой похвалой сказала Лена.

Леша победно улыбнулся.

Он громко хлопнул один раз в ладоши, потер руки и переводил взгляд на двух членов его команды, которые расселись друг от друга в разные углы небольшой комнаты.

– С чего начнем?

– Недоразвитые не блещут умом,– грубо отозвался Большой Дэн.

– О, это я уже поняла... спасибо.

Большой Дэн достал свой ингалятор и воспользовался им.

Лена чихнула.

– Простите... о чем я думала? У меня аллергия на шерсть... Пчих!

И гневный взгляд, с которым Большой Дэн смотрел на нее, сменился милостью. В один миг!

– У меня с собой есть лекарство. Очень люблю кошек...

И снова чихнула.

– Не возражаете, если я вас покину и схожу на кухню?

– Конечно, нет!– среагировал Леша и открыл ей дверь.– Тебе помочь?

– Справлюсь. Девочка взрослая.

И Леша кивнул.

Лена ушла из комнаты, а Леша закрыл дверь. Он остался один на один с Большим Дэном.

Двое сверлили друг друга взглядом.

– Табу, значит?– первым начал Большой Дэн.

– Это ты мне скажи!

– Зачем привел ее? Она же откровенная стерва!

– Это ты так думаешь?

– Может быть!

– Что-то я сомневаюсь...

– А ты не сомневайся.

Двое выгорели очень быстро. Они стояли в полуметре друг от друга и пытели, как два быка на ринге.

– Что делать будем?– решил прийти к соглашению Леша.

– Конец табу на девчонок?

– Конец!

– Но только вот я первый ее увидел!

– Ты так думаешь?

– Ага! И не стой у меня на пути!

– Очень хочется! Посмотрим, кого она выберет...

– А если у нее парень? У такой, как она...

– Ага! Хочешь подорвать мой боевой дух!

Большой Дэн пытел.

– Так нельзя,– Леша уселся на стул.

– Ты прав...– Большой Дэн сел на кровать.

– Будем решать все проблемы с момента их появления. И с чего это мы раскричались? Она же все равно бросит нас, как мы разгадаем эту тайну...

– А как же табу на девчонок?

– Уберем его. Думаю, не мне не тебе оно больше не нужно, прав?

– На все сто! Значит... девчонки?

– Девчонки!

И на этой ноте в комнате неожиданно появилась Лена.

Она остолбенела, замерев в проходе.

– Ого,– удивилась она,– стоило мне уйти, как вы уже устраиваете из-за меня дуэль? Мило.

Но никто ей не ответил. Лена закрыла дверь и села к Феликсу на стул, продолжая его гладить.

– Это не было дуэлью... это просто,– попытался исправить Леша.

– Ох, не надо! Я все поняла! Я все слышала.

Двое мальчишек, вспотев до пяток, посмотрели друг на друга.

– И как?– боязливо спросил Большой Дэн.

– Смело,– улыбнулась Лена.

Ловко!

Этой девчонке палец в рот не глади...

– Значит, у тебя аллергия на кошек?– спросил Леша.

– На шерсть,– кивнула Лена,– но лекарство у меня с собой. А ты астматик?

Большой Дэн спокойно кивнул.

– Не знала...

И взгляд ее стал каким-то сочувственным. Кажется, и Большой Дэн ее простил. Все происходило на каком-то эмоциональном уровне.

Они стали друзьями, познав схожие недуги друг друга.

Каждый из них считал, что ему одному живется непросто. Но теперь они понимали, что это не так. Каждого из этой троицы объединяло одно, что их всех сближало.

– Какие у нас планы?– решила перевести тему Лена.

Леша встал со стула и направился к окну. Он снова внимательно смотрел на этот старый дом, который смотрел на него.

– Если ты с нами, то будет легче,– сказал наконец Большой Дэн.

– Что легче?– не поняла Лена.

– Разобраться во всем этом.

Лена смолчала.

– Дом давно не дает никому покоя,– сказал серьезно Леша,– ни мне, ни Дэну, ни тебе – никому.

Двое других молча согласились с этим.

– Что правда, то правда,– скрестил руки на груди Большой Дэн,– этот домик куда опаснее дяди Светы.

– Дяди Светы?– усмехнулась Лена.– Это еще что?

– Оно...

– Трансвестит?

Леша и Большой Дэн обменялись дружескими улыбками.

– Если бы...– вздохнул Большой Дэн,– дядя Света – страшилка нашего детства. Он сейчас живет в этом доме. Поговаривали, что это была женщина, которая отрубила топором себе...

– Можешь не продолжать!– замахала руками Лена.– Я все поняла!

– Оно до сих пор водит с собой пять собак. Очень страшный и всегда злой. Если честно, нам так до сих пор и не удалось понять, в чем там на самом деле дело. Но его мы уже не так боимся, правда Леха?

– Правда,– твердо кивнул Леша,– и, Лена, вот еще что – пока не забыл.

– Я слушаю,– подвинулась Лена.

– Никаких «Леха»! От Большого Дэна я это еще как-то терплю, но больше ни от кого! Можно просто Леша.

– Окей, только про меня тоже... никаких Леночек-Колобочек или Ленусик! Прямо врезать хочется!

Леша едва сдерживал смех, а вот Большого Дэна прорвало.

– Хах!– держался он за живот.– Леночек-Колобочек...

– Я не шучу!– пригрозила Лена кулаком.

– Ладно, ладно... мы все поняли.

Леша снова развернулся к окну и посмотрел на старинный особняк, который открывался перед ним во всем своем зловещем величии.

– И что мы намерены делать?– спросила Лена.

– Вчера мы с Дэном наткнулись на что-то очень необычное... Было страшно – признаю, но я не могу этого так оставить.

Большой Дэн весь сжался, понимая, к чему клонит его друг. В присутствии Лены он не хотел ему возражать, но все же...

– Готовьтесь,– сказал Леша,– мы пойдем туда завтра.

В комнате повисла звенящая тишина. Большой Дэн снял очки, а Феликс спрыгнул с коленок Лены на пол.

А потом Леша добавил тихим голосом:

– Ночью.

Глава 3

Резать трупы было наслаждением.

Это ее работа. Ей за это платят.

Не то, чтобы она получала сильное удовольствие, когда брала в руки хирургический нож и разрезала человеческое тело от яремной вырезки на рукоятки грудины до паховой зоны. Она получала удовольствие от того, что это позволяло ей узнать правду.

Всю правду, как бы сильно ее не пытались скрыть.

Она каждый день приходила сюда, в морг, и резала трупы людей: стариков (чаще всего), мужчин (истинное наслаждение), женщин (интересные случаи) и детей (этого она не любила). Когда она резала трупы детей, то делала это со всей ненавистью к тому, кто их убил. Чаще всего она отказывалась от этой работы. После этого она ругала себя за то, что потеряла рабочую хватку.

Однажды ей принесли труп младенца. Нужно работать. Нужно резать. Но она не смогла этого сделать... в первый час. Но потом она взяла инструменты в руки и принялась за работу. Ребенка отравили мышьяком. Это было убийство, и убийцей оказалась родная мать – чудовище. Самая настоящая тварь, которая заслуживает гореть в Аду. И эту участь она ей обеспечила. Через два дня эта маньячка уже жарилась на сковороде.

Она это знала. Она обо всем позаботилась.

Вскрытие показывало очень многое. Эта процедура позволяла пролить свет на все мрачные события, которые когда-то за несколько дней до смерти окружали человека, труп которого сейчас лежит перед ней.

Сегодня был мужчина средних лет. Сильный и красивый. Ей даже стало его жалко. Но она должна все выяснить.

Она берет инструмент и разрезает плоть...

Льется кровь. Алыми струйками она стекает по телу на плитчатый белый холодный пол. Кровь пачкала ей белый халат. Она понимала, что перед ней лежал человек, которого убили,

но этот момент, когда ее одежда пачкается кровью... это напоминало ей о прежних деньках, о ее другой жизни.

Ее зовут Селена.

О ее возрасте страшно неприлично спрашивать. Молодая. Патологоанатомом она уже работала пять лет и имела большой опыт. Она все умела. Селена проводила вскрытия.

Она редко надевала спецодежду. Разве что только перчатки и маску. Ей было приятно, когда кровь трупа пачкает ей белый халат. Почему она получает удовольствие от этого? Это может объяснить только сама Селена, но она не говорит. Эта прошлая жизнь, от которой у нее осталось так мало. И так много...

Высокая, стройная, безумно красивая и с пышными формами, она очаровывала собой всех мужчин, которым показывалась хоть какой-то своей частью тела им на глаза. От изящного ноготка до длинных красивых ног Селена вызвала страшную зависть всех женщин, которые жили на этой планете. Именно так! Для всех девиц, кто был ее младше или старше – не имеет значения – Селена являлась эталоном божественной красоты. Но было в ней что-то эротическое (но не вульгарное), что могло оттолкнуть людей в хаосе повседневной жизни. Но мужчине... никогда. Все так и липли, так и липли... Но они ей были не нужны.

Никто не был достоин этого тела. Никто не был достоин ее взгляда. Никто не был достоин ее улыбки. Никто не было достоин ее души...

И Селена это понимала в первую очередь.

Красивое изящное лицо со острыми, но в то же время гладкими чертами. Ее лицо напоминало лик ангела и в то же время королевы суккубов. У нее был нос взрослой зрелой женщины, а щеки юной девушки. У нее была солидная улыбка самодостаточной и гордой женщины и длинная красивая шея фотомодели. Ее руки были самым совершенством – удивительно нежные и красивые. Но в то же время это были руки взрослой женщины, а не девочки-подростка. Стройные высокие ноги, как у прирожденной стриптизерши (так считала не одна сотня мужчин) и длинные прямые шелковистые блестящие чернильно-черные волосы, которым могла бы позавидовать любая девушка из рекламы шампуня. Да и вообще любая девушка! Волосы были заправлены за уши и опускались ниже пояса. В левом верхнем углу над губой – скромная родинка, которая сводила с ума всех мужчин. И глаза... зеленые с пурпурным зрачком. Их взгляд сводил с ума и очаровывал. А блеск стекол прямоугольных самых простых очков придавал этому взгляду больше холода, которого там и так было достаточно, чтобы свети с ума всех на свете.

И легко ли жить с такой внешностью?

Конечно, нет... Но обо всех сложностях такой жизни знала только она одна – Селена.

Но истинное изумление вызывал ее характер... твердый и резкий. И в тоже время удивительно ласковый и женственный.

Это была замечательная женщина во всех смыслах. Во-первых, она обладала четкой жизненной позицией, от которой не отступит ни пред каким предложением. Во-вторых, девичья наивность и четкая зрелая расчетливость сливались вместе и отражались в каждом ее жесте. В-третьих, в ней сочеталась грубая мужская резкость и милая нежность, и все это описывала красивая аура эротики с щепоткой пошлости. Селена умела все. Только попробуйте найти то, с чем бы она не справилась. Вопрос в другом – станет ли это она делать. Станет, если только ей это будет нужно.

Уважение ко всему с хорошей благородной долей эгоизма. Эта женщина была идеальной во всех отношениях. Но это всем так только казалось.

Никто не идеален...

О всех тайных грехах ее знала только она сама и больше никто.

Вот такая она – красивая и загадочная – патологоанатом Селена.

– Скальпель,– голос был холодным и отдавал легкой каплей эротики в каждом слове. В каждой букве, в каждом звуке.

Получив, инструмент, Селена одарила лицо трупа холодным и в то же время сочувственным взглядом.

– Что ты собираешься делать?– поинтересовались у нее.

– Разрезать желудок. Я уверена, что там найду ответ.

– Подозреваемая его жена. Она на первом месте.

– Именно, Вика. Да! А как известно, путь к сердцу мужчины лежит через...

И Вика – низкорослая несколько простодушная блондиночка, которая всегда старалась подражать своей первоклассной подруге – с легкой улыбкой кивнула.

– Вот только ей не нужно было его сердце,– сказала Вика.

– А только деньги,– закончила Селена,– вечная ошибка всех мужчин. Не показывай женщине свою «котлету», пока не будешь уверен, что она показала тебе свою душу.

На это Вика ничего не ответила. Селена молча принялась за работу. Стоило ей прикоснуться к желудку, как он лопнул, и кровь фонтанчиком брызнула на Селену, испачкав ей халат.

Наслаждение...

– Вот проклятье!– вскрикнула Вика, которая в свою очередь не горела желанием испачкаться.– И как ты это терпишь?

В ответ Селена загадочно пожала плечами.

– И что там?– поинтересовалась Вика.

– Пинцет!– приказала Селена.

Ассистентка подала ей инструмент.

Тогда Селена опустила его в желудок и извлекла комочек странного содержимого.

– Что это?– спросила Вика.

– Без лабораторного исследования трудно сказать.

Вика подала Селена специальный пакетик, куда она положила бледно-зеленый комочек.

– А дальше?– не поняла Вика.

– Проверим, где он еще может быть.

Вика кивнула.

Селена взяла скальпель. Сначала она разрешила пищевод – пусто. Потом разрешила двенадцатиперстную кишку.

И застыла.

– Что там?– уставилась испуганно на Селену Вика.

– Его тут навалу...

Вся кишка и начало тонкой, которую, надрезала следующим делом Селена, была полностью завалена бело-зеленой дурно пахнущей массой.

– Вот черт!– вскрикнула Селена.– Удивительно, как он вообще оставался в живых... Долго мучился, бедняга, а вот она – я так думаю – рвала на себе волосы, потому что очень долго он не умирал.

– Его жена?– переспросила Вика.

– Сомнений нет. Отнеси это в лабораторию – пусть все выяснят. Его жена – убийца. Позвони в прокуратуру, пусть начнут бумажную волокиту. Все ясно, как день. Еще одно дело раскрыто. Затем позови сестру, чтобы она все убрала здесь и зашила.

– Будет сделано,– кивнула Вика,– и как тебе это только удастся, Селена?! Я удивляюсь!

– Порой я удивляюсь сама себе.

Селена отложила инструменты и сняла кровавые перчатки, бросив их на пол. Потом сняла маску.

– На сегодня хватит,– сказала Селена,– я тоже человек, и мне нужен отдых.

– Правильно! Ты работаешь сутки напролет! Я даже начала сомневаться, что ты человек... хорошо, что сама призналась.

– Я солгала.

Но Вика, не придавая «шутке» Селены значения, улыбнулась и покинула комнату для вскрытия.

Конечно солгала.

Неужели, правда, можно поверить в то, что Селена со всей ее внешностью и способностями, была человеком?

Глупости!

Но ей верили...

Оставшись одна, Селена тяжело вздохнула. Она, правда, устала. Очень. Она посмотрела на разрезанный ею труп несчастного сочувственным взглядом и сказала ему:

– Она будет гореть в Аду – я обещаю. Покойся с миром.

И да, Селена отличалась большой добротой, как видите. Этого у нее не отнять.

Затем она посмотрела на себя в зеркало, что висело на стене. Сама красивая, а вот белый халат испачкан пятнами крови.

– Самый настоящий «Сайлент Хилл». Мне нравится.

Не став переодеваться, Селена отправилась в другой зал морга. Здесь было тихо. Это было место, где трупы лежали на столах, накрытые белой тканью. Их уже вскрыли и зашили. Скоро их должны направить на похороны. Вдоль стен стояли железные шкафы, в которых лежали трупы. Они здесь повсюду – представьте себе. Эти шкафы больше напоминали Селены камеры хранения, как в супермаркетах, что вызывало у нее улыбку. Сходство очевидно.

Рядом со столами, на которых спокойно лежали покойники и никуда не спешили уходить, располагался ее рабочий стол. На нем всегда был порядок: стопки бумаг аккуратно сложены, все карандаши заточены, ручки пишут. Не смотря на то, что в зале и так горел холодный свет, Селена закрыла железную дверь и включила свою настольную белую лампу.

Она расслабилась на своем стуле, расстегнула халат и снова тяжело выдохнула. Ей нужен отдых, как и всем. Вика права: так продолжаться не может. Она работает сутки напролет и очень устала за последние дни.

Да, Селена не была совсем идеальной женщиной, и это доказывало то, что в следующий момент она достала из кармана халата пачку сигарет и зажигалку.

Вредная привычка номер один.

Селена вытащила одну сигарету, а пачку спрятала снова в карман. Она так устала, что у нее не хватало сил даже на то, чтобы просто закурить! Слишком много она простояла сегодня на ногах и вдыхала запах крови.

Селена положила сигарету на стол и принялась за чем-то – она сама не знала – изучать черную зажигалку.

И внезапно все ее тело охватила жгучая раздирающая боль, отчего Селена невольно зажмурилась, вскрикнула и схватилась за сердце. Агония отпустила ее, и она тяжело и часто задыхалась.

– А я уже хотела о тебе забыть навсегда...

– Нет, Селена, ты никогда не забудешь обо мне и лучше меня знаешь, почему, – заговорил голос внутри нее.

Да, она знала...

– Уйди ты! – бросила в пустоту Селена.

– Я всегда буду с тобой, пока ты не выполнишь свою часть сделки.

Селена обреченно вздохнула.

– Если бы ты мог все нормально объяснить, – закатила она глаза.

– А я и не должен ничего тебе объяснять,– ответил голос,– это часть сделки – ты обо всем догадаешься сама.

– Как же...

Думаете, это был голос ее совести? Как бы не так!

Нет, совесть у Селены, определенно, есть, но она никогда не заходит с ней в глубокие споры.

Этот голос могла слышать только Селена, но отвечать ему приходилось вслух, иначе не услышит. Странно, правда?

И голос этот был мерзкий-премерзкий... Селену от него уже тошнило! Каждый раз издевается над ней.

– Я уже живу другой жизнью. Ты мне не нужен.

– Ох, нет, Селена, я тебе всегда буду нужен! Всегда...

– И о чем я только думала? Обошлась бы без тебя!

– А вот и нет! Если бы не я, то семьдесят лет назад ты была бы уже мертва.

– И слава дьяволу!

– Как грубо... я тебе жизнь спас, ты ведь сама просила.

– Да, просила... и была я тогда такой глупой душой!

– Глупая дура... ты и сейчас такая.

Она хотела прибить его, но не могла. Он сидел внутри нее и пожирал день ото дня.

– Ты до сих пор не можешь разобраться со своей частью контракта,– продолжил глумиться над ней противный голос.

– Идиотский контракт! Ни тебе, ни мне он уже не нужен!.. Скажи, что я должна сделать!

– Рад бы сам от тебя избавиться, но вот нет... при всем желании не могу! Я тоже являюсь участником заключенной между нами сделки и не могу нарушать условия контракта.

Селена жалобно заныла. Как ей все это надоело!

– Когда же ты уберешься?– спросила она его.

– Когда ты, наконец, возьмешься за голову! Думай, куда катится твоя жизнь? Что ты делаешь целыми днями? Режешь трупы?! Сама понимаешь, что делаешь? Твоя задача – резать живых, а не мертвых, а ты сидишь здесь и прохлаждаешься!

– Пошел ты!.. Мог бы хотя бы предупредить, когда начнется опять...

– Еще чего!

Проклятье!

Селена терпеть его не может. Как она могла допустить такую ошибку? Но в то время ей казалось, что он – ее последний шанс, чтобы выжить.

Как бы сильно Селена его ни ненавидела, в глубине души она понимала, что должна быть благодарна ему, что в тот день не погибла. Это его заслуга. Она должна ему отплатить и платит – своей жизнью и своим здоровьем, своим несчастьем...

Она может разорвать сделку с ним. Может! Вот так – раз и навсегда! Но не знает как, а это часть самой сделки... Она должна все понять сама.

Но не может.

Она уже ничего не может.

– Что ты предлагаешь?– Селена пыталась взять себя в руки и сменить свой гнев на милость хотя бы сегодня.

– Не знаю... Например, взяться тебе хоть раз за голову и хорошенько подумать – вспомнить все! Но нет... ты не хочешь.

– Хочу!

– И чего сидишь здесь?

– А что ты хочешь, чтобы я делала?

– Думала своей головой!

– А я думаю!

– Результат! Где он? Я не вижу!

Только он ему и нужен... Результат. И как его добиться, скажите на милость? Она уже все перепробовала. Ровным счетом все! И все не то...

– Хотела бы я тебе врезать... – помечтала о неосуществимом Селена.

– Получится, если освободишь меня.

Да, получится... он прав.

– Мне тоже надоело...

– И что же тебе именно надоело, интересно?

– Однообразная жизнь. Скучно! Ты не меняешься. С тобой ничего не происходит. Твои эмоции все те же. Я голодаю.

– И что ты предлагаешь? Покормить тебя?

– Будь добра. Убей кого-нибудь. Я есть хочу.

Он питается ее эмоциями и жизненной силой. Он медленно убивает ее, но дает кое-что взамен. Без этого она бы не выжила. Но сейчас ей это не нужно.

– Потерпишь, – фыркнула Селена, – терпел раньше, потерпишь еще.

– И сколько же мне терпеть по-твоему?

Она не знает.

– Хватит ныть! Нытик... так и быть. Я что-нибудь придумаю.

– Первая здравая мысль за пятьдесят лет! Спасибо!

– Да не за что! А теперь заткнись и дай мне подумать...

– Понял-понял... удаляюсь.

И тишина. Она больше не слышала этого пустого трепя. Натерпелась. Хватит с нее этого прожорливого мерзавца, который вечно чем-то недоволен.

Но и она недовольна.

Как бы сильно она его терпеть не могла, Селена понимала, что этот мелкий гаденыш прав: так дальше продолжаться не может. Нужно все менять. Кардинально!

Селена наконец зажгла сигарету и закурила. Она спрятала зажигалку в карман, и оперлась локтями о рабочий стол.

Она с легкостью выдувала большие клубы дыма, наблюдая, как они медленно растворяются в воздухе, и думала о том, как изменить свою жизнь. Но пока что ни одна идея так и не посетила ее голову. Все, чем она сейчас занималась – отдыхала. Она устала от такой жизни. Обычной жизни.

С каждой новой затяжкой ей становилось легче. В какой-то момент Селена подумала, что сигарета действительно способна творить настоящие чудеса с человеком – подарить ему невероятное облегчение. Но это будет в том случае, если это происходит крайне редко. После привыкания никакого облегчения ждать не будет.

Она наслаждалась тишиной, отдыхом и невероятным спокойствием, которое посещало ее душу, когда выкраивала время, чтобы закурить. И этот придурок молчал. Спокойно...

Она знала, что стоит ей прекратить курить, как все это спокойствие и умиротворение исчезнет. Пых и все! Она растягивала эти чудные мгновения, чтобы это спокойствие, которое посещало ее так редко, не покидало какое-то время.

Внезапно в комнате стало холодно. Слишком холодно... охладительная система морга не способна на такие чудеса. Это не технический холод...

Это холод самой смерти.

Но Селена продолжала спокойно курить. Она чувствовала, что за ее спиной начиналось какое-то движение.

В этот миг Селена уже не была одна в этой комнате. Здесь был кто-то еще, и она это знала.

Это был дьявол.

Глава 4

– Я думал, что в учреждениях курить запрещено.

– Это морг. Здесь уже никому не навредишь.

С этими словами Селена сделала последнюю затяжку, превратив сигарету в окуроч. В алом пламени он сгорел прямо у нее между пальцев, превратившись в пепел, который растворился в воздухе.

Потом Селена развернулась на крутящемся стуле и встала, поприветствовав гостя.

Она улыбнулась и поклонилась дьяволу, сказав:

– Рада видеть вас, лорд Анатас.

В ответ она получила довольную улыбку.

Он был из тех, кто не являлся человеком, как и сама Селена. Он был из мира, из которого пришла она сама. Он был тем, кому она должна служить вечно.

Он был тем, кому она отдала свою душу.

Лорд Анатас предстал перед Селеной в полном величии. Высокий, ростом в два метра, он ненамного превышал рост Селены. Сильный мужчина, наделенный нечеловеческой властью и силой, не мог не впечатлять. У него была пепельно-серая кожа. И не только на лице, а на всем теле! Он будто вышел из дыма. Серым цветом были его руки, оголенные ступни ног, открытый торс и лицо. Лорд был облачен во все черное: джинсы и кожаную, слегка дымящуюся, куртку. Куртка была расстегнута и выставляла напоказ его накаченный пресс, гладкие мышцы груди и сильный торс. Черные распущенные волосы спадали ему на плечи и уходили за спину, достигая лопаток. Ногти у лорда оказались черными, но кисти рук большие и сильные. Чего и надо было бояться, так это кулака, который лорд может показать своему врагу. Тонкая иссохшая линия губ была такой острой, что даже резала взгляд. Нос с аристократической горбинкой, под ним – черные усики в виде полоски, открытый лоб и красные искрящиеся глаза, которые в момент гипнотизировали каждого, кто осмелился в них посмотреть.

Таков был Лорд Анатас – Повелитель Мрака, Властелин Греха. Дьявол.

– Давно не виделись, Селена, – его голос мог заморозить любую живую душу.

Да, что там живую! Мертвую заставит подняться из могилы!

– Полагаю, что этот визит не случаен, – осмелилась предположить Селена.

– Как и все в нашем мире.

Селену по-настоящему воодушевлял этот сильный и властный мужчина. Но, не смотря на все его обаяние и странную красоту, он был не ее типажа.

Если бы он даже не был ее господином, коим и является в настоящий момент, она бы искренне наслаждалась его присутствием, но полюбить по-настоящему никогда бы не смогла.

– Присаживайся, – велел лорд Анатас.

Селена неохотно опустилась на свой стул, не сводя взгляда с лорда.

Сам же лорд Анатас тоже не горел желанием стоять весь день. В один миг за его спиной появился черный дымящийся трон из острых костей, на который он и опустился, сохраняя на своем лице улыбку.

Лорд Анатас положил ногу на ногу, руки расслабил и сжал пальцы, опустив их на колени. Только после этого Селена могла расслабиться. А в присутствии лорда никогда нельзя было расслабляться.

– Так лучше, – сверкнул кроваво-красными искрящимися глазами лорд.

Он глубоко вздохнул. В зале все еще остался витать дым от выкуренной сигареты Селены, который лорд не без удовольствия втянул в себя.

– Все еще куришь?

Селена кивнула в ответ.

– Вредная привычка.

Повисла нелегкая пауза, за время которой оба: и подчиненная, и босс оценивающе изучили друг друга.

– Признаюсь, что не сразу нашел тебя в городе,– заговорил лорд Анатас спокойным голосом.

Селена знала, что этот тон, каким бы спокойным ни был, не предвещал ничего хорошего.

– Первым делом я осмотрел все стриптиз-клубы и бордели города.

– Я уже проработала там пять своих жизней в этом мире, а борделе всего одну... Надоело. Решила сменить образ жизни.

– Странный же ты выбор сделала, согласишься?

Селена ничего не ответила.

– Получила медицинское образование. Стала резать трупы людей...

– Мне нравится узнавать правду.

– Ах,– он заулыбался еще сильнее,– точно... как я мог забыть? Все верно. Это многое объясняет. Но роль леди Анжелики тебе пошла бы больше, чем белый халат.

– Может быть... это ваше мнение.

– И никто не имеет право его у меня отнимать, верно? Судя по пятнам крови на твоей униформе, если позволишь мне это так назвать, я вижу, что ты несколько не изменилась, Селена. А этому обстоятельству я очень рад.

– Вижу. И я рада видеть вас, лорд Анатас, в добром здравии...

– Если бы...

Селена нахмурился. Тон лорда изменился. Его взгляд потускнел, а улыбка исчезла.

Это ее взволновало.

– Что-то случилось?– обеспокоилась она.

– Иначе бы я не пришел к тебе, верно?

Верно. Лорд Анатас никогда не делал просто дружеских визитов. Он всегда приходит исключительно по делу. Как и сейчас.

Селена сочувствовала неизвестной печали своего господина, но грела в душе мысль о том, что сейчас все может измениться. Это то, чего она так долго ждала.

Селена сглотнула, услышав скверный тон, с которым лорд Анатас произнес свои последние слова.

– Видишь ли... случилось нечто, не входившее в мои планы. Как всегда! Из-за этого я стал терять контроль над ситуацией. Мне не хочется это признавать, Селена, но мне кажется, что я не справляюсь. Я ничего не успеваю в последние дни. Слишком много хлопот, а сейчас еще и это – большое несчастье. Даже не знаю, к кому обратиться за помощью...

Она понимала эти намеки. Они были слишком открытыми даже для лорда.

– Вы обратились ко мне,– подметила Селена.

– Очень тонко. С годами мы не молодеем, и даже я уже не могу во всем разобраться сам. Пришло время передать бразды правления новому поколению.

Она не могла вздохнуть.

– Лорд Анатас...

– Да не тебе!

Облегчение.

Селена даже слегка улыбнулась, обрадовавшись такой новости, но сразу стала серьезной, ведь суть проблемы еще не изложена.

– Не пугайся... Я никогда не передам власть вам.

И слава дьяволу!

– Нет,– лорд снова стал серьезным,– дело обстоит несколько иначе.

Селена собралась с мыслями и показала взглядом лорду Анатасу, что вся во внимании.

– Ты, конечно, знаешь, что мое место должна занять Королева. Мы долго наблюдали за принцессой – наследницей Демонического Трона, но вчера она пропала.

Селена лишилась дара речи.

– Ее похитили, – пояснил лорд, – совсем недавно она достигла совершеннолетия. Настало время, когда мы должны были забрать ее, чтобы воспитать и обучить, подготовить ее к тому будущему, которое ее ждет.

Селена кивнула. Она все понимала.

– Принцесса еще не знает о своем предназначении. Мы внимательно наблюдали за ней. Пока она жила обычной жизнью в этом мире, как и все люди, ни о чем не подозревая. Но вчера она пропала. Я лишился наследника.

У Селены возникла сразу масса вопросов, но она сдерживала свой порыв любопытства, который был готов вырваться наружу.

– И я думаю, что знаю, кто за этим стоит...

– Ахерон, – вывалось у Селены.

Повисла тишина.

Лорд Анатас согласно кивнул.

– Он долго отсиживался, а сейчас перешел в наступление. Пророчество слишком путанное, чтобы его понимать так, как оно звучит.

– «Наследник престола будет похищен, но не тот, о ком они думают займет Демонический Трон», – процитировала Селена.

На лице лорда появилась легкая улыбка.

– «Лишь Непорочное Дитя может стать тем, кто будет властвовать во всех Пепельных Мирах», – добавил лорд Анатас. – Согласись, что все неоднозначно?

Но Селена не могла согласиться так, как не понимала, почему лорд Анатас придает этим текстам столько смысла.

Она хотела показаться умной и смолчала, ответив кратким кивком.

– Мы нашли это Непорочное Дитя восемнадцать лет назад, а вчера потеряли, – не ждал дожидаться бурной реакции Селены лорд, – Принцесса похищена. А самое страшное: она ничего не знает.

Селена начала понимать всю сложность и запутанность ситуации. Но это был не конец.

– Но есть еще одно, о чем я не забываю ни на день, – продолжил лорд Анатас.

Селена почувствовала, что дым ее сигареты окончательно растаял в воздухе и больше не чувствовался.

– «Тот, кто своей кровью написал текст черных тетрадей, возродится», – ледяным голосом процитировал лорд Анатас.

Селена почувствовала, как по ее спине пробежала дрожь.

– Бальзамо Картес, – промолвила она.

– Пророчества никогда не бывают такими точными, как это. И я не могу остаться дураком и не связать его с похищением принцессы, моей наследницы.

– Вы думаете, что скоро все это произойдет?

– Скажу больше – более, чем уверен. Я знаю, что это случится.

От этого Селене стало не по себе. Она думала, что все закончилось, что ее прошлая жизнь осталась позади навсегда. Но ничто в этой жизни не уходит бесследно.

Та судьба, которая была ее когда-то, снова нашла Селену – свою хозяйку.

– История не закончилась, Селена, она только начинается, – сказал страшное лорд Анатас.

Селена задумалась над словами господина и поняла, что он прав. Как, впрочем, и всегда.

– Что вы хотите? – ее вопрос.

И губы лорда Анатаса расплылись в острой улыбке.

– Помощи.

Он просит помощи. Ее... Селены. Она не может не ответить согласием.

Конечно, она готова помочь! О чем речь?

– Я чувствую, что Бальзамо Картес скоро вернется,– сказал наконец лорд Анатас,– но совершенно не имею представления как.

Это верно. А все очень просто.

Бальзамо Картес мертв.

Селена не имела ни малейшего понятия, как им удастся решить все свалившиеся на них проблемы, начиная с пропавшей наследницей Демонического Трона и заканчивая возвращением одной из самых знаковых фигур в истории с того света.

– Я понимаю, что ты находишься в замешательстве, Селена,– высказался лорд после короткой передышки,– это очевидно, ведь я еще не сказал, чего именно я хочу. Позволь мне сменить обстановку.

Селена кивнула.

– Видишь ли,– лорд Анатас поднялся с трона, и он превратился в куб серого дыма,– я сам не все понимаю.

Вот как!

Селена поторопилась подняться с места, ведь это крайне непозволительно сидеть, когда твой господин стоит.

– Мы должны отправиться к наставницам принцессы,– решил лорд Анатас,– я сам их хотел навестить.

Наставницы принцессы?

Селена знала, о ком идет речь.

– Темные фрейлины?– решила Селена убедиться в том, что не ослышалась.

На это лорд Анатас только улыбнулся. Рядом с ним зажглось адское пламя – большой костер алых языков огня.

– Ступай за мной,– велел лорд Анатас.

Селена вместе с лордом шагнула в огонь.

Она навсегда исчезла из того мира, в котором только что была. Ее тело и дух перенеслись в иное место, где было... жарко.

Это было Пекло. Земля здесь была черным камнем и озарена огнем. В трещинах между хрупкими растрескавшимися каменными черными плитами текла рыжая лава. Вся местность больше напоминала большую арену. Границей большого круга земли служили высокие водопады кипящей лавы или магмы. Раскаленная лава бурным потоком опускалась вниз по всему кольцу, образуя огненную реку, к которой совсем не хотелось подходить близко. Над головой Селены растянулось черное небо, в котором сверкали зеленые вспышки молний. В воздухе стоял жар и летал пепел. Все, что было внутри огненного кольца – сухая черная растрескавшаяся земля, которая, как казалось Селене, была готова лопнуть в один миг или расколоться еще сильнее, отчего весь круг разорвет надвое еще одна лавовая река.

Пейзаж не мог не впечатлять. И он впечатлил даже ее – Селену,– которая в своей жизни видела много – стоит поверить.

Ей было совсем неприятен тот адский жар, во власти которого она оказалась. Селена больше любила дождь и холод. Осень – ее любимое время года. А вот лорд Анатас – напротив – оказался, как у себя дома.

Каменная арена не была пуста. Здесь стояло несколько черных каменных диванов с мягкими подушками, круглый столик, на котором был только один предмет – большой черный уродливый камень, который пускал вверх фиолетовые искры. И больше ничего.

Анатас отлично гармонировал с окружающей средой – весь в черном и с горящими красными глазами. А вот Селена шла вразрез. Она так и осталась в своей медицинской форме и в белом халате, испачканном кровью.

Адское пламя, из которого вышла Селена вместе с лордом, погасло за ее спиной. В следующее мгновение она увидела единственных жительниц Пекла.

Это были темные фрейлины принцессы.

Две из них как раз сидели на одном из диванов перед черным камнем неизвестного назначения. Увидев гостей, они оторвались от него, как от телевизора.

Две девушки выглядели едва ли на двадцать лет. Обе были похожи друг на друга, как две капли воды, и в то же время такие разные. У одной была бледно-алая кожа. Она была облачена в ярко-красное платье, по которому струились вверх маленькие рыжие огоньки. Кроваво-красные волосы девушки были короткими – стрижка под мальчика. Именно это в ее внешности все выбивало из привычной калии. А в остальном ничего особенного: маленький носик, пухлые губки и золотистые глаза с пляшущими искрами. Рядом сидела вторая. У нее была бледно-голубая кожа и ярко-синее платье, как и у первой. Только по нему струились белые нити, преломляющиеся при каждом изгибе. Волосы у нее тоже были короткими и темно-синими. Носик тот же, губки те же, и глаза – искрящиеся золотом.

– Здравствуйте, дамы, – улыбнулся им лорд Анатас.

– Властелин Анатас! – обе вскочили с места.

У них был детский девичий голосок.

– Не стоит так официально, – замахал руками лорд, – здесь все свои.

Две девушки так и вспотели, но явно нет от лавы, которая здесь была повсюду, а от одного только обжигающего холодом взгляда лорда Анатаса.

– Садитесь, – велел он.

Но девушки так и не решались вернуться к своим местам на диване, пока перед ними стоит сам Повелитель Мрака.

– Я настаиваю. Все в порядке.

Только после этого две девушки неохотно опустили на диван.

– Селена, я хочу познакомить тебя с темными фрейлинами принцессы. Это Бия и Рея.

По приветливым взмахам рук двух девушек, Селена поняла, что Бия – та, что в красном, а Рея – в синем.

– Дамы, – обратился лорд Анатас к фрейлинам, – это Селена. Думаю, что в ее титуле сомневаться не приходится.

Это так. Они знали, кто такая Селена.

Ведьма.

– А где третья? – поинтересовался лорд Анатас, осмотревшись по сторонам.

Бия и Рея, услышав это, бросили руки к черному камню, будто их ударило молнией.

Черный камень засветился и заискрился еще сильнее.

– Он позволяет им наблюдать за внешним миром, – шепнул лорд на ухо Селене.

Да-да, как хрустальный шар. Атрибуты разные, но назначение у всех одно – шпионить за всеми и каждым.

Но Селена, отбросив все шутки, понимала, что этот камень предназначался для слежки только за одним человеком – принцессой.

И вот в стороне загорелся фиолетовый адский огонь, из него вышла третья темная фрейлина. Как только она увидела гостей Пекла, то пламя за ее спиной с треском исчезло.

– Надеюсь, я не сильно отвлекаю, Цирцея? – обратился к ней лорд Анатас.

– Конечно, нет...

А вот она уже резко отличалась от двух других фрейлин. Понятно, кто тут старшая.

Цирцея выглядела, как зрелая женщина лет на сорок, а, может, и старше. Возраст оставил четкие следы на ней. Кожа Цирцеи была бледно-белой, что совсем удивительно! Как она не загорела среди такого количества огня? Цирцея была выше своих сестер или подруг – Селена не знала, кем фрейлины приходятся друг другу. Вся бледная, Цирцея была облачена в чер-

нильное платье, которое украшали черные огненные змеи, ползавшие по ее телу и по платью в хаотическом порядке. Змеи были живыми. Лицо Цирцеи покрыто вытянутыми морщинами. Губы пересохшие, нос несколько надломлен, а глаза, как и двух других, искрились золотом. За спину фрейлины уходили длинные пепельно-серые волосы.

Не смотря на свой возраст и усталый вид, третья фрейлина не могла не внушать уважение и даже страх.

Но Селену три женщины боялись больше.

Если честно, то они были никем в сравнении с ней.

– Рад видеть вас всех вместе, – улыбнулся лорд Анатас, – мои три дамы... вы словно мойры из древнегреческих мифов.

– А по мне так Грайи, – осмелилась высказаться Селена.

– Не стоит нас так оскорблять, – усмехнулась Цирцея, – лично я считаю, что мы чудные нимфы.

Да уж...

– Хариты... – уже тише фыркнула Селена.

– Мы можем поговорить? – уже серьезно спросил лорд Анатас.

– Конечно!

Цирцея жестом пригласила их сесть.

Анатас сел в отдельное свободное кресло. Селена рядом пристроилась на пустом удобном диване. Цирцея села в свое кресло прямо напротив Анатаса. Только теперь, Бия и Рея вздохнули с облегчением, что не чувствуют себя так неловко, когда лорд стоит, а они сидят.

– Как так получилось? – строго спросил лорд Анатас.

Взгляд Цирцеи стал слишком печальным.

Бия и Рея переводили безрадостные взгляды то на одного, то на другую, а в сторону Селены взглянуть так и не осмелились.

Это делало ей честь.

– Я очень сожалею о том, что это произошло, Властелин, – ответила Цирцея, – но ситуация вышла из-под контроля. Мы не успели принять поспешные решения.

– Очень жаль, – процедил лорд Анатас.

– Мы наблюдали за ней. Все было, как обычно. По факту, мы готовились к ее прибытию.

– Я вижу, – лорд Анатас снова обвел взглядом место, в котором находился.

– Уже завтра принцесса должна была быть здесь, у нас. Мы должны были приступить к ее обучению немедленно.

Селена внимательно наблюдала за жестами и мимикой каждого присутствующего здесь. На этой ноте две другие фрейлины набрались смелости и заговорили:

– Я должна была обучить ее боевому искусству, – сказала Бия, – я готовилась к тому, что уже завтра смогу начать давать ей советы по управлению своей силой.

– А я должна была стать ей лучшей сестрой, практически мамой и во всем ее поддерживать, – призналась Рея.

– А мне надлежало обучить ее всем манерам и рассказать о том, как ей следует себя вести, когда вы передадите ей бразды правления, и она займет Демонический Трон, – вставила Цирцея.

Теперь функции трех темных фрейлин для Селены перестали быть тайной. Все понятно.

– Звезды указали, что она – Непорочное Дитя, – продолжила Цирцея, – но...

– Но ведь сказано, что «не тот, о ком они думают займет Демонический Трон», – осмелилась вступить в разговор Селена.

– Это для нас по сей день остается загадкой, – кивнула Цирцея.

– И тем не менее, – заговорил лорд Анатас, – первая часть пророчества исполнилась. «Наследник Демонического трона похищен...».

Три темных фрейлины опустили головы. Они осознавали свою ошибку.

– Мне очень жаль,– разорвала молчание Цирцея,– мы признаем нашу ошибку, Властелин.

– Я на вас не сержусь,– пожал плечами Анатас,– такое будущее было указано в пророчестве, так что... я пришел сюда не за тем, чтобы наказать вас. Я хочу знать, как все произошло.

Темный фрейлины осмелились посмотреть лорду Анатасу в лицо.

– Тогда я вынуждена вас разочаровать, Повелитель,– заговорила Цирцея,– у нас не много сведений на этот счет. Как я уже сказала, мы в пылу радости готовились ко встрече с наследницей – будущей Королевой. Мы так долго за ней наблюдали, смотрели, как она растет и вот... мы предвкушали момент знакомства, хотя знали ее всю жизнь. Мы с самого начала знали, кем ей суждено стать. А потом Бия и Рея снова активировали камень, чтобы посмотреть на нее и... не нашли.

– Как?!– возмутился лорд Анатас.

– Она исчезла из мира.

– Не понимаю!– взмахнул он руками.– Ваш камень показывает только один мир?

– Он обязан показать нам местоположение принцессы, где бы она ни находилась.

– И в чем дело?

Цирцея замолчала, не зная, как ответить.

– Мы искали ее,– решил поддержать подругу две другие.

– Правда!– воскликнула Рея.

– Но она пропала... просто исчезла,– пояснила Бия.

– Камень говорит, что ее нет ни в одном из миров,– объяснила Цирцея.

А вот это уже было очень странно. Селена понимала, что даже, если принцесса мертва, камень должен показать ее дух в мире мертвых.

– Это невозможно!– возмутился лорд Анатас.

– Мы сами понимаем, но не можем ничего поделать,– ответила Цирцея,– нам очень жаль...

И Селену осенило. Неожиданно для себя она поняла, в чем дело.

– Вам не стоит так себя винить в том, что принцесса исчезла,– сказала она.

Все внимательно уставились на нее.

– Она в каком-то из миров,– нисколько не смутилась Селена,– она не могла исчезнуть вся, и мы это все понимаем, так?

Четверо одинаково кивнули.

– Что ты хочешь этим сказать?– не понимал лорд Анатас.

Селена внимательно изучила озадаченный взгляд Властелина Греха и дала ответ:

– Все дело в нашем враге, который пытается обдурить нас,– закончила она.

По взглядам окружавших ее Селена поняла, что они считают, что она напала на верный след.

– У вас есть предположения, кто мог это сделать?– не без дрожи в голосе обратилась Цирцея к лорду Анатасу.

Тот кивнул в ответ:

– Ахерон. Больше подозреваемых нет. Думаю, ты права, Селена, он морочит нам мозги. Очевидно, что он использовал магию, чтобы создать иллюзию того, что принцесса исчезла навсегда. Но этим самым он дал нам обнаружить себя.

Хитрость не удалась. Селена была довольна, что ей удалось ответить на столь непростой вопрос.

– И что же вы намерены делать?– поинтересовалась Цирцея.

Тут уже Селена смотрела на лорда Анатаса, ожидая от него указаний. Пришло время ему рассказать, какого именно рода помощь ему требуется. Но она уже догадывалась...

Вернуть принцессу.

– Я не знаю для чего ему понадобилась принцесса, но убивать он ее не станет,– решил Анатас,– ты же, Селена, мне нужна для того, чтобы найти то, без чего мы не победим в этой войне.

Она ошиблась.

Селена это сразу поняла. Ей не придется искать принцессу. Тут что-то другое.

– Дело касается черных тетрадей Бальзамо,– наконец объявил лорд Анатас,– одна есть у меня. Вторая в руках у Ахерона. Тебе же поручается найти третью, которая бесследно исчезла.

Лучше отправится в одиночку на осаду крепости Ахерона и попытаться вернуть принцессу...

Тайна третьей черной тетради Бальзамо никому неизвестна!

Ее нет. Кто-то действительно считает, что ее не существует и не поверите – Селена была одной из них.

Но как оказалось, лорд Анатас иного мнения.

– Я хочу, чтобы ты нашла утраченную черную тетрадь Бальзамо и нашла...

Внимание!

– Печать Картеса.

Вот дела! Этого ей и не хватало! Блеск!

Но с Повелителем Мрака не поспоришь.

Печать Картеса – самый загадочный артефакт, изобретенный автором трех черных тетрадей – Бальзамо Картесом, – которые, как принято считать, являются чем-то вроде инструкцией по эксплуатации Печати. Но никто не знает ни где Печать Картеса, ни где третья потерянная черная тетрадь, ни смысла двух других существующих тетрадей...

Именно так!

Тетради есть, а вот понять, о чем они... если бы было все так просто!

– Справишься?– задал резонный вопрос лорд Анатас, который теперь боьше всего волновал Селену.

Как сказать...

– Я уверен, что это поможет нам победить,– добавил он.

Еще бы! Печать Картеса и три черные тетради Бальзамо... Как не помогут? Знать бы еще, как все это работает.

К счастью, о том, что Селене придется во всем этом разбираться, лорд Анатас вежливо умолчал.

– И еще я надеюсь, что ты во всем этом разберешься,– его голос был громом среди ясного неба.

Вы серьезно? Нет, правда, серьезно?!

Селена вообще сомневалась, что третья тетрадь существует, не говоря уже о Печати. А чтобы разобраться что к чему – и в мыслях не было!

Селена только что поймала себя на мысли, что ее рот приоткрыт, а сама она уже, как три минуты не моргает.

– Собери старую команду и приступай к работе,– завершил лорд Анатас.

И к Селене вернулся дар речи:

– Вы серьезно верите, что Ведьма, Охотник и Кот решат величайшую загадку всех времен – тайну потерянной черной тетради и Печати Картеса?

– Да,– не раздумывая, с легкой улыбкой и детской наивностью ответил Властелин Греха. Час от часу не легче...

Селена изо всех сил постаралась собраться с мыслями.

– И куда ты отправишься?– поинтересовался лорд Анатас.

Посмотрев внимательно в глаза лорда Анатаса, Селена дала незамедлительный уверенный ответ:

– На кладбище.

Глава 5

– Мертвецы спят спокойно.

– Более чем...

– Смотри не разбуди того, кого не следует будить.

– Обойдусь и без твоих советов.

– Как же...

Селена, облаченная в черное кожаное пальто с капюшоном, стояла у ворот старого городского кладбища, держа в правой руке черный зонт. На улице стояла мрачная беззвездная ночь. Шел сильный прямой ливень, и крупные капли громко барабанили по зонту.

Забор вокруг старого погоста оказался с каменным основанием, из которого тянулись заостренные черные металлические прутья.

Вокруг никого не было. Все уже спали или спасались от сильного ливня. Рядом со входом сновало только трое бродячих собак. Увидев Селену, они грозно зарычали на нее.

– А ну, прочь! – бросила она им.

Три дворняжки тут же заскулили и бросились наутек.

– Не любят они тебя, – сказал мерзкий голос внутри нее.

– Меня никто не любит.

На это голос промолчал.

Селена стояла с зонтом в руках и вглядывалась во тьму, которая клубами витала на территории кладбища. Она заправила непослушный локон волос за ухо, приготовившись шагнуть во мрак.

– С чего ты взял, что я могу разбудить мертвецов? – слова надоедливой голоса все же не давали ей покоя.

– Когда ведьма заходит на кладбище ночью, всякое может случиться.

– Ты путаешь меня с теми простутками на черном рынке дешевых талисманов.

– Как скажешь...

– Не «как скажешь», а пора понять, кто я такая.

– Я знаю, кто ты.

– И?

– В первую очередь – женщина.

Селена неодобрительно фыркнула в ответ, намекая на то, что ожидала от своего спутника более оригинального ответа.

Она уже хотела войти на кладбище, как голос, источник которого таился рядом с ее сердцем, заговорил снова:

– Помнишь, ты сказала, чтобы я тебя предупреждал, когда начнется снова?

– Ну?

И прежде, чем Селена успела понять, в чем дело, в груди у нее защемило, и она невольно вскрикнула, согнувшись пополам. Зонт вылетел у нее из рук и упал на асфальт тротуара. Сбежавшиеся дворовые псы стали презрительно его обнюхивать.

– А по-другому никак нельзя было? – спросила она сердито.

– Я всегда голодный. С трудом себя сдерживаю, чтобы не повторить снова. Не забывай: я всегда думаю о тебе.

– Хватит шуток!

– А я и не шучу... правда! То, что происходит сейчас, мне нравится. У тебя появились новые эмоции.

– Какие же?..

– Страх.

– Брось!

– Ты боишься того, что не справишься с своим заданием и подведешь своего босса.

– Глупости. Он все поймет, если ничего не получится. Успех этой работы уже сейчас маловероятен.

Она могла обманывать его сколько угодно, но себя – никогда. В глубине души, которой у нее нет, Селена понимала, что этот гад прав: она боится провала.

И почему она думает о провале? Потому, что считает, что эта история может слишком далеко зайти. А ей этого совсем не хочется.

– Ты пойдешь туда или нет?– спросил у нее голос.

Селена бросила холодный взгляд на свой зонт, который уже весь вымок и, наверное, сломался.

– Еще бы дождь меня испугал...

И Селена шагнула во тьму.

– Это мне нравится!– возликовал голос.

Селена шла среди могил, крестов и каменных ангелов, многие из которых давно обветшали и поломались за все прошедшие года. У какого-то ангела не было носа, у другого стерта голова, у других не хватало рук или их вообще не было. У большинства треснутые и поломанные крылья. Все они своим ветхим видом теперь вызывали только страх, но Селена не боялась груды камней над могилами.

Большая часть надгробий была треснута поперек или с отломанными уголками. Где-то стерлись надписи или практически не читались. Какие-то надгробья вообще сбил ветер, и они лежали, покрытые грязью и водой.

Все цветы на могилах давно завяли. Здесь стоял противный запах гнили и густой смрад.

Под ногами была только грязь и ничего кроме грязи. Тут не было каменных дорожек или расчищенных путей во всем этом лабиринте. Нет! Только грязь и мятая мокрая пожухлая трава.

Ударил молния. Ее белый свет всего на мгновение разорвал темную пелену, окутавшее это место, и показал в блеске несколько крестов и поломанных каменных ангелов, которые были изображены со скрещенными руками или соединенными ладонями, как при мольбе. Кто-то из них стоял на коленях, а кто-то в полный рост, взывая к небу. Среди каменных распятий были и старые – деревянные. Дерево на них давно облезло и начало гнить. Скоро они, как ни печально, сравняются с этой землей и грязью.

На этом кладбище давно никого не хоронили. Оно было заброшенным и запущенным. Очевидно, правительство все никак не решалось сравнять эти кресты с землей и построить здесь жилой квартал. Но строить жилой дом на костях... сомнительное предприятие. Так этот погост и оставался заброшенным. Даже старая часовня уже давно была завалена мусором. Икон там не осталось.

Как бы ни было заброшено это место, здесь все же стояло несколько фонарей, некоторые из которых – не все, а где еще остались целые лампочки, зажигались, когда Селена приближалась к ним. Блеклые желтые лучи света освещали грязную тропу и надгробия.

В этом свете отчетливо были видны капли дождя, которые неумолимым потоком сыпались на пальто Селены. Она не боялась промокнуть.

Она ничего не боялась.

Селена любила дождь. Даже сейчас она не отказала себе в удовольствии немного запрокинуть голову назад и позволить теплому дождю намочить ее лицо.

Она размазала воду по лицу руками (на ней были черные перчатки). Что об очках, то они не намокали, а отбрасывали от себя всю жидкость, поэтому видимость для Селены оставалась безупречной. Она всегда обо всем заботилась.

– Ты знаешь, куда идти?– спросил голос.

Она не знала, а потому не ответила.

– Значит, нет...

Селена все равно не заговорила с ним.

– И почему мы молчим?

Тут она не выдержала и рявкнула:

– Заткнись! Я думаю...

– В кой-то веке!

– Пфф...

Селена закатила глаза, устав терпеть издевательства голоса, и осмотрелась по сторонам. Не смотря на тусклый свет фонарей и отличную видимость благодаря ее особенным очкам, Селена все равно не могла понять, куда ей нужно идти. Тьмы было слишком много.

Кажется, она... заблудилась.

– Только не говори мне, что мы в конец потерялись!– выпалил голос.

– Не каркай! Я знаю, где мы.

– Ну, да, конечно. Я могу тебе доверять?

Но Селена старалась всячески абстрагироваться от голоса и понять, куда нужно идти дальше.

– Постой-постой! Я сам догадаюсь... зачем я с тобой связался? Знал ли я, чем это кончится для меня? Нет, я не знал, чего ожидать от такой строптивой девицы, как ты. Значит, нет – я не могу тебе доверять. Но раз уж я неотделимо связан с тобой, то, похоже, мне ничего не остается, как нарушить свои принципы и довериться тебе. Что дальше?

– Ты когда-нибудь прекратишь нести чушь?!

Голос замолчал. Хоть на минутку – слава Анатасу.

Селена выбрала направление, даже не зная правильно ли оно, и пустилась дальше. Она шла среди надгробий, крестов, ангелов и заброшенных могил, удаляясь все дальше вглубь кладбища. Пейзаж не менялся. Ночь не думала сходить с горизонта раньше времени. Что сказать о дожде? Он чувствовал себя королем на сегодняшней вечеринке.

Селена тщетно плутала среди могил, пытаясь найти одну единственную... Раньше у нее были ориентиры и знаковые места, но сейчас она с трудом признавала страшную истину: она не знает, куда идти.

– И долго это будет продолжаться?– вернулся голос к беседе, состоящей из одного участника.

Селена не ответила. Она пыталась сосредоточиться и вспомнить маршрут.

– У меня совета не проси – я вообще ничего не вижу. Но я устал питаться твоей истерикой. Что я могу сделать?

– Замолчать!

И вдруг Селена что-то почувствовала. А вернее услышала. Шорох, выделяющийся из общей картины, что ее окружала.

Она остановилась и прислушалась.

Шорох повторился. Сначала резкий толчок, а потом шорох... И какой-то хлопок. А дальше комбинация звуков повторялась.

Кто-то рыл могилу.

Селена пошла на звук, зажигая впереди себя фонари один за другим. И вот в глубокой тьме она разглядела смутную тень, неопределенной формы.

Человек? Или что-то похуже?

На этом кладбище, кроме Селены ничего не может быть хуже.

– Я тебя вижу!– бросила Селена в пустоту.– Эй, ты!

Ей ответила новая комбинация звуков, а потом резко оборвалась.

Селена пошла вперед, пока не наткнулась на того, кто стоял к ней спиной.

– Кто ты?– спросила она холодно.

И субъект развернулся, ответив тихим посмертным тоном:

– Если бы я знал...

Это был ужасного вида старик, одетый в драные лохмотья. На нем были изорванные штаны, военной окраски, кожаные черные сапоги, которые были явно велики ему, как минимум, на три размера. На старике неловко смотрелся старое кожаное болотно-зеленое пальто с закатанными рукавами до локтей. Пальто было ужасно длинным с изодранным широким воротником и доходило до колен. Руки, которые оголены по локоть были страшно худыми и костлявыми с прилизанной дождем растительностью. Желтые уродливые ногти с грязью под ними измазаны алой кровью, как и кисти самих рук и запястья. Кровь вместе с грязью. Уродливое лицо страшного старика меньше похоже на человеческое, чем на лицо трупа. Ужасно серые тощий старик с лицом, которое исчерчено морщинами и корявыми порезами, был весь измазан в крови и грязи. Тощий нос разодран, губы с трещинами, со лба слезала кожа, а мокрые седые пряди, измазанные грязью, опускались комьями на плечи. Взгляд пустых серых глаз ужасал, а редкие желтые зубы были измазаны кровью, как почерневший язык. От жителя кладбища несло гнилью, вокруг него стояла мерзкая вонь.

Но Селена держалась спокойно и уверенно, находясь рядом с ним.

Отвратительного вида незнакомец ткнул свою ржавую лопату в горку мокрой земли, рядом с которой открывался вид на большую вырытую им яму.

– Давно ты здесь?– обратилась к нему Селена.

– Всю свою жизнь...

– И что делаешь?

Старик странно пожал плечами и ответил:

– Можешь назвать меня гробовщиком или могильщиком, но я копаю могилы.

– Ты копаешь могилы. Ты – могильщик. На этом кладбище давно никого не хоронят. Зачем ты это делаешь?

Он внимательно посмотрел на нее с отрешенным выражением лица, которое могло напугать любого, но не ее.

– Я голоден.

Селена все поняла.

– Ты вурдалак?– вдвинула она предположение.

Могильщик кивнул.

– Последний в своем роде.

– Сочувствую.

Могильщик взял свою лопату и лениво поковырял ею в земле.

– А вот что в таком гнилом месте, как это, делает такая красивая, как ты? И почему такая красивая, как ты, разговаривает с таким гнилым, как я?

Прилагательными он не богат.

– Есть дело.

– Вот как?– могильщик выгнул бровь и отложил лопату в сторону.– Интересно...

– Я ищу Пустой Гроб. Знаешь, где он?

Могильщик задумчиво почесал затылок.

– Зачем он тебе?

– Не твое дело.

– Конечно, не мое... кто я такой, чтобы вмешиваться в дела ведьм?

Он все понял. Селена не высказала удивления и не показала его на своем лице. Она продолжала прожигать могильщика ледяным взглядом.

– Так ты ведьма?– решил убедиться в своей догадке могильщик.

– Может быть... но это не относится к делу.

– То, что ты ищешь Пустой Гроб – твое дело, а вот то, что ты ведьма и разговариваешь со мной – мое дело.

– Не умничай, а отвечай на вопрос.

– Пустой Гроб он как бы... пустой. На что он тебе сдался? Присматриваешь что-то для себя?

Селену совсем не позабавили такие намеки.

– Как я уже сказала, и как ты сам верно понял, это мое дело. Так ты знаешь, где он?

– Может быть...

– Отведи меня туда.

Селена, конечно, понимала, что просто так она помощь не получит. Это и подтвердили ее опасения на этот счет следующие слова могильщика:

– А ты мне что взамен?

Селена подумала, а потом ответила:

– Еду.

И черные губы могильщика расплылись в страшной хищной улыбке, обнажив противные окровавленные желтые зубы. Глаза вурдалака так и загорелись, перестав быть пустыми и лишенными жизни.

– Пошли, – могильщик взял в руки лопату и заковылял по грязи.

Селена спокойно направилась за ним, радуясь своему легкому успеху.

– То же мне... – недовольно фыркнул голос, – нашла провожатого! Сусанин чертов!

Но Селена ответила голосу только эгоистичной улыбкой.

В глубине кладбища дождь хлестал по земле слабее. Он все еще не закончился, но здесь играл не в полную силу. И чем ближе они приближались к назначенному месту, тем сильнее отступала стихия.

На всем протяжении пути Селена прожигала спину могильщика холодным, но довольным взглядом. Эта вонь, которая шла от вурдалака, убивала даже ее. Она была готова к тому, что ее любезный проводник резко развернется и замахнет над ней своей лопатой. Но также она понимала, что этого не случится. Вопрос касался его личной безопасности. Опасно нападать на ведьму... особенно ночью.

Могильщик медленно топал по лужам грязи, превращая их в еще большую грязь. Селене было ужасно неудобно идти. В какой-то момент она вообще засомневалась, что они идут в верном направлении, но опять же здравый смысл убедил ее в ложности такого предположения: этот тип готов на все ради еды.

Голос внутри нее молчал, и Селена была рада, что может насладиться хотя бы этими короткими мгновениями тишины. Она слышала только звук дождя и шлепанье сапог могильщика.

Но эта сказка продолжалась не долго. Голос подал... голос:

– Пфф... голоден он! Можно подумать, что он особенный... кто-то тоже очень голоден, да Селена?

Она жутко не хотела, чтобы приступ начался сейчас, а потом очень тихо ответила:

– Не сейчас...

– А кто меня остановит?!

Это ей не нравилось. Она подумала, что могильщик услышал ее. Она посмотрела на него, но тот все также лениво топал по грязной траве.

Но голос оказался послушным. Он не стал мучить ее... сейчас. За это Селена в тайне от всех на свете была ему благодарна.

В какой-то момент дорога стала утомлять Селену. Не могут они идти так далеко! Либо он ведет ее неправильно, либо сама Селена так сильно заблудилась. Почему она торопится? Между прочим, никакого удовольствия дольше положенного часа (как она планировала) тор-

чать на этом забытом всеми кладбище она не хотела. Да еще и в компании малоприятного... джентльмена (он все-таки согласился помочь даме).

И тут молчаливый проводник наконец подал голос:

– Мы уже почти на месте.

– Надо же, – удивился голос, – он, оказывается, знает дорогу!

Но «остроумие» голоса не вызвало у Селены даже подобие улыбки.

А через мгновение Селена сама убедилась в истинности слов могильщика и его обещания. Когда зажегся еще один фонарь, в его свете Селена увидела деревянный черный гроб, который лежал на каменной плите, окруженный увядшими цветами.

– Вот! Как и обещал, – остановился могильщик.

Да, не обманул старикашка...

Это то, что ей нужно.

Когда-то этот гроб использовали в качестве безымянной могилы. Люди могли возложить Пустому Гробу цветы в память о своем погибшем родственнике, тело которого не было найдено.

И зачем так сделали? Не важно – те времена прошли, а вот Пустой Гроб так и остался.

– Дамочка, – могильщик заставил Селену оторвать взгляд от гроба, – услуга за услугу.

– Конечно.

Селена подошла к первой попавшейся ей могиле и одарила ее острым взглядом. В один миг земля поднялась, образуя яму, обнажая заколоченный гроб.

– Вот это да! – удивился могильщик. – Мне бы так... не возился бы я с лопатой!

Могильщик с радостью отбросил лопату в сторону и прыгнул в яму прямо у гроба.

– Кушать подано, – мерзко высказался голос.

Селена вернулась к своим делам. Она подошла к Пустому Гробу и остановилась.

Тогда послышался голос могильщика из ямы, который на время решил отложить трапезу, чтобы полюбопытствовать:

– А если серьезно, зачем он тебе?

Селена смолчала. На ее лице появилась легкая улыбка. Она давно ждала встречи со старым другом.

Она нагнулась и постучала костяшками пальцев по крышке гроба, на что могильщик только издал звуки, отдаленно напоминающие смех.

– Спятила? Пустой Гроб... там нет никого!

Ошибаешься.

– Вот тоже мне... а еще ведьма!

Селена не слушала его. Она ждала.

И чего он не открывает?

Она постучала снова. Могильщик все не мог нарадоваться такому цирку. Он хихикал, схватившись за живот и сев на гроб, который для него откопала Селена.

Селену отсутствие ответа привело в ярость. Она злобно стукнула каблуком по крышке Пустого Гроба, отчего тот покрылся трещинами.

– Давай же! – потребовала она.

Могильщик не прерывал смех.

И только тогда, когда трещины на крышке Пустого Гроба засветились желтым светом, а потом она разлетелась в щепки, могильщик замер и повалился на землю, ошеломленно застыв.

На лице Селены появилась победоносная улыбка.

И из Пустого Гроба поднялся человек, которого она так долго ждала увидеть.

И это был именно человек, а не изможденный труп, как можно было ожидать. Ростом он немного выше Селены, но все же не настолько, чтобы это можно было определить со стороны.

И тем не менее, высокий и сильный, он встал во весь рост, чтобы показаться миру во всей своей красе.

В сравнении с могильщиком, это был гигант – гора мускул. На самом же деле мужчина был просто в хорошей физической форме. Цвет его кожи оказался живым, телесным, а не мертвенно-бледным. Лицо, шея и руки – живые, в них пульсировала кровь – настоящая, человеческая. Он был облачен в темный кожаный боевой костюм: кожаные штаны с черным широким ремнем, кожаные сапоги, которые ему как раз по размеру, черные кожаные перчатки. За его спиной опускался плащ с капюшоном болотного цвета из прочной ткани. Его тело защищал крепкий бронежилет, в котором он мог отлично и ловко двигаться. Жилет не сдавливал и не затруднял движения. Крест-накрест его украшали два ремешка, на которые можно было прицепить арсенал оружия.

Сильное телосложение требовало красивого мужского лица, и оно у него было. Не лишенное привлекательной щетины, лицо с выступающими скулами и сильным острым подбородком украшали также тонкая линия сухих губ, нос с горбинкой, слегка натянутые щеки с тонким шрамом на правой из них, ухоженные белые брови и голубые светлые глаза, которые заставляли убедиться в том, что их хозяин не безжалостный убийца, а во всех отношениях хороший и справедливый, рассудительный человек. Белые серебристые жесткие распущенные волосы непослушными прядями спадали на плечи и немного опускались за спину. В отличие от Анастаса, этот человек не имел столько времени, чтобы следить за прической, поэтому его волосы опускались не прямо, а слегка волнисто, но не закручиваясь в кудри.

Это был Охотник.

И один из лучших и преданных друзей Селены, без помощи которого она не могла обойтись в этот час.

– Вот же мать! – бросил в воздух нелепо могильщик и уже без всякой охоты вернулся к своим делам – ему нужно открыть свой гроб.

Селене не было уже никакого дела до грязного вурдалака. Когда ее друг опустился перед ней на землю, она бросилась обнимать его.

– Я рада видеть себя! – воскликнула она.

– Я сучал, Селена, – ответил он теплым голосом.

Он выпрямился, и Селена могла оценить взглядом старого приятеля еще раз. Да, он совсем не изменился с тех времен.

– Себастьян Кейн к твоим услугам, – сказал он, – что заставило тебя меня разбудить?

– Дело, – серьезно ответила Селена, – ты же знаешь, я бы не стала тревожить тебя по пустякам.

– Понял, – кивнул в ответ Себастьян Кейн.

Дождь усилился. Словно начался второй раунд!

Селена сильнее натянула капюшон и поправила воротник пальто.

– Где Кот? – спросил Себастьян.

– Я еще не навещала его, – ответила Селена, – нужно заставить его присоединиться к нам... без него мы не справимся. Я найду к нему завтра. Когда мы будем все вместе, я расскажу, в чем все дело. Это касается Анастаса.

Это немного утолило любопытство Себастьяна, но потом этот огонь разгорелся еще сильнее.

– Хорошо, – ответил он коротко, – как скажешь, Селена. В любом случае я буду рад, что мы снова вместе сможем работать.

– Я тоже, – Селена улыбнулась, – пора идти... я больше не хочу здесь оставаться. Вернемся в наш штаб.

Вдвоем они немного прошли по тропинке, пока Себастьян не заметил в яме могильщика, который уже был весь перемазан кровью и чужой плотью.

– Кто это?– недовольно спросил он.

– Вурдалак.

– Мир не изменился.

– О, нет, Себастьян, поверь мне – изменился. Очень сильно.

За их спинами послышалось противное чавканье.

Селена и Себастьян покинули кладбище, оставив могильщика довольствоваться долгожданным обедом.

Глава 6

Я запаниковала, когда включился будильник. Честное слово! Еще никогда в своей жизни я не просыпалась с диким визгом вся в поту в одинокой однокомнатной квартире.

Дребезжащие звуки будильника, разбудившего меня в шесть часов утра, закладывали мне уши. Кстати говоря, купила я его только вчера – специально для этого дня. Вот ужас-то!.. в магазине он не так сильно шумел, как сейчас.

Но зато я проспнулась. И не могло быть иначе! Меня как будто облили из ведра ледяной водой.

Ну, и пусть! Главное – не проспала. И то хорошо.

Словом, день у меня начался будь здоров!

Осознав, что за окном только рассвет, а я все еще в постели и вся мокрая, а будильник звенит, не умолкая, я почувствовала вкус жизни, запах нового дня. Это приподняло мне настроение. Я уже привыкла к громким стонам будильника и поспешила его выключить.

Меня окружила тишина. Она давила на меня тяжелым грузом. Даже неприятно как-то стало... Тогда я поняла, что сегодня за день, вскочила с постели и быстро нажала на кнопку радио.

Заиграла веселая музыка, популярные песни, текст которых я знала наизусть, а потому сейчас не вслушивалась. Все это было фоном для моей утренней жизни.

Знаете, я так обрадовалась, что даже запрыгала на постели. Мне было хорошо. Но долго радоваться нельзя – сегодня очень важный день. Слишком много дел! Просто ужас как много! Я так его ждала... расслабляться нельзя! Ни в коем случае! Только не сегодня.

Меня окружала моя комната, окрашенная в приятные светлые белые и розовые тона. А вы о чем подумали? Я же все-таки девчонка.

Ну, как девчонка... стукнуло восемнадцать, и у меня началась новая взрослая жизнь.

И все в моей маленькой квартире было кувырком: мебель, книжки, тетрадки, мягкие игрушки, подушки, одеяла, стулья и... я сама. Вот такая я неряха. Ничего – исправлюсь. Еще не вечер.

Я зачем-то взлохматила свои волосы рукой сильнее и вприпрыжку ускакала в ванную.

Ванная комната у меня была совмещена с туалетом, поэтому здесь было все: сама ванна, раковина с зеркалом, туалет, стиральная машина. На краях раковины, на полочке у изножья ванны, на стиральной машине стояли сотни разных тюбиков с всевозможными гелями для душа, шампунями, бальзамами, мицелярной водой... чего там только не было!

Я быстро нашла свою зубную щетку и энергично ею воспользовалась. Чистила зубы я на автомате. Когда сплюнула последнюю порцию зубной пасты и воды, то наконец посмотрела на себя в зеркало.

Да, мне было восемнадцать лет. Выглядела я немного старше своего возраста, это говорю не я, а мои друзья и родные. Мальчишки мне вообще дают двадцать. Я их не виню, но могли бы и сократить годики... Не старуха! В самом расцвете сил!

Лицо у меня вполне себе ничего, ухаживаю. Гладкая красивая чистая кожа, нормальный нос, губы нужно немного подкрасить – бледные, брови я выщипывала совсем недавно, ресницы вполне себе объемные, глаза большие и голубые, волосы... нужно помыть. Тогда они снова

станут такими же длинными, прямыми и гладкими. Кстати, я шатенка. А при светлом цвете моих глаз это очень необычно. Не крашеная.

Какая я внешне? Обычная. Самая нормальная симпатичная девчонка для моего возраста, как я сама себя считаю. А с самооценкой у меня порядок. Я полностью адекватна к самой себе. Ростом, правда, не совсем высокая, но это нормально.

Ручки, ножки, пузико? Я стройная. За фигурой слежу.

Словом, не уродка. Симпатичная. Вполне себе ничего.

Я вымыла лицо, помыла голову, завернула волосы в полотенце. И мне звонят на мобильник!

Я хотела высушиться, а потом... ну ладно!

На проводе была мама. О, Боже!

– Да, мам? – голос у меня был немного жесткий, но вполне себе женственный.

– Ты как? Как первый день?

– Только начался, мам! Может, не будешь мне звонить каждые три минуты, иначе я ничего не успею. И почему сейчас – рань на дворе, а не вечером?

– Знаю-знаю, милая, но я очень за тебя волнуюсь!

– Как и все...

– Мне страшно не хочется тебя отвлекать, но я хочу сказать, что очень тебя люблю и желаю тебе удачи.

– Знаю, да... я тоже тебя люблю.

– Ты не волнуйся, доченька, мы все за тебя переволнуемся...

– Не стоит! Правда... Все получится.

– Мы нисколько в тебе не сомневаемся. Ты у нас взрослая. Ты только умойся, причешись, оденься хорошо...

– Мама!

– Машину заправить не забудь, будь осторожна, будь уверенной в себе...

И еще много-много этих «будь».

Было бы, если бы я перебила ее:

– Да, мама, я все знаю – люблю тебя. Целую.

– Целую тебя, любимая. И все тебя целуем... Давай-давай...

– Пока.

И повесила трубку.

Нет, вы не подумайте – я люблю свою маму и свою семью, вот только очень часто эта любящая семья бывает слишком близко со мной и обо всем беспокоится. Паникеры, чего с них возьмешь?

И вот еще что... меня зовут Полина.

Имя так себе, знаю. Сама вот уже восемнадцать лет к нему привыкнуть не могу. Все время хочется что-то вроде Кристины или Алисы, но... так уж меня называли. Могу, конечно, поменять, но не хочу никого этим обидеть.

Все нормально. Имя, как имя.

Поговорив с мамой, я бросилась в ванную сушить волосы. Потом навела окончательный порядок на голове – причесалось. Красота!

Что дальше? Правильно – гардероб.

На улице жара. Одеваться можно легко, но незаурядно.

Но чем проще, тем лучше, правильно? Меньше пафоса!

И только я открыла свой шкаф, как новый звонок.

– Да, Сереж?

– Ну, ты где?! Мы тебя ждем!

– Сейчас только половина седьмого утра!

– Да-да, но это не оправдание. Ничего не забудь! Они тут всех новичков рвут на части.

– Ты мне говорил... и не надо пугать! Я справлюсь...

– Да, только быстрее.

– Уже еду!

И положила трубку.

Вот суматоха! Ни минуты покоя – сами видите...

Так... о чем это я? Гардероб!

Я надела на себя новые светлые обтягивающие мои стройные ножки джинсы, белую блузку с коротким рукавом, часы, маленькие скромные сережки, браслетик на вторую руку, а в прихожей приготовила пару легких белых туфель-сандалий (так я их называю) не на очень высоком каблуке – я же ведь за рулем.

Да, я уже умею водить машину. Я закончила школу. Поступила в институт, а на лето мне удалось – сейчас узнаем – устроиться на журналиста в газету. И вообще я пошла учиться на журналиста, но, дело в том, что этот самый Сережа – мой добрый друг. Он помог мне. В издательстве нехватка людей. Им нужны люди! Да, у меня еще нет образования, но я уже могу хорошо работать. Главное не официальная картонка, которая зовется дипломом о высшем образовании, а талант человека. У меня он есть. Вернее, сейчас выясним. Моим первым заданием стало написать короткую статью о каком-либо интересном событии из жизни, чтобы они оценили меня. Вот сейчас я и должна была доставить свой труд в издательство.

Все просто.

На перекус у меня не оставалось времени! Я, конечно, выпила стакан воды – говорят полезно. И... на этом все. Сейчас не время. Тем более лето – худеть надо. Но мне и так каждый второй делает замечание, что ребра торчат и парочка шаурмы не помешала бы.

Но я так не считаю.

Я не ем мясо кошек, если вам подойдет такой аргумент. И точка!

Потом я вернулась в свою комнату и чудным образом в своем хламе нашла желтую папку, в которой была моя статья. Кстати, для события я выбрала ежегодные гонки, которые проходят в нашем городе. Знаю, что на эту тему уже много статей, но почему бы им не сравнить их с моим вариантом? По-моему, это более показательнее, чем писать о том, о чем еще никто не писал, что они не могли быть точно уверены, что я лучше и подхожу им.

К тому же, получить работу по специальности, которую еще не получила, да еще и просто так – везение не частое. Конечно, я должна закончить учебу – даже разговоров нет, но ситуация в издательстве, где работает Сережа катастрофическая.

Тогда я взяла свой телефон, белую сумочку, кошелек, ключи, свой труд и отправилась во двор, где стояла моя «Сузуки». Папа не пожалел денег и раскошелился мне на подарок ко дню рождения. К тому времени я уже имела права.

У меня машина серебряная. Большая. Крутая. Я счастлива.

И вот... что вы думаете? Новый звонок!

– Борис! – воскликнула я.

Это еще один мой друг, но уже по учебе, который без ума от меня. Кстати, именно он был одним из участников этих гонок. Он занял второе место, с чем я его очень поздравляю.

– Полина! Я рад слышать тебя! Ты как?

Опять все те же вопросы...

– Все замечательно. Сейчас поеду в издательство, чтобы показать им статью о твоих гонках и о твоей победе.

– Я желаю тебе успехов! Если что, то я с Серым поговорил. Он сказал, что если что, то постоит за тебя.

– Не стоило...

Мне, правда, очень приятно.

– Так, что, если они будут сомневаться, он сделает свое дело. Он обещал.

– Спасибо, но, правда, не стоило так... я хотела добиться этого честным путем. Ведь работать буду я, а не Сережа.

– Честным путем ты потом всего добьешься! Ладно... держись там, удачи!

– И тебе спасибо... Когда мы встречаемся у Максима?

– В четыре. Надеюсь, успеешь.

– Да, я буду на площади. Ждите!

– Окей, удачи еще раз! Ни пуха, ни пера...

– К черту!

И на этом разговор закончен.

Есть вопросы? Максим? Брат Бори, у которого сегодня день рождения. Я же говорю, что сегодня насыщенный день!

Тогда я бросила свою статью на пассажирское сиденье, а сама, как вы уже догадались, села за руль.

Быстро завелась, протерла лобовое стекло. Пристегнулась, включила радио... поехали!

Движение у нас в городе было, что надо. Как говорят, не моргай! Смотри в оба и будь очень внимателен. Я всегда следовала этим советам и не думала отвлекаться на всякие глупости. Сейчас заправимся, а следующая остановка – издательство.

Заправилась я также быстро, как и все делала сегодня. И кажется, у меня появился поклонник – я приглянулась работнику бензоколонки. Но вот как раз на этой ноте, когда я заправляла машину, предварительно оплатив – сумасшедшие деньги для меня – мне снова позвонили.

– Полина! Прости... знаю, что не вовремя. Знаю, что ты спешишь, но все же...

– Кира, давай скорее! – простонала я.

А вы думали, что у меня только мальчишечья компания?

Наверное, вы правы. Это девушка Максима.

– Я сейчас у родителей, готовлюсь к празднику. Я о Максиме, ты помнишь...

– Я не могла забыть!

– Да... я купила ему часы и... потеряла! Не представляю, где они могут быть! Представляешь?

– Нет, не представляю! Кира, как так?

– Дура!

Она... плачет?

– Тише ты там! Что нужно сделать?

– Я до праздника уже не смогу выйти из дома – дела.

А у меня как будто их совсем нет!

– Не могла бы ты купить часы Максиму? Я напишу тебе в SMS модель и все такое. Деньги я верну завтра же!

– Ты не хочешь попробовать их найти?

– Везде посмотрела! Не имею понятия, как так получилось...

Частенько так получается.

Мне ничего не оставалось делать, как согласиться помочь ей.

– Ладно! Хорошо... я все сделаю, когда вернусь из издательства. Надеюсь, денег мне хватит.

– Думаю, хватит, они крутые, но не очень дорогие. Воспользуешься карточкой.

Сегодня всем приспичило так мною командовать?

– Я все сделаю, – выдохнула я, – знаю, что день сумасшедший. Прорвемся. Ничего... пиши мне, я жду.

– Спасибо огромное! В долгу не останусь! И я хочу поздравить тебя с таким событием!

– Благодарю.

И прекратила связь. Почему?

Я опаздываю!

И вернулась в свою спешку.

Я быстро заправила, отложила телефон, оставив его рядом с моей статьей, и двинулась в путь дальше.

Все! Решено! Больше никаких остановок! Первой и последней будет издательство.

Я понимала, что о дне рождении моего друга и обо всех неприятностях и проблемах, связанных с этим: покупка часов, встреча на площади, подготовка праздничного торта и подарки – я должна забыть. По крайней мере на время.

Сейчас моей первостепенной задачей была моя карьера. Первую половину дня я должна провести с мыслями только о собеседовании, о моей статье и о моем новом начальнике. Это работа. Серьезная. Упустить такой редкий шанс я не хочу – жить-то на что-то надо.

Денег у родителей я занимать не хотела. Они и так потратили на меня слишком много. Последним для них будет покупка этой машины и точка. Отныне я за себя плачу сама.

Я взрослая и со всем справлюсь.

Пока что справляюсь...

Ехала быстро, но осторожно. Ни на что старалась не отвлекаться. И так уже достаточно отвлекли и сбили с мысли! Только дорога. Только машины. Только знаки. Только светофоры. Только пешеходы.

Только издательство и моя статья.

Только работа.

Это важно.

Так рано, а движение оживленное. Приходилось несколько раз превышать скорость, но это не смертельно. Один раз я даже кого-то подрезала... мне так показалось. Но еще мне гаишников не хватало! Я не могу терять время.

Отныне я просто решила ехать по всем правилам, как делала это раньше.

Скорость – семьдесят километров в час.

Этот день мне уже с самого утра предоставил хлопот – выше некуда! Сейчас я даже не знала, как справлюсь со всем этим... Но это жизнь. Обычная живая городская взрослая насыщенная жизнь.

Полина, самое время привыкнуть.

Никаких истерик и пустых закидонов! Все получится. Ты молодец. Ты успешная. У тебя все чики-пики.

Да, чики-пики... лучше некуда! Блеск!

Но надо спешить... я и так потратила немалую добрую или злую – еще не знаю – кучу времени, пока проторчала на заправке.

Кира! Вечно у нее какие-то проблемы.

Нет, ее можно понять. Но и меня поймите правильно – решается моя карьера! Я не должна упустить свой шанс пробить себе дорогу в светлое будущее...

Так мне всегда говорили.

Лично меня эта фраза всегда пугала.

Но сегодня я приняла ее за ориентир своего дня.

И вот, когда я выехала на встречную полосу, чтобы обогнать этот грузовик, который постоянно дымил и ехал, как черепаха – извиняюсь за банальное сравнение (а я ведь журналист!) – мой телефон запищал.

Черт!

SMS от Киры.

Она прислала всю информацию о часах, которые хотела подарить Максиму и еще раз отблагодарила меня и пожелала успехов.

Спасибо! Черт... обогнала.

Порядок.

Едем дальше. Все спокойно. Дорога открыта на моей полосе. Успех. Итак, я мчалась прямо к зданию издательства, которое должно было стать для меня особенным местом – порогом, началом моей головокружительной карьеры.

Я ехала навстречу светлому будущему. Навстречу новой светлой жизни в мире, в котором я всегда мечтала оказаться.

В мире журналистики.

И что меня сбило? Правильно – новый входящий звонок.

Сережа...

Убью его!

Я же за рулем!

– Да, еду я! Еду!– начала я сразу с ответов на очевидные возможные банальные вопросы по типу «где ты?».

Он смолчал. Явно не ожидал услышать от меня такого напора.

Ха!

– Полина...

– Сереж, я знаю, что вы там все меня ждете. Я очень спешу. Знаешь, где я? За рулем! Движение ух!.. Ждите меня. Статья со мной рядом. Я ничего не забыла.

– Полина, ты...

– Да-да! Я все прекрасно знаю. Опаздываю в первый рабочий день, но я проснулась в шесть утра! А тут еще та Кира... представляешь, она потеряла часы – подарок для Максима! И мне нужно купить новые... В голове не укладывается! Как можно быть такой?..

– Полина, послушай...– его голос был серьезным.

Я вся горела! От счастья или от злости – не знаю.

– Говори быстрее, а то я тут на дороге!– потребовала я от него скорости.

– Они нашли тебе замену.

Эти слова ударили меня словно гром.

Я лишилась не то, что способности говорить, а способности думать! Его голос... его последние слова... они отдавались во мне эхом.

Весь мир переменялся в один миг.

Я потеряла управление.

Мою машину вынесло на встречную. Впереди показалась шикарная белая иномарка. А потом хлопок... Треск. Больше я ничего не помнила. Только тьма.

Глава 7

Она позвонила в дверь.

Никто не открыл.

Еще раз. Тишина. Еще, еще и еще...

– Старуха!– рявкнула себе под нос Селена.

Она вовсе не имела большого счастья сейчас торчать здесь, на третьем этаже подъезда простого жилого дома на окраине города.

Селена звонила в дверь снова и снова, пока не услышала за дверью громкое мяуканье. Это было не «мяу» одной несчастной кошки. Это был целый хор!

Десятки и десятки котов и кошек вопили за этой дверью. В какой-то момент Селена вообще пожалела, что выбрала именно этот план.

Но за дверью был и человек. Наконец-то! Старушка подала голос:

– Иду! Иду!

По ее тихому тухлявому голосу Селена поняла, что этой кошатнице пора выбирать деревянные апартаменты.

Селена ждала молча. Она приготовилась... Но шаги стихли.

– Что за... – выругалась Селена. – Она там уснула?

И Селена снова требовательно зазвонила в дверь.

– Ох, иду! Иду! – ответил его старческий голос за дверью.

– Хотя бы не померла, пока дойдет до двери, – закатила глаза Селена.

И вот замок с внутренней стороны двери щелкнул. Селена улыбнулась и приняла должный вид.

Все, что увидела старушка по имени Зоя Константиновна, когда открыла дверь, так это красивую стройную белую кошку с аккуратно подстриженной гладкой шерстью, которая мяукала и терлась ей о ногу.

Да, Селена ненавидела себя за то, что ничего умнее ей в голову не пришло.

Зоя Константиновна представляла собой самую обыкновенную старушку-кошатницу. Ей было уже под сто! Если не больше... Этот человек прожил свой век, а может, и больше. Невысокий рост, бледная обвисшая тонкая кожа. Кости, выступающие со всех сторон, торчащие пульсирующие вены. Трясущиеся руки и покачивающаяся голова в нервном тике. Худые ноги с гематомами, а на руках в области локтевого сгиба гематомы от неудачно сделанных внутривенных инфузий.

Лицо давно стерлось, но здесь был сморщенный носик, маленькие сухие губки, обвисшие уши и полузакрытые карие глаза. Седая копна волос сплетена в непрочный пучок.

Одета она была просто: домашние тапочки и зеленый халат с белыми цветочками.

Зоя Константиновна посмотрела по сторонам в поисках того, кто звонил в дверь, но, как следовало ожидать, так и не нашла. Потом она опустила голову вниз, и ее губы растянулись в широкой улыбке, обнажая ее беззубый рот.

– Какая красивая киса... Что мы такие красивые здесь делаем?

Селена попыталась подать голос – мяукнула.

– Какие мы одинокие... хочешь кушать? Хочешь поиграть? Красивая киса... Пойдем... я тебя накормлю. Будешь жить со мной.

Селена прошла в квартиру, и Зоя Константиновна закрыла дверь.

В квартире стоял благородный старческий запах. Признаться честно, то Селену он немного раздражал. Это была самая обыкновенная двухкомнатная квартира. Вперед шел небольшой коридор прихожей, а там разбивался на три ветви: кухня, спальня Зои Константиновны и гостиная, откуда раздавалось громкое мяуканье, отчего Селене совсем стало не по себе.

Интерьер был еще прошлого века. Обветшалые тумбочки и шкафы из темного дерева. Желтые обои с цветочками. Под потолком одиноко покачивалась лампочка. Обои уже облазили, а с потолка сыпалась штукатурка. Стены были полностью расцарапаны. К старческому запаху присоединялась ужасная кошачья вонь и смрад помета.

– Ступай к своим новым друзьям, киса. Давай-давай! Я сейчас вас всех накормлю... Скажи им, что тебя зовут Лапочка.

Лапочка?!

ТЬфу ты!

Кошатница...

Зоя Константиновна отправилась медленными шажками, держась за стены, в сторону кухни, а Селена умчалась в гостиную по более важным делам.

Ей понадобилось время, чтобы охватить взглядом весь тот хаос, который там царил. Селена уже начала сомневаться: удастся ли ей здесь выжить или нет.

Это была большая зала, которая могла вместить в себя обыкновенная квартира. Здесь были серо-зеленые обои, все ободранные и испачканные слюной. Вдоль стены справа стоял большой шкаф, заваленный сервизом, книгами и другим барахлом. С другой стороны стоял драный диван и несколько кресел. В конце зала на табуретке возвышался огромный черный ящик – телевизор, а за ним открытый балкон с белыми занавесками. Над потолком висела побитая запыленная люстра. Штукатурка, как и во всем доме, здесь облазила. На полу был расстелен большой изодранный зеленый ковер.

Вот только как раз ни ковра, ни диванов не было видно из-за огромного... воистину огромного числа... кошек.

Их здесь была сотня, если не больше! Дранные коты и кошки были повсюду! Они большой толпой заняли весь диван, не оставив на нем ни миллиметра. Около сорока их сновало по коврику, что они совершенно не давали прохода. Пять кошек уместились на телевизоре. Еще около тридцати толпились на балконе, заняв там пол, подоконник и табуретку. Еще двадцаток сидел на шкафах, наблюдая за хаосом, что был внизу. Кошки слепили глаза! Они, то и делали, что мяукали и гадили... весь пол был в помете и моче!

– Сумасшедшая кошатница! – высказалась своим голосом Селена. – Как здесь можно жить?

Толпа кошек не давала проходу... Они везде! Повсюду!

– Спасите...

И среди этого кошачьего царства, королевой которого являлась Зоя Константиновна, Селене предстояло найти одного единственного кота.

– Лапочка... ты справишься, – сказала себе Селена.

Селена не имела ровным счетом никакого желания входить в этот зал, чтобы утонуть в этой толпе, в кошачьем помете и моче. Никакого! Она не для того столько лет жила простой человеческой жизнью, чтобы в один прекрасный день остаться кошкой навсегда, так и не сумев выбраться отсюда.

Какой же кошачий смрад здесь стоял!

– Если найду его, то точно убью! – высказалась Селена.

И с этими словами она отважилась на самый отчаянный шаг – вошла в гостиную.

И тотчас утонула в шерсти...

Хаос. Безумие. Отчаяние. Агония. Все смешалось в этой кошачьей кутерьме.

Селене пришлось не сладко. Она пробиралась через толпу кошек, помета и луж мочи. Большинство жителей этого королевства не обращали на нее ровным счетом никакого внимания. Занимались своими делами: мяукали и гадили. Другие посчитали новую жительницу симпатичной. Кто-то подходил, чтобы познакомиться с ней. Кошачьего языка она не понимала, но вот намерения – на все сто. Несколько котов прижались к ней. Другие злобно замаякали. Кто-то вообще хотел с ней подраться, но Селена отшвырнула его лапой. Другой встал сзади и начал принюхиваться, как пес. Селена прыгнула! Один толкнул Селену в мочу, второй – в помет...

Селена завизжала и бросилась на диван. Здесь ей тоже проходу не дали! Следовало ожидать. Что она сделала? Пошла по головам! В прямом смысле. Селена шла прямо по кошкам, которые пригнали здесь себе места, как на пляже на лежаках. Они и не думали уходить или двигаться с места! А зачем? Действительно...

Селена озиралась по сторонам в поисках одного единственного... и чудным образом этот самый единственный оказался на виду у всех!

Этот здоровый черный пушистый большой кот развалился на своем индивидуальном кресле, как человек. Две его передние лапы лежали на ручках кресла, задние свободно болтались. Словом, эта поза походила на уставшего мужчину, который вернулся домой, уселся в кресло и включил телевизор. Вот только он не смотрел телевизор, а... спал. Большой снежно-белый кот, достигавший в полный рост человеку до пояса, громко храпел, а его здоровенное

пузо поднималось и опускалось. У него были ярко-красные усы и... два хвоста. Один хвост окрашен в огненно-рыжий цвет, а другой – в чернильно-черный. Два хвоста мирно лежали рядом с белыми задними лапами. Он и не вздумал пошевелиться своей толстой мордой, когда Селена уже села на подлокотник кресла.

– Бальтазар!– воскликнула он.

И большой кот открыл свои большие желтые светящиеся демоническим блеском янтарные глаза.

Он протер морду лапами, как человек, а потом стал озиаться по сторонам. И вот его взгляд столкнулась с кошачьим взглядом Селены, отчего тот издал громкий испуганный и весьма продолжительный кошачий крик.

Кот Бальтазар тяжело дышал. Ему требовалось время, чтобы понять, что сейчас происходит. Он отдышался и в ужасе уставился на Селену в кошачьем обличье.

– Селена?– спросил он человеческим голосом, в котором наблюдался кошачий оттенок.

– Собственной персоны!

И тут Бальтазар расслабился в кресле и тяжело выдохнул.

– И почему белая?– спросил устало он.

– Хотела хоть как-то выделиться... а так я насчитала у тебя тридцать две белых.

– Тридцать четыре,– вздохнул Бальтазар.

– Жутко извиняюсь!

Бальтазар закатил глаза. Он был явно не в восторге от ее появления.

– И зачем ты здесь?– спросил кот.

– Вытащить тебя отсюда! Посмотри, на кого ты стал похож! Вылитый кот Базилио!

Бальтазар только зевнул.

– Он был нищим, а вот у меня есть все, что мне надо,– сказал Бальтазар,– питание три раза в день и туалет – вся квартира.

– Я вижу,– осмотрела Селена себя, забрызганную мочой.

Ей стало тошно.

– Но ты никогда не приходишь просто так,– подозрительно сощурил глаза Бальтазар,– что случилось на этот раз?

– Бальтазар!

– Я весь во внимании...

– Я уже вернула Себастьяна.

– Кейн с тобой?

– Он ждет нас в штабе...

– Нас? Я никуда не уйду!

Селена могла предположить, что так получится.

– Бальтазар, нам нужна твоя помощь! Без твоих знаний нам не обойтись!

– «Без твоих знаний нам не обойтись»,– издевательски повторил Бальтазар,– тьфу на вас! Когда я в прошлый раз согласился помочь вам, то подпалил хвост! Причем оба! На этот раз... нет! Увольте!

Селена дулась.

– Бальтазар, я не позволю тебе жить в таких условиях! Ты превратился в...

– Давай-давай! Договаривай!

– Кота!

– Да, ну?

– Толстого, жирного, противного, вонючего кота!

– Меня вычесывают четыре раза в день... Эта бабка от меня в восторге! Она слепая и даже не замечает, что у меня красные усы или два хвоста. Знаешь, наконец я нашел настоящую женщину.

– Которая уже одной ногой в могиле.

Бальтазар сложил лапы на груди.

– Чего ты от меня хочешь?– спросил большой кот прямо.

– Чтобы ты вернулся в команду... Ко мне и Себастьяну. Ты нужен нам. Ты – мозг нашей команды.

– Считайте, что вы потеряли свои мозги! Хотя... это случилось уже давно! У меня нет мотивов увязываться с тобой в новые приключения, Селена. Я и здесь себя отлично чувствую!

– Как же... Бальтазар! Не глупи! Я вижу, что ты тоже не в восторге от этого места. Посмотри!

Двое посмотрели на бездонный океан кошек, который налезали друг на друга.

– Вполне приемлемая компания,– отозвался Бальтазар,– тебе не понять... Вечеринки здесь просто класс!

Верю, верю...

– Бальтазар, не оставляй нас. Ты нам нужен.

– Селена, я оставил службу много лет назад. И возвращаться на тропу войны не собираюсь! Дай насладиться старостью...

Не смотря на весь гнев, обуявший Селену в тот миг, она не могла не сочувствовать горю своего друга. Бальтазар потеря всякий азарт к приключениям. Она знала, что ему нужен стимул, чтобы отправиться с ней.

И вот на пороге зала послышались шаркающие шаги Зои Константиновны. За собой она волочила огромный мешок корма, а в другой руке несла ведро воды.

– Жрачку дают!– воскликнул Бальтазар.– Бывай, Селена! Желаю удачной смерти... Мне пора!

Но Селена не была намерена так просто сдаваться. Она лапой остановила Бальтазара, и тот неохотно и недовольно опустил в кресло.

– Здравствуйте мои дорогие!– заговорила Зоя Константиновна.– Вы уже познакомились с новой кисой, Лапочкой?

Селена гневно зашипела.

– Завтрак готов! Вы проголодались, мои хорошие?

Зоя Константиновна говорила слова очень долго.

– Приятного аппетита, киски!

И с этими словами старушка вывалила раскрытый мешок с кормом и поставила ведро воды.

Что тогда стряслось!

Толпа кошек ринулась к здоровому мешку корма, раскидывая все его содержимое по всему залу. Ведро воды сразу опрокинули. Был слышан жалобный визг сотни кошек!

– Вам еще принести воды?– спросила Зоя Константиновна.– Сейчас принесу вам попить...

И старуха медленными шагами отправилась на кухню. Тем временем в зале началась настоящая кошачья битва за еду.

– Чудная женщина!– воскликнул Бальтазар.

– Сумасшедшая кошатница,– настаивала на своем Селена.

Каждому свое. Двое остались при своем мнении.

– Селена, ты меня задерживаешь! Так я вовсе останусь без еды! А без воды тем более... Скоро вода смешается с мочой и...

Но Селена не хотела ничего больше слышать про эту дрянную жизнь, которую вел ее друг в этом месте.

Она гневно закричала во всю кошачью глотку:

– Бальтазар!

Кот спокойно смотрел на нее.

– Не надо... не делай так...

– А я ничего и не делаю! Ты мне не даешь поест нормально!

– Бальтазар, прошу... мы без тебя не справимся. У нас есть дело от Анатаса.

И взгляд Бальтазара сразу посерьезнел. Селена была рада, что сумела привести его в чувства. Она тепло улыбнулась.

– Анатас?– переспросил Бальтазар.

– Да,– кивнула Селена,– он приходил ко мне... я тоже сначала не хотела соглашаться, но потом поняла, что это очень важно.

– И что же?..

– Тебе понравится... Дело касается тайн человека, который давно умер, но обещает вернуться.

– Очень интересно!– Бальтазару было неинтересно.– И кто же это?

Селена выдержала драматичную паузу и тихо сказала:

– Бальзамо Картес.

Бальтазар смотрел на нее пустым взглядом.

– Я понимаю, что тебе нужно подумать,– встала на все четыре лапы Селена,– если согласишься нам помогать, то знаешь где нас найти. И еще...

Он внимательно смотрел на подругу.

– Ты нам очень дорог,– закончила Селена.

Она одарила друга теплым взглядом и спрыгнула с кресла, оставив кота в размышлениях.

Селена поспешила покинуть эту квартиру и исчезнуть навсегда.

* * *

Зеленый свет факелов, установленных вдоль стен, служил единственным освещением этой мансарды. В этих огнях все в этой комнате представлялось еще более пугающим и злоеющим, чем если бы здесь не было вообще никакого света.

Все стены и пол покрыты черными обветшалыми старыми деревянными досками. В остальном обстановка была очень простой. В самом центре стоял большой деревянный стол, заваленный разными картами и навигационными чертежами. Вокруг стола стояло три простых черных стула с маленькими мягкими серыми подушечками. В темном углу спрятан большой черный сундук. Вдоль левой стены располагался шкаф, заваленный одеждой, книгами, оружием и другими атрибутами. В правой стене находились три маленьких окна, через которые проникал совсем тусклый лунный свет. Факелы были установлены по всему периметру. В других двух стенах, расположенных друг напротив друга, установлены простые деревянные двери. Таким образом, в эту комнату можно войти двумя разными путями – с одной и с другой стороны дома. Проблема вся в том, что за стеной, где располагалась дальняя дверь, ничего не было. Это была торцевая стена всего сооружения, за которой положено находиться улице.

Селена сидела на одном из стульев в своем человеческом облики. В кожаном пальто, которое она надевала, когда отправлялась на поиски Себастьяна Кейна. Сам же охотник во всей своей боевой амуниции стоял в углу, где находился сундук, сложив серьезно руки на груди.

– Что он сказал?– спокойно спросил он Селену.

– Что устал и не хочет возвращаться на тропу войны. Его вполне устраивает эта его другая жизнь. По-настоящему кошачья жизнь...– не без печали в голосе ответила Селена.

– И что нам делать?

– Быть вдвоем,– посмотрела она на него, повернув голову.

– Будет трудно.

Селена согласна с таким выводом.

– Да, без него будет совсем трудно,– согласилась она,– но... этот белый комоч шерсти даже не желал меня слушать!

– Селена...

– Вонючему жирному коту плевать на своих товарищей и на Анатаса – в первую очередь!

– Но его же заинтересовало дело о Бальзамо Картесе.

– Если бы... он понимает, что вся эта затея, какой бы они ни была, слишком опасна, и он не хочет вмешиваться! Трус!

– Бальтазар не из трусливых... И ты об этом знаешь лучше меня, Селена.

Селена выбилась из сил. Она мучительно устала и все никак не могла отойти от того шока, который испытала в этом кошатнике.

– Но жизнь его окончательно извратила, – ответила она Себастьяну, – Бальтазар стал жирным трусливым котярой!

И в комнате появился третий:

– А вот насчет жирного ты полегче, дорогая. Могу обидеться.

Селена изумилась! В другом углу комнаты стоял сам Бальтазар на двух задних лапах. За его спиной как раз догорали красные искры адского пламени. В руках Бальтазар держал бумажные пакеты с изображением черепа.

– Бальтазар! – воскликнула Селена.

– Ты вернулся? – удивился Себастьян.

– Да... – смущенно ответил кот, – старая бабка померла после обеда. Всех котов разогнали. Мне там делать больше нечего.

Вот как...

Но двое друзей не могли нарадоваться воссоединению старой команды. Себастьян бросился обнимать старого приятеля. Пакеты выпали у Бальтазара из рук, и кота закружили в воздухе.

– Да, да... полегче! Я же все-таки кот...

Себастьян поставил Бальтазара на... лапы.

Селена подошла к другу и одарила его хитрой улыбкой.

– Рад, что ты с нами, – сказала она.

– Я не мог не вернуться... ты же меня знаешь. Ваш кот не изменится никогда.

Селена поняла, что это вердикт. Их команда снова в сборе, и они смогут бросить вызов опасности, как в старые времена.

– И я не мог оставить вас голодными! – воскликнул Бальтазар.

Он быстро взял пакеты, запрыгнул с ними на стул и стал все выкладывать:

– Я как раз забежал в «Кровавый ужин» и запас для нас всяких вкусняшек!

И Бальтазар принялся выкладывать на стол с картами баночки и бутылочки с едой, которую заказал. Если это, конечно, можно было назвать едой.

– Смотрите! Три мертвых пирога с червями, пять с тарантулами – на закуску. Рулеты «Нога мертвеца», три большие пачки «Пальцев грешников», три бутылки «Яда для вампира» с глазами покойников. Три салата «Гной трупа» и шесть салатов «Радость умертвия». Три супа «Плевота демона» – вдруг вам захочется горячего. На десерт – «Язык висельника» и десять пирожных «Сопли вурдалака» с ядом скорпиона. Люблю кисленькое. Напиток «Вой банши». Пять коктейлей «На брудершафт со смертью». И еще бутылочка вина «Глас крови» – изыск. Обедение! Вы же не думали, что я оставлю вас голодными?

Себастьян и Селена наблюдали, как их стол заполняется... «вкусняшками», с трудом сдерживая рвотный позыв.

– Бальтазар, ты же знаешь, что мы и половину из этого не едим, – высказался Себастьян.

– Чудно! Как знал! Значит, все это достанется мне!

На здоровье!

Bon appetit!

Бальтазар уселся поудобнее на стуле, размышляя над тем, с чего бы ему начать пир.

– Я рада, что мы снова все вместе,– сказала Селена,– у нас мало времени, и я хочу ввести вас в курс дела.

Все устроились поудобнее и приготовились внимательно слушать.

– Да!– воскликнул Бальтазар.– Что за дело?

– Задание от Анатаса!– ответил Себастьян.– Сложное?

Селена кивнула в ответ и сказала холодным голосом:

– Боюсь, что эта миссия погубит всех нас.

Глава 8

При свете Луны этот дом выглядел еще более зловеще. Белые лучи нежно лизали правую торцевую стену и черепичную крышу, оставляя несколько блестящих змей на рамки окон.

Холодный туман с наступлением темноты принял власть в свои руки и окутал всю территорию заброшенного особняка. Мусор скрылся под белой дымкой.

Леша поймал себя на мысли, что у него изо рта идет пар. Ему стало невыносимо холодно. Он стоял один, борясь со страхом, овладевавшим им, и ему казалось, что больше никто не придет.

Он был одет в теплый свитер, поверх которого надел ветровку с несколькими карманами. Ноги ему согревала только тонкая ткань джинс и кроссовки на толстой подошве. В холодных руках он сжимал фонарик. В кармане он нащупал складной ножик и игрушечный револьвер, который только взрывал порох. Еще у него с собой был фотоаппарат и диктофон. Но что ему поставить против призраков? Только собственную голову и надежду, что в ней еще остались мозги.

Он так и стоял под фонарем, не рискуя в одиночку переступить через ограду и войти на территорию забытого особняка. На улице никого не было. Тихо. Даже слишком!.. И тишина его пугала даже больше, чем мысль, что скоро он войдет туда снова.

Он не курил, но, если бы так... сигарета была бы очень кстати ко всей картинке. И даже пара, который выпускал его нос и рот, хватало, чтобы придать обстановке еще больше напряженности.

Неожиданно во тьме появилась фигура, которая медленно приближалась к нему со стороны улицы. Она неуклюже маячила из стороны в сторону, издавая зловещее шипение. Леша собрался с мыслями и нащупал у себя в кармане складной ножик. Он крепко сжал свой фонарик, а другой рукой – револьвер.

Его дыхание участилось с тем, как фигура приближалась к нему. Она уже была совсем близко, как Леша не сдержался: включил фонарик и выставил руку с револьвером вперед.

Мгновение...

– Ты чего?!

Перед ним с поднятыми руками и зажмуренными глазами стоял Большой Дэн, одетый во все теплое.

Леша с облегчением выдохнул, радуясь, что призрачная опасность оказалась лучшим другом.

– Я думал, что ты зомби,– ответил в шутку Леша.

– Еще чего! Спятил? Убери пушку.

Леша послушно спрятал револьвер в карман.

– Ты как?– спросил Леша.

– Порядок... тут у меня фонарик, телефон, нож, револьвер, пистолет с пулями, лазер, две бутылки воды и несколько камней.

– Камней? Ну, ты даешь!

– А что мне еще оставалось? Нужно же как-то обороняться!

– Закидаешь призраков камнями!.. Лучше не мог придумать?

– Очень смешно! И кого ты им зарежешь? Ты лучше на это глянь...

И Большой Дэн достал из-под куртки самую настоящую бейсбольную биту.

– Ого!– выгнул бровь Леша.– А вот это уже статья...

В ответ Большой Дэн скорчил противную гримасу и издал ноющие звуки.

– Да, ладно...– махнул рукой Леша,– все отлично... Пригодится. Лучше скажи, как ты улизнул?

Большой Дэн достал носовой платок и принялся протирать очки.

– Предки в гости уехали, я тебе говорил... Приедут завтра к обеду. Так что я один сейчас живу.

– Класс! Мои так крепко спят, что прошел незаметно. Я заранее все приготовил. Даже спать лег в одежде!

– Мажор.

Теперь они стояли вдвоем. Леше было спокойнее.

– И где наша компаньонка?– поинтересовался Большой Дэн.– Ты уверен, что она не струсит и придет?

– Уверен. Подождем еще немного.

– Да... спешить-то некуда.

И Леша с этим был полностью согласен. Каким бы сильным ни было его желание раскрыть тайну этого особняка, встретиться вновь с Призрачной Леди ему совсем не хотелось, но в глубине души он осознавал, что эта встреча неизбежна.

Он хотел, чтобы этой ночью все закончилось.

– Холодно так!– поделился впечатлениями Большой Дэн.– А мы ведь еще даже не вошли...

– Согласен,– кивнул Леша,– хорошо, что тепло оделся. Правильно. Как настроение?

– Лучше не спрашивай.

Леша ухмыльнулся в ответ.

Потом он бросил взгляд за спину Большого Дэна, заметив там новую фигуру – более тонкую и элегантную.

– Она идет,– объявил Леша.

Большой Дэн мигом обернулся, и двое мальчишек увидели, как Лена вышла из тьмы к ним под свет фонаря.

– Здравствуйте, мальчики,– ее голос не дрожал, а оставался спокойным и даже бодрым,– выспимся мы сегодня!

– Об этом даже не слово,– тяжело зевнул Большой Дэн и нацепил очки,– ну и нашел же ты, Леха, время, чтобы такими вещами заниматься.

– Молодец, что пришла,– не обратил Леша на Дэна никакого внимания.

– Я не могла иначе,– пожала Лена плечами.

На ней были джинсы, черные сапожки и темная кожаная курточка. В руке она держала фонарик. На другой у нее висел зонтик.

– А это зачем?– не понял Большой Дэн.– Дождя вроде нет...

– Знаю... но для оружия ничего не нашлось. Думаю, подойдет, чтобы достать вас, если вы провалитесь в какую-нибудь яму.

– Серьезно? Для таких дел я взял это!

И Большой Дэн гордо продемонстрировал свою биту.

– Сильно,– холодно среагировала Лена, будто снаряжение Дэна ее несколько не впечатлило.

Леша закатил глаза, наблюдая за намечающимся спором друзей.

– Будет вам... Лена, ты лучше скажи, как из дома вышла?

– Взрослая девочка,– улыбнулась она,– отпустили.

Двое мальчишек обменялись ошеломленными взглядами.

– Что-то я в это не верю,– членораздельно сказал Большой Дэн.

– Учитесь взаимоотношению с предками. И удачи вам в этом нелегком тернистом пути.

Лена прошла вперед, изучая взглядом мрачный дом, окутанный туманом. Леша и Большой Дэн смотрели ей в спину и не уставали восхищаться своей напарницей.

– Оставь свои секреты при себе,– сказал Леша.

– А я и не думала их выдавать,– развернулась она к ним.

– Главное, что мы все пришли и в полной боевой готовности. Охоты за нами нет. Все чисто. Мы можем приступить к нашей миссии.

И все трое бросили испуганные взгляды на страшный особняк, пытаясь набраться смелости.

– Порой я спрашиваю себя: не сошли ли мы с ума,– высказалась Лена.

– Вечно тревожащий меня вопрос,– согласился Большой Дэн,– особенно в отношении нашего командира.

И двое посмотрели на Лешу, что заставило его отвести взгляд от объекта своего обожания – старого дома.

– Чего вы?– потупился он.

– Ты все еще уверен в этом?– спросил его Большой Дэн.– Мы все еще можем уйти, пока не поздно.

– Уже поздно. Мы приняли решение, и нет пути назад.

– Слепой. Он просто не видит обратных путей. Дезориентация.

Лена посмотрела на Большого Дэна, попытавшись выразить глубокое восхищение искрометным шуткам нового друга.

Леша прошел вперед и встал прямо на границе нормального мира и черной территории старого особняка.

– Вы готовы?– спросил он, изучая темные окна в доме.

– С тобой – всегда,– спокойно ответил Большой Дэн.

– Знаю, что все это для меня обернется слишком круто, но... я готова рискнуть,– ответила Лена.

– Отлично. Тогда пошли.

И трое шагнули в густой холодный туман. Они перешли границу забора, который стал для них Рубиконом.

Назад пути нет.

– Я уже насмотрелся,– подал голос Большой Дэн,– может, вернемся?

Леша и Лена сверлили друга недовольными взглядами.

– Шучу, шучу...– попытался исправиться Большой Дэн.

Спустя мгновение, которое Леша потратил на то, чтобы в последний раз изучить дом, он заявил:

– Давайте, вперед!

И трое без остановки тихо, но скоро направились к главному входу в проклятый особняк. Трое путников разрывали своими ногами густой туман, пока сами целиком не утонули в нем, что их и след простыл.

Под ногами они встречали кучу мусора: разбитое стекло, бутылки, упаковки из-под чипсов, банановые кожуры и недоеденный зачерствелый хлеб. Большой Дэн даже хрустнул пачкой, полной сигарет. А Лена наткнулась на тряпичную уродливую куклу с пуговицами вместо глаз.

– Жуть!– воскликнула она.

Леша не думал останавливаться. Он уверенно в полусогнутом положении пробирался сквозь мусорную поляну к дому, а двое послушно следовали за ним, озираясь по сторонам в целях безопасности.

И вот они остановились прямо у лестничного крылечка дома. Туман и их прежняя жизнь остались позади.

Троица посмотрела назад и не увидела там ничего, кроме белого ледяного тумана, поднимавшегося над землей и карабкавшегося по деревьям.

– Мы на месте,– сообщила Лена,– что дальше?

Леша оценил друзей с самым серьезным выражением лица.

– Значит так, слушайте. Я не намереваюсь давать деру при первой же опасности. Старайтесь не паниковать или делать это как можно реже. Держимся все время вместе и сообщаем друг другу обо всех подозрительных странностях. Знайте: я хочу покончить с этим сегодня.

– Со своей жизнью?– выдвинул предположение Большой Дэн.

Леша только одарил друга грозным оскалом.

– В дом,– решительно объявил Леша.

Трое столпились на ступеньках и включили свои фонарики. Большой Дэн крепко сжал битую. Лена схватилась за зонтик, как за меч, а Леша проверил заряд своего револьвера.

Сначала он прислушался к двери. Васе тихо. Тогда он осмелился открыть дверь, что она сделала со страшным скрипом, и трое быстро нырнули во тьму.

Сердце бешено колотилось. Леша слышал сопение Большого Дэна, а вот Лена звуков не издавала. Трое внимательнейшим образом изучали холл.

Он совсем не изменился с тех самых пор, как Леша и Большой Дэн пришли сюда в первый раз. Та же разруха, тот же побитый пол, та же страшная лестница, заваленная мусором, то же разбитое зеркало над тумбочкой, те же две двери справа и слева в стенах.

Большой Дэн осветил фонариком потолок в углу.

– Смотри!– сказал он.

И все осветили это же место.

– Кровь уже жидкая,– сказал очевидное Большой Дэн.

Да, кровь, что еще в тот раз была засохшей, теперь была жидкой и алыми каплями звучно капала на пол.

Троица с максимальной осторожностью исследовала помещение, в котором, как казалось Леше, все уже и так было знакомо и понятно.

Он вернулся к разбитому зеркалу и сказал:

– Вот здесь это было. Я смотрел в зеркало, а потом,– Леша развернулся спиной к стене,– за моей спиной появилась Призрачная Леди. Раздался выстрел, и мы убежали.

Выслушав это, Лена только серьезно кивнула. Она верила ему на слово, так как сама видела Призрачную Леди совсем недавно.

И все-таки кровь, что капала с потолка, не давала покоя ровным счетом никому. Леша нашел разбитую чашку и зачем-то поставил ее на место, куда капали капли. Теперь звук стих. Стало даже спокойнее, и ничего не отвлекало от исследования.

Внезапно Лена взвизгнула. Двое мальчишек испуганно пустили на нее свет своих фонариков, чтобы понять, что произошло.

– Крыса!– подскочила Лена.– Простите...

Оставив Лену, мальчики вернулись к объектам своего изучения: Большой Дэн к лестнице, а Леша – к зеркалу.

Он все ждал, что появится Призрачная Леди, но было тихо. Слишком тихо. Кровь уже стала жидкой, а холод переполнил холл. Закружилась голова.

– Ее пока нет,– сообщил Большой Дэн,– есть идеи?

Леша перевел свет фонарика на дверь, что находилась рядом с ним.

– Посмотрим, что там.

Большой Дэн и Лена обменялись схожими взглядами, говорившими о том, что ни одному, ни второй не хотелось этого делать.

Но приказы командира были неоспоримыми. Это место не то, где можно позволить себе спорить. Двое приблизились к Леше, который изучал дверной замок.

– Уверен?– спросила Лена.

– Мы должны знать,– дал четкий ответ Леша.

Он дернул за ручку, но ничего не произошло. Дверь не сдвинулась с места. Тогда Леша нажал сильнее. Ничего. Он навалился на дверь, но она не поддавалась.

– Заперто крепко,– ответил он.

Лена и Большой Дэн облегченно выдохнули. Им не придется туда идти.

Но стоило троим отвернуться от двери, как она сама заскрипела, открыв маленькую щелку.

Все переглянулись – это никому не понравилось.

Леша сглотнул и приблизился к двери. Ему в нос ударил противный смрад, от которого подступил рвотный комок к горлу. И, когда он открыл дверь шире, он отпрянул в ужасе!

Пустую темную комнату с деревянными стенами, потолком и полом, заполняло огромное количество мертвых белых голубей, трупы которых жадно поедала стая черных жуков и мошек.

Ужасное зловоние вышло из той комнаты. Вскрикнув, Лена закрыла дверь.

Все тяжело дышали. Сердца бешено колотились.

А потом... выстрел!

Лена взвизгнула.

Леша и Большой Дэн принялись все быстро осматривать фонариками в поисках Призрачной Леди, но было пусто.

Внезапно стало подозрительно тихо.

– Что за хрень?!– ужаснулся Большой Дэн.

– Что здесь происходит?– сглотнула Лена.

– Начинается...– ответил Леша.

И тут началось!

Пол начало трясти. Штукатурка посыпалась с пола и стен. Мусор затрясся.

– Ложимся!– скомандовал Леша.

Трое быстро присели, прикрыв руками головы.

Трясло...

Но не долго. Через мгновение все закончилось. В воздухе стояла черная пыль.

Леша встал и осмотрелся.

– Порядок,– сообщил он,– опасности нет.

Только после этих слов двое других членов его группы осмелились подняться на ноги. Большой Дэн сразу схватился за карманный ингалятор, а Лена тяжело прокашлялась.

– Землетрясение?– поинтересовалась Лена.

И шокировавший ее ответ Леша:

– Не думаю.

Но что тогда?!

Закончив пользоваться ингалятором, Большой Дэн воспользовался носовым платком, чтобы протереть запыленные очки.

– И что дальше?– спросил он.– Сначала кровь. Потом крысы. Выстрел! Эта непонятная комната – кладбище голубей, а теперь это...

– Чертовщина да и только!– согласилась Лена.

Она сказала... запретное слово.

– Нет! Лена, нет!– вскрикнули оба мальчишки.

Но было уже поздно.

Она здесь.

Призрачная Леди стояла в углу комнаты. Она висела в воздухе над полом. Все ее тело и одежда были сотканы из белого тумана, в котором прослеживались более четкие очертания худого изможденного лица, длинных распущенных растрепанных волос, изорванного длинного платья с изодранными рукавами. Призрачная Леди была босой. Она пустыми глазницами смотрела на троих друзей, открыв широко рот, издавая сокрушительный вой.

И снова началось землетрясение. Все шаталось и дергалось...

– Прячемся!

Тройка рассыпалась. Все скрылись в углу и присели.

Землетрясение прекратилось, и Призрачная Леди замолчала.

Она повернула голову, осматривая холл. Леша чувствовал, как Лена испуганно дрожит, а Большой Дэн вообще закрыл глаза и ничего не видел.

Тогда Призрачная Леди проплыла над полом через весь зал и прошла сквозь стену, где висело разбитое зеркало, оставив от себя призрачное облачко и зловещую тишину.

Какое-то время трое не решались выйти из укрытия. Убедившись, что все закончилось, Леша вышел первым.

– Ее нет.

Вышли остальные.

Лешу самого трясло. Он понимал, что только что взглянул в лицо самой смерти.

– Она нас не убила?– удивилась Лена.

– Возможно, она опасна, но здесь не для того, чтобы кого-то убивать,– предположил Леша,– да, в этом доме много страшных вещей, но в том-то и дело, что все они просто страшные. Опасности придумываем мы сами. Если бы этот дом хотел убить нас, то давно бы это сделал. Нет... кажется, основная его задача – как следует напугать нас, чтобы мы больше сюда не ходили.

– Задача?– подал голос Большой Дэн.– Дома? Леха, ты в этом уверен?

– Я уверен лишь в том, что Призрачная Леди не хотела нас убивать. Она одна из потерянных душ. Интересно, сколько их всего здесь?

– Интересно ему... а ты не подумал, почему прошло столько времени с того момента, как раздался выстрел и появилась Призрачная Леди?

Хороший вопрос.

– Почему же не задумался? В первую очередь! Но ты прав. В прошлый раз после выстрела Призрачная Леди появилась сразу. Наверное, эти два явления никак не связаны друг с другом.

Двое молча согласились с мнением Лешы. С трудом, но согласились.

– Лучше думать, что это дух воспитательницы дома сирот,– сказала Лена,– так легче принять то, что нам ничего не угрожает.

– Конечно!– всплеснул руками Большой Дэн.

Но никто не обратил на это внимание.

– Что дальше?– спросила Лена Лешу.

Задумавшись, он направил луч фонарика на другую дверь в этой комнате и ответил:

– Посмотрим, что там.

– Убитых голубей тебе было мало?– воскликнул Большой Дэн.

Но Леша и Лена уже шли в сторону двери. Тяжело вздохнув, Большой Дэн еще раз посмотрел на кровь, которая капает с потолка. Потом раздался какой-то таинственный шорох, и он побежал к друзьям с криком:

– Эй! Без меня не начинайте!

Леша опустил руку на железную ручку двери.

– Только обещайте, что, если она будет заперта, мы не пойдем туда!– произнес Большой Дэн.

Леша и Лена обменялись согласными взглядами и дружно кивнули в ответ.

Леша уже хотел открыть дверь, как слова Лены его остановили:

– Подожди. Давай я. Ты был в первый раз. Пришла моя очередь открывать дверь.

Лешу эта мысль заинтересовала. Он улыбнулся и посмотрел на Большого Дэна, дав ему понять, что следующую дверь открывать будет он. Осознав это, Большой Дэн со всем страхом устался на Лешу:

– Нет! Даже не проси! Нет и нет!

Леша в ответ пожал плечами.

А Лена уже открыла дверь. И да – она поддалась с первого раза.

– Вот облом... – простонал Большой Дэн, сожалея о том, что дверь открылась.

Леша уже хотел приготовиться к новому жуткому зрелищу подобному тому, с каким они столкнулись в комнате напротив. Но здесь не было никаких убитых белых голубей и жуков. Запах здесь стоял вполне себе приличный для такого места.

Но было холоднее.

Комната была такая же маленькая. Вообще это походило на деревянную коробочку. Словом, эта комната не отличалась от предыдущей за исключением того, что была абсолютно чистой и практически пустой.

Почему «практически»? В самом центре комнаты был деревянный люк, запертый на железный замок, а поверх люка стояла деревянная простая шкатулка.

И все. Больше там ничего не было.

– Выглядит подозрительно... – задумался Большой Дэн.

Но Леша не видел в деревянной шкатулке и люке ничего подозрительного. Он первым вошел в комнату, а двое остальных поспешно последовали за ним.

Оценив обстановку, Леша сел на колени и убрал деревянную шкатулку с люка. Он осмотрел замок.

– Заперто.

Лена взяла в руки шкатулку и принялась ее внимательно изучать.

– Увесистая... открывать?

– Моя очередь, – напомнил ей Леша.

Лена отдала шкатулку Леше, и он принял ее в свои руки. Действительно, шкатулка оказалась увесистой.

– Уверен, что стоит это делать? – задал вопрос Большой Дэн.

– Мы должны все проверить, – просто ответил Леша.

И открыл шкатулку.

Лена громко вскрикнула и отпрянула назад. Большой Дэн схватился за рот, подавляя рвоту.

Шкатулка была переполнена самыми разными червями и личинками, испачканными кровью.

Леша в ужасе отбросил шкатулку, и червяки расползлись по полу.

Большой Дэн схватился за битую и принялся дубасить червяков, прибивая их к полу. Лешу передернуло от такого зрелища.

Леша же, убедившись, что все червяки покинули шкатулку, взял ее в руки и вынул из нее ржавый железный ключ.

Лена и Большой Дэн тем временем разогнали всех червей по углам. Увидев ключ, они нисколько не обрадовались. Все понимали, что сейчас этот ключ непременно откроет замок в люке, а этого им совсем не хотелось.

Кроме Леши.

Он, не раздумывая, сунул ключ в замочную скважину, повернул. Замок поддался и слетел с крючка.

Дело сделано. Леша, ни о чем не спрашивая, открыл люк, крышка которого с громким грохотом упала на пол.

Перед ним открылся черный квадрат и первая ступенька деревянной лестницы.

– А вот это уже совсем плохая идея,– высказался Большой Дэн.

– У тебя все мои идеи плохие,– язвительно отозвался Леша, высвечивая тьму фонариком, свет которого тонул во мраке.

Лена пока оставалась независимым наблюдателем.

– Ничего не вижу!– выругался Леша.– Придется спускаться...

– Сдурел?– спросила... Лена.

– Впервые слышу от тебя дельное слово!– поддержал напарницу Большой Дэн.

Леша понимал, что двое его соучастников по расследованию, хотят остановить его от кажущейся им безумной затеи.

Ничего у них не выйдет.

– Я вас за собой не тащил и не тащу сейчас,– сказал Леша,– хотите, я сам продолжу расследование, а вы пойдете домой?

Лена и Большой Дэн обменялись огорченными взглядами.

– Я должен знать.

С этими словами Леша, сжав фонарик в зубах, опустился на лестницу.

– Ты не знаешь, что там,– сказала Лена,– это слишком опасно. Не надо...

– Чем бояться неизведанного лучше взглянуть страху в глаза. Тогда он не будет так страшен.

– Глупости!– среагировал Большой Дэн.

Леша пожал плечами. Он включил свой фонарик и принялся спускаться вниз, утопая во тьме.

– Как там?– крикнула Лена.

– Порядок! Тут ничего нет!– отозвался голос.

– И чего полез тогда?– вздулся недовольный Большой Дэн.

– Лестница короткая! Спускайтесь!

– И еще говорит, что не тащит нас за собой!

Лена никак не среагировала, а опустилась на лестницу.

– И ты туда же?– уставился презрительно на нее Большой Дэн.

– А ты нет?

– Не знаю...

И Лена молча спустилась к Леше.

Большой Дэн остался один.

– Вечно все так!– недовольно фыркнул он.

– Большой Дэн,– раздался голос Леша из тьмы,– Где ты там? Давай сюда!

Выбрасывая из себя кучу ругательств, Большой Дэн нехотя спустился вниз.

Свет фонариков позволил им разглядеть темное помещение. Здесь пахло сыростью и плесенью. Подвал. Как в гараже. У кого он есть, может представить эту обстановку. Но подвал был большой. В подземелье все стены были каменными, покрытые мхом и плесенью. Между булыжников струилась влага. Под ногами была сырая земля.

Вдоль стен здесь стояли каменные столы, заставленные разными вазами. Леша, изучив эти вазы, понял, что каждая была завалена сухими костями. А в самом центре комнаты на бетонном выступе лежал черный гроб с каменной крышкой и без всякой надписи.

– Мило,– высказалась Лена.

Но у Большого Дэна это место ровным счетом не вызывало никакого доверия.

– Посмотрели и хватит! Вы же не хотите будить его?

Лена и Леша поняли, что речь идет о том, кто сейчас лежал там, в гробу.

– Это даже не гроб, а саркофаг,– задумалась Лена,– думаю, что все, что мы там найдем будут кости.

Большой Дэн прошелся вдоль рядом с вазами, заглядывая в каждую.

– Они все заполнены костями. Больше ничего нет. Никаких сокровищ...

– А тебе сокровищ не хватает?– усмехнулся Леша.

– Хоть что-то...

Леша принялся с интересом изучать саркофаг. Он протер его от пыли.

– Никакой надписи нет,– пояснил он,– как думаете, что это?

– Останки первого хозяина дома,– пожала плечами Лена.

– Намек на то, что нам пора сваливать,– высказал свою теорию Большой Дэн.

Закатив глаза, Леша постарался навалиться на крышку гроба.

– Эй! Стой-стой!– завопил Большой Дэн.– Ты, серьезно, хочешь его открыть? Мало было шкатулки?

– Брось! Тебе не интересно?

– Не очень...

– Разве ты никогда не хотел увидеть человеческие останки?

– На что ты намекаешь? Я уже насмотрелся здесь достаточно! Возьму вазу с костями и отнесу собакам. Вдруг понравится!

Большой Дэн был неискраивим. Как и Леша! Осознав, что его не остановить, двое друзей вооружились: Большой Дэн битой, а Лена – зонтиком.

Леша сдвинул крышку саркофага с места.

Из щели посыпались пауки.

Черной массой они вылезали из гроба, разбегаясь в ужасе от света фонариков в разные стороны. Лена не сдержала выкрика, а Большой Дэн долбил битой по земле с закрытыми глазами, что выглядело... скажем, забавно. Сам же Леша отошел к столам, дожидаясь, пока все пауки спрячутся в щели.

А потом все прекратилось.

Пауков больше не было – сбежали.

Леша вернулся к саркофагу.

– Тебе все еще мало, да?– не унимался Большой Дэн.

– Не достаточно, во всяком случае. Хочешь попробовать?

– Дорога молодым!

Закатив глаза, Леша навалился на гроб и сбил крышку на землю.

Все трое бросили свет фонариков в гроб и ужаснулись: мертвые разложение человека. Черный скелет, облаченный в черные лохмотья и бинты, а точнее все, что от них осталось. Ужасная гнилая фигура, раскрошенный череп, влажные кости, складки лохмотьев, в котором прятались жучки.

– Прямо, как на раскопках в Египте!– поделился Леша впечатлениями.

– Красавец,– высказалась Лена.– Ничего не скажешь!

– Мерзость...– передернуло Большого Дэна.

Леша внимательнее осмотрел содержимое гроба и выяснил, что кроме разлагавшегося до костей мертвеца там ничего не было.

– И кем он мог быть?– задался он вопросом.

– Какая разница – он уже мертв,– пожал плечами Большой Дэн.

– Он прав,– кивнула Лена,– тут больше нечего смотреть.

Леша обреченно вздохнул и направился за друзьями, что держали путь к лестнице.

И в глубокой тишине раздался... шорох.

Леша остановился, осознав, что этот звук раздался за его спиной.

– Ребята...– остановил он всех.

Им не хотелось поворачиваться, но пришлось... А когда повернулись, то испытали дикий страх и ужас.

Все закричали – мертвец ожил.

Черный скелет в лохмотьях уже поднялся из своей могилы и стоял во весь рост в гробу.

Леша несколько раз выстрелил из револьвера, но не помогло – мертвец не пошевелился.

А потом... пошевелился! Ходячий скелет направил свои руки на троих ребят и издал посмертный дикий вопль.

Трое закричали от ужаса громче.

Лена сообразила первой. Она бросилась к столам и схватила первую попавшуюся под руку вазу с костями и бросила в скелет. Тот отшатнулся назад.

Но потом мертвец вылез из гроба и рванулся к двоим мальчишкам. Леша вырвал у Большого Дэна битую из рук и замахнулся.

– А я?– растерялся Большой Дэн.

Но он нащупал у себя в кармане камни и бросил несколько прямо в череп возродившегося покойника.

А после Леша резко ударил скелета битой Большого Дэна. Ему удалось снасти череп покойника с позвоночника, и тот улетел в стенку, а, ударившись об нее, разбился на куски.

– Отлично!– обрадовалась Лена.

Но скелет только замахал руками.

У Большого Дэна закончились все камни. Он выстрелил из пистолета, но это дало мало результата.

Противник уже хотел наброситься на Лешу, но тот отпрыгнул в сторону. Лена бросила в мертвеца еще две вазы с костями, лишив врага правой руки.

Леша вскочил и принялся яростно колотить скелет битой, пока тот окончательно не превратился в кучу костей.

Битва закончилась. Все тяжело дышали.

– Вот проклятье...– выдохнул Большой Дэн,– а я говорил!

Леша все еще стоял с битой в руках над кучей черных костей.

– Это все?– подала голос Лена.

– Кажется, да...– пришел в чувство Леша,– враг разбит! В прямом смысле...

И Лена даже просмеялась.

– Молодец!

Она бросилась к Леше и обняла его. Большой Дэн сверлил двоих недовольным взглядом.

– Может, вы уже поняли урок, и приключений на сегодня достаточно?

Двое кивнули в ответ.

– Замечательно!

Вместе с победой троица отправилась вверх по лестнице. Вернувшись в комнату, они с радостью захлопнули крышку люка.

Трое друзей покинули зловещую комнату и закрыли дверь. Большой Дэн первым направился к выходной двери, но... не смог ее открыть.

– Ребята,– сказал он дрожащим голосом,– кажется, мы заперты.

Лена и Леша испуганно переглянулись. Леша попытался открыть дверь, но у него ничего не получилось.

– Придется поискать другой выход,– только и сказал он в ответ.

– Блеск!– недовольно выругался Большой Дэн.

Тогда они поняли, что это было только начало.

Леша осветил лестницу, заваленную мусором на которой еще пищали мыши. Он осмотрелся по сторонам, убедившись, что рядом нет никаких источников опасности: Призрачной Леди, крыс, пауков, червей и ходячих скелетов.

Смело он шагнул на первую ступеньку лестницы, отчего та подозрительно скрипнула.

– Наверх?– в ужасе спросил Большой Дэн.

– Пора осмотреть другие этажи,– спокойно ответил Леша.

– Ты же... а это... ну!..

– Не скули. Идем.

Лена присоединилась к Леше пошла наверх, освещая себе путь фонариком. Большой Дэн, устало воспользовавшись ингалятором, отправился за ними следом.

Так далеко они еще никогда не заходили.

Грязную лестницу они пересекли сразу и очень быстро, что сами не заметили, как вышли в коридор, где в две стороны: справа и слева – тянулся ряд дверей. По полу стелился изодраный ковер. Стены были деревянными. Где-то еще сохранились куски обоев, которые сползали и гнили. Потолок был отштукатурен. Какие-то двери были открыты, а какие-то закрыты.

Прижавшись друг к другу, трое друзей освещали фонариками коридор, так и не сумев разглядеть, что было в конце коридора.

– Идем?– спросил Леша.

– Идем,– кивнула Лена.

– Не идем,– добавил Большой Дэн.

Но они пошли.

Ступая по полу очень медленно, друзья продвигались по прямому коридору. Их окружали какие-то шорохи, звуки и голоса, раздававшиеся из далекого прошлого.

Они осторожно заглянули в первую попавшуюся дверь. Там в простой комнатке сидел зеленый пухлый мужчина прямо на диване в одних трусах и курил сигарету.

Призрак.

Кроме черной постели здесь еще была тумбочка, зеркало и стульчик. Стены были обшарпаны с облезлыми обоями. Уродливого вида приведение с лысой головой и большим пузом с густой растительностью на груди и ногах сидел на диване левым боком к двери.

Трое замерли и уставились на него.

А потом... потом после очередной затяжки приведение посмотрело на троих незваных гостей пустыми глазами и... снова отвернулось и продолжило курить.

Лена осторожно закрыла дверь, оставляя беднягу в одиночестве.

– Почему-то мне его жалко,– сказала она.

– А мне нет!– смело отозвался Большой Дэн.

– Наверное, он умер на этом диване,– предположил Леша,– так и не докурив сигарету.

Друзья не стали выяснять личность страдальца, а пошли прямо по коридору. Другая дверь была слегка приоткрыта, а за ней...

Несколько маленьких кроваток стояли в ряд. С диким визгом по ним прыгали... дети. Дети-призраки. Это были мальчики и девочки лет пяти-шести. Одетые в пижаму, эти дети, сотканые из серого дыма, покрытые страшными уродливыми ожогами смеялись, прыгали в постелях и кидались подушками, не обращая внимания на гостей.

– Сироты, сгоревшие в приюте после пожара,– разъяснила Лена.

– Михалыч был прав,– исчез куда-то страх Большого Дэна.

Леше было жалко этих призраков. Да, дети смеялись и веселились после смерти... но умерли они слишком рано, причем такой страшной смерть, след чего до сих пор оставался на них – ожоги.

Друзья оставили сирот и пошли дальше.

Несколько следующих дверей оказались закрыты, но ребята не трудили их открыть, наученные прошлым опытом.

В другой комнате, такой же простой, как и та, где сидел курящий призрак, лежал на постели призрак седого неприятного старика, одетого в пижаму, а на груди у него лежала, свернувшаяся клубком... черная змея.

– Вот гадость-то,– высказалась Лена.

– Страшно, что смерть может застать в таком нелепом виде,– сказал Большой Дэн,– и такая страшная смерть.

А потом змея повернулась к двери и дико зашипела. Она уже прыгнула с кровати в сторону прохода, как Лена с треском захлопнула дверь.

Большой Дэн только и успел, что вскрикнуть, а Леша испугался, что змея пролетит сквозь дверь. Но больше ничего не было.

Лена их спасла.

– Реакция, что надо,– похвалил ее Леша.

– Никогда не любила змей,– призналась Лена.

Они продвигались дальше.

В следующей комнате за столом сидело двое призраков: двое мужчин, которые играли в карты. Двое худых и ужасно противных старикашек...

Друзья изумленно уставились на них.

– Ты – шулер!– кричал один, что был тощий.

– Нет! Этой моя карта!– ответил другой, что был толще.

Оба старика сидели в нижнем белье и ругались друг на друга так, что могли обогатить словарный запах бывалого матроса.

– А я тебе говорю, что у тебя не было той карты!

– Нет, была! Ты просто сбился со счета!

– Ты хочешь меня обмануть?

– Ты сам себя обманиваешь! Играем дальше!

Но потом худой отвратительный старикашка увидел ребят и изумленно уставился на них.

Друзья поняли, что их видят.

– А вы чего уставились?!– заорал он.– Убирайтесь!

В конце этот стари стал превращаться во что-то ужасно, но Леша не хотел этим любоваться и запер дверь.

Трое ребят облегченно выдохнули.

– Здесь целый дом с привидениями!– воскликнул Большой Дэн.– Сколько же их тут?

– Смотрите!– Лена указала пальцем вглубь коридора.

Кстати, они уже почти дошли до конца коридора, и увидели там, во тьме, еще одного призрака.

Это был мужчина в строгом офисном костюме средних лет. Он молча стоял и... плакал.

Друзья неохотно приблизились к нему.

От призрака к потолку поднимался зеленый дым. Друзья остановились и стали наблюдать за призраком. Он не шевелился, а только плакал и скулил.

А потом у него в руке сверкнул револьвер, и мужчина приставил дуло к виску.

Раздался выстрел.

Друзья побежали к призраку, а тот исчез, не успев коснуться пола, когда падал назад.

Все, что троица увидела, так это большую лужу крови на полу.

– Эта та кровь, что капает с потолка,– догадался Леша,– и выстрел... вот, что это такое.

Это многое объясняло.

Лена посветила фонариком вперед, и им открылся выход на винтовую лестницу, которая вела на третий этаж.

– Дальше?– спросила она Лешу.

– Дальше,– ответил он.

Друзья вышли на спиральную железную лестницу и с осторожностью принялись подниматься вверх. Все стены, окружавшие лестницу, были черные и каменные.

И вдруг все снова затряслось. Лестница зашаталась. Друзья посмотрели вниз и увидели черный колодец.

– Быстрее! Наверх!– скомандовал Леша.

И вот внизу показался огненный поток, который поднимался прямо к ним. Большой Дэн закричал, а ноги Лены и Леша понесли их галопом вверх, дальше от опасности. Весь в поту, окутанный страхом, Большой Дэн бросился за ними.

Все трясло. Камни сыпались. Ревущее пламя поднималось выше. Друзья в ужасе бежали по крутой винтовой лестнице, которая вся тряслась и грозила разорваться в путья.

Пламя гнелось за ними. Друзья пыхтели, спасаясь бегством. Осталось немного и...

Трое вывалились в проход другого помещения, а Большой Дэн, так как пришел последним, увидев на ступеньках красное пламя, ногой пихнул дверь.

Стало тихо.

Они тяжело дышали, оправляясь от потрясения, испытанного только что. Казалось, что вся жизнь пронеслась перед ними в этот короткий миг, когда они пулей за считанные секунды пробежали по лестнице. Большой Дэн зашипел своим ингалятором. Лена поперхнулась, а Леша был весь облит собственным потом.

– Вот...– Леша хотел сказать «чертовщина», но быстро замолчал.

– Это начало пожара в сиротском приюте, я так понимаю?– обратилась ко всем Лена.

– Никак по-другому это нельзя объяснить. Точно пожар. Каждые полчаса тут начинается землетрясение и полыхает огонь. Кошмар!

Оправившись от сильных потрясений, друзья осмотрелись, чтобы понять, куда их занесло. А осматривать было особо нечего. Здесь была только одна лестница, ведущая вверх, которую со всех сторон обнимали черные деревянные стены. Здесь та вонь, что царила на нижних этажах, не ощущалась.

– Это путь на мансарду?– поднялся неуклюже на ноги Большой Дэн.

– Очевидно, что да... последняя остановка,– согласился Леша,– я давно хотел там побывать идем.

Трое тихо поднимались по бесшумной лестнице вверх. Впереди была только приоткрытая дверь, из которой струился таинственный зеленый свет.

– Знаете, что я думаю,– обратился Леша к друзьям, когда до двери осталось рукой подать.

На него вопросительно посмотрели, и он ответил на собственный вопрос:

– То, что ждет нас за этой дверью, изменит всю нашу жизнь,– с этими словами Леша открыл дверь, и зеленый свет ослепил их.

Глава 9

– Это еще никому не удавалось.

– Я знаю, но другого плана нет.

– Анатас спятил!

Каждый из троих заседавших выдвинул свою точку зрения.

Селена расстегнула пуговицы своего пальто и расслабилась на стуле. Ей потребовалось много сил, чтобы посвятить своих товарищей в планы Анатаса. Она рассказала им о том, что с ней произошло совсем недавно. Себастьян и Бальтазар внимательно слушали подругу и ни разу не перебили, понимая, что все ответы на свои вопросы они получают своевременно.

Селена рассказала про то, что Анатас теряет контроль, что он уже стар и устал от своей работы. Она рассказала о том, что пророчества стали сбываться – наследницу Демонического Трона похитили. Селена рассказала про свой визит к трем темным фрейлинам и о том, что они ничего не могли поделать. Против судьбы бороться бессмысленно, когда о ее планах сказано в пророчествах. Селена также посвятила охотника и кота в задание, которое им поручил лорд

Анатас – найти потерянную третью черную тетрадь Бальзамо и Печать Картеса. Также в задание входило разобраться для чего все это предназначается.

Реакцию двоих слушателей следовало ожидать. Они пришли в замешательство и ужас.

– Анатас понимает, что третью тетрадь ищут уже полвека, и никому не удавалось даже напасть на ее след?– задался вопросом Себастьян Кейн.

– Не говоря уже о Печати,– кивнул Бальтазар,– она является самым загадочным из всех артефактов Пепельных миров, и нет никакой гарантии того, что она вообще существует.

– Но Анатас более, чем уверен в этом,– старалась убедить товарищей Селена.

– Он может быть уверен, в чем угодно! Я не против... Но я не Анатас! Я слушаю то, что говорят факты, а они говорят...

– Что никакой Печати не существует,– закончила Селена за Бальтазара,– знаю, знаю...

Бальтазар уже закончил уминать все, что принес в дом, чтобы угостить друзей. Остались только пустые миски и несколько гнилых пальцев труп. Бутылка вина так и осталась не открытой.

Все трое были озадачены. Никто из них не знал, что делать и с чего начать.

– А что вы думаете о пророчествах?– спросила Селена.

– Брехня!– махнул рукой Себастьян Кейн.

– Но они уже начали сбываться!– подметил Бальтазар.– И ты этого отрицать не можешь! Себастьян недовольно смолчал в ответ.

– Бальтазар прав,– согласилась с котом Селена,– Принцесса уже похищена. Уже сегодня темные фрейлины намеревались начать обучение, но нет!.. Враг нас опередил. Что до Бальзамо Картеса, то я не знаю...

– Он сгорел и точка!– объявил Бальтазар.– Сами подумайте! Если бы даже он вознамерился вернуться, то как он это сделает? Ладно бы еще, если бы осталось тело. Вернуть дух ничего не стоит, но вот проблема – и душа, и тело погибли в пламени. И вам это известно лучше меня! Да, Бальзамо Картес – великий человек, никто не спорит. Он многое сделал. Он написал собственной кровью три черные тетради, две из которых мы нашли! Одна у Анатаса, а вторая у врага. Пусть так! Что до третьей... о ней ничего не известно ровным счетом. Бальзамо Картес не оставил никаких подсказок.

– А что ты думаешь о Печати, Бальтазар?– поинтересовалась Селена.

– О Печати? Тоже загадка. Предполагается, что тетради – инструкции к ее использованию. Для чего она сама по себе нужна никто не знает. И зачем она вообще сдалась Анатасу?

– Он думает, что с ее помощью сможет победить Ахерона и вернуть наследницу.

На это Бальтазар только холодно ухмыльнулся и пошевелил своими длинными красными усами.

– Вернуть наследницу... Разве не ясно было сказано? «...не тот, о ком они думают займет Демонический Трон». Эта ваша Принцесса никакая не наследница!

– Но темный фрейлины сказали, что звезды указывают на нее.

– Ошибка Вселенной! Подумаешь, великое дело! Никогда я не доверял астрономии...

В рассуждениях Бальтазара Селена улавливала здоровое зерно, но его мнение шло вразрез с мнением Анатаса и темных фрейлин. Она совершенно запуталась, кто прав, а кто ошибается. Но в том-то и заключается поиск истины. И она чувствовала, что близка к ней.

Тогда в беседу вступил Себастьян:

– Анатас что-нибудь говорил об Ахероне?

Селена отрицательно покачала головой.

– Как мне показалось, то он хочет заняться им лично,– сказала она,– старые счета, сами знаете. Но все это мне совсем не нравится... Анатас надеется, что мы найдем Печать, потерянную черную тетрадь, быстро во всем разберемся, и он сможет победить. Глупо, не правда ли?

– Более чем!– подтвердил Бальтазар.– Не знаю, что там на уме у нашего Анатаса, но то что не все дома – я понял, спасибо. Окей, мы найдем черную тетрадь. Но что, если окажется, что никакой Печати не существует? Никто же ведь не знает, удалось ли Бальзамо изобрести ее до конца или же он помер, не завершив работу, а задел Печати исчез вместе с хозяином в пламени. Что тогда? Анатас сдастся?

– Нет,– покачал головой Себастьян,– насколько мы знаем Анатаса, то он пойдет до конца, чтобы добиться своего.

– Победить Ахерона...– закончила Селена.

Почему-то именно сейчас, слушая всю логику Бальтазара, Селене казалось, что у них ничего не выйдет. Это провал! Причем полный.

Анатас требовал невыполнимого.

– А что нам о нем вообще известно?– задался вопросом Бальтазар.

Известно было, конечно, немало, но сейчас нужно все скомпоновать в одну кучу.

– Прячется в Белом Бастионе, временно затих после последней битвы, когда он намеревался захватить все Пепельные миры, долго не объявлялся,– перечисляла Селена,– сейчас вернулся в игру и сделал первый ход – похитил наследницу. Зачем она ему?

– Ломает судьбу,– пожал плечами Бальтазар,– ему не нравятся пророчества, и он хочет истолковать их под себя, чтобы добиться личной выгоды.

– И какая у него цель?– поинтересовался Себастьян.

– Власть,– ответила Селена.

– Нет,– покачал головой Бальтазар,– слишком мелко для Ахерона. Давайте не будем забывать то, кем он был раньше, и кто были его лучшие друзья. За всеми его действиями стоит мотив, который имеет более жесткий стержень и который может далеко завести. Ахерон стремится к власти – да, но этим он прикрывает свои истинные намерения, зачем он это делает.

– И зачем же?

– Я не Ахерон и не знаю... но не только жажда власти движет им. Нет! Его сознание более запутанно и еще более извращено, чем думает он сам.

Селена выгнула бровь в ответ на такое мнение:

– Сознание? По-моему, он шизик! Псих и безумец! Отправил бы нас Анатас в Белый Бастион я бы с радостью содрала с Ахерона его белую скорлупу.

– Белая скорлупа?– Себастьяну явно это понравилось.– Ты права. Он не тот, кем сам себя считает. И это гораздо печальнее, если бы он понимал истинное положение вещей. В этом одновременно его слабость и сила, которую мы должны обратить против него, чтобы победить, а не гоняться за мифическими артефактами.

– Дело говоришь!– согласился Бальтазар.– Я тоже за то, чтобы сражаться с этим гадом, а не заниматься раскопками.

Как бы Селена ни хотела выполнить невыполнимое задание Анатаса, она была того же мнения, что и ее товарищи. Она сложила руки на груди и подумала:

– Хорошо бы нам иметь в Белом Бастионе свои глаза и уши... Но я не хочу, чтобы мы разделялись. У нас и так полно забот.

Это они тоже понимали.

– Что ж,– вздохнул Бальтазар,– не будем придумывать себе несуществующие миссии. Наше задание заключается в том, чтобы разобраться в загадках Бальзамо Картеса и найти его утраченное миром наследие – черную тетрадь и Печать. С чего начнем?

Трое обменялись взглядами.

Дело в том, что никакой информации ни об одном из артефактов они не обладали.

– Порой мне кажется, что Печать более реальная, чем третья черная тетрадь,– задумался Себастьян,– если тетради являются инструкциями, а та, что мы имеем, ничего нам не дает – никто не знает шифра Бальзамо,– то вряд ли третья откроет нам все карты.

– Что ты хочешь этим сказать?– спросила Селена.

– Я предлагаю начать поиски с Печати. Она более важная, чем сомнительная тетрадь. К тому же, кто знает, может, когда она будет у нас, мы разберемся во всем и без инструкций.

Бальтазар и Селена обменялись дружескими улыбками, соглашаясь с разумной мыслью друга.

– Хорошо,– янтарные глаза Бальтазара жадно сверкнули,– сосредоточимся на одном – Печати Картеса – и бросим все наши силы на то, чтобы найти ее.

Селена и Себастьян согласно кивнули. Решительность и задор Бальтазара внушали им надежду, что у них все получится. Даже Селена взбодрилась.

На этой ноте Бальтазар откинулся на спинку стула, и воздухе рядом с ним появилась черная трубка, которую он с удовольствием закурил.

– На меня не смотрите,– сказал он,– у меня нет ни малейших идей, где мы можем хоть что-нибудь узнать о Печати.

Селена задумалась. Бальтазар хочет скинуть оставшуюся часть работы на нее? Ладно.

– Возможно, мы можем спросить у того, кто знает,– подал мысль Себастьян.

Двое с интересом уставились на него.

– Кого ты имеешь в виду?– спросила Селена.

– Того, кто всегда сует свой нос туда, куда его не просят,– ответил Себастьян,– возможно, он мог сунуть его и в тайну Печати Картеса. Стоит узнать.

Бальтазар и Селена обменялись взглядами. В одно мгновение одинаковая мысль озарила их головы. Они поняли, кого имеет в виду Себастьян, и одновременно сказали:

– Кукловод.

Губы Себастьяна сверкнули в довольной улыбке.

Бальтазар, радуясь тому, что появилась хоть одна удачная мысль, которая показалась ему многообещающей, с облегчением затаился.

Клубы серого дыма повисли в воздухе.

– Он, конечно, любит поболтать, но трепать о тайнах, ведомых только ему, не всегда станет,– напомнил Себастьян.

– Я отправлюсь с тобой и развяжу ему язык,– взбодрила друга Селена.

Бальтазар отреагировал на слова ведьмы широкой хитрой улыбкой.

На мгновение в комнате повисла тишина, пока трое друзей не услышали подозрительный шорох за дверью. Все они молниеносно бросили взгляд на щель в двери.

– Похоже, наш разговор является приманкой,– сказал Бальтазар.

– Мы здесь не одни,– сказал Себастьян.

– Тогда встретим незваных гостей,– Селена взяла в руку револьвер.

Она встала со стула и направила револьвер в сторону двери. В руке Себастьяна появился стальной кинжал, который он был готов метнуть при первом же появлении врага. Бальтазар не пошевелился. Он знал, что эти двое справятся со своей задачей. Вместо того, чтобы думать о личной защите, Бальтазар еще раз закурил.

Все ждали. За дверью отчетливо были слышны шаги. Гости было несколько. Те крались тихо, словно тени, словно воры...

Селена вообще не понимала то, как их нашли. Не успели они приступить к миссии, а их враг уже на пороге. Ахерон действует неожиданно.

И вот дверь в комнату бесшумно открылась, на пороге появилось трое.

То были дети. Самые обыкновенные дети, вооруженные фонариками, а один даже битой. Первый был толстый и в очках. Второй высокий и тощий. Третьей оказалась рыжеволосая девочка.

Селена с трудом сдержалась, чтобы не выстрелить, в то время, как дуло ее револьвера было нацелено прямо в лоб высокого. Себастьян уже занес свой кинжал, а вот Бальтазар так

разинул пасть, что трубка выскочила у него и упала на пол. Удар ее о пол был единственным звуком, раздавшимся в тот неловкий момент.

Стояла тишина. Трое и трое смотрели друг на друга, не в силах произнести ни слова.

Селена растерялась. Она тяжело дышала и впервые за всю свою карьеру ведьмы не знала, что делать.

– Я убил за свою жизнь много разных тварей, но к такому жизнь меня не готовила, – опустил нож Себастьян.

– И как прикажете на это реагировать? – тряхнул головой Бальтазар.

Селена старалась взять себя в руки.

– Впервые у меня нет никаких идей, – сказала она.

Селена опустила оружие.

Трое детей смотрели на все происходящее, не моргая, и широко открытыми ртами.

И вот пухлый мальчик в полной тишине отважился воспользоваться карманным ингалятором. Самое время!

– Отвечайте на наши вопросы, если не хотите пострадать, – начала Селена.

– Селена! – шикнул на нее Бальтазар. – Это дети!

– Тише!.. Вы готовы?

Трое медленно кивнули.

– Как вас зовут?

Трое назвали свои имена.

– Денис.

– Алексей.

– Елена.

– Класс, – улыбнулась Селена, – кто вы?

Трое ребят обменялись испуганными взглядами.

– Дети, – пожав плечами, ответил тот, кто представился Алексеем, – просто дети.

– Вижу.

Селена по-прежнему боролась с собой. Она еще никогда не имела дело с такими существами, которых звали... детьми.

– Как вы сюда попали?

На этот раз дрожащим голосом ответил полный Денис.

– Поднялись по лестнице...

Бальтазар и Себастьян в тишине обменялись взглядами, а потом в один миг разразились бурным смехом, отчего троих ребят передернуло.

– Разрази меня гром! – схватился за живот Себастьян.

– Пса мне в рот! – вилял Бальтазар двумя хвостами.

Селена наконец расслабилась и легко улыбнулась гостям. Наконец она опустила револьвер и села на свое место.

– А вы не промах, – сказала она троим.

После этого трое ребят заметно расслабились и заморгали. Страх, как рукой сняло.

Бальтазар поднял с пола трубку и снова закурил.

– Знаю, что вредно, не возражаете? – обратился он к детям.

Трое покачали головой.

– Я бы предложила, если бы вам не было по десять лет, – сказала Селена.

– Пятнадцать, – подал голос Алексей.

– Взрослые! – усмехнулся Себастьян.

Себастьян и Бальтазар наконец перестали хохотать над «шуткой» Дениса.

– Вам нечего бояться, – успокоила ребят Селена, – меня зовут Селена – ведьма. Это мои друзья, знакомьтесь: Себастьян Кейн – охотник на монстров и кот Бальтазар – демон.

– Зачем ты говоришь им наши имена?– стал серьезным Себастьян.– Заклятье забвения решает все проблемы.

– Не сейчас,– отрезала Селена,– присаживайтесь.

В один миг за спинами троих ребят появились стулья.

– Давайте же...

И трое неохотно уселись.

– Чудно! Ничего сложного, правда? А теперь расскажите нам, как вы оказались здесь.

Но трое ребят только молча переглянулись вновь. Кажется, они не знали с чего начать.

– Хорошо,– ступил в разговор Бальтазар,– давайте по вопросам?

Трое кивнули.

– Вы видели Призрачную Леди?

Кивок.

– И что? Не испугались?

Покачали головами.

– Ну, дают! Вы заходили в боковые комнаты в холле?

Кивок.

– Что вы сделали с мумией?

– Убили,– ответил Алексей.

– Убили?! Дети-убийцы! Мне нравится... А я неделю потратил на то, чтобы его создать!

– Он хотел убить нас первым,– подметил Денис.

– Он никого не может убить... немного покалечить – да, но не убить. Мы не убийцы, в определенном смысле... Что дальше? Вы поднялись на второй этаж?

Кивок.

– И что?

– Весело,– подала голос Елена.

Селена, Себастьян и Бальтазар обменялись пораженными взглядами.

– И вы хотите сказать, что огонь на лестнице вас совсем не испугал?

– Испугал, но мы поднялись,– ответил Денис.

И Бальтазар с Себастьяном снова дружно заразились смехом.

– Понимаете, все эти уловки были придуманы нами, чтобы все боялись, чтобы никто не думал даже подниматься на мансарду – наш штаб,– объяснила Селена, дождавшись тишины,– мы не ждали гостей. Никогда не ждали. Признаюсь, никто из нас не думал, что кто-нибудь рискнет войти сюда ночью. Мы удерживали этот дом проклятиями и защитными заклинаниями, отпугивая нежеланных гостей, но вы... вы первые, кто пришел сюда.

Заметив испуганный вид друзей, Бальтазар поспешил их успокоить:

– Не бойтесь! Знаю, два хвоста выглядит несколько странно, но вы привыкнете. Вам ничего не угрожает и ничего не угрожало! Все, что вы видели внизу, были... фокусы.

– Веселенькие фокусы,– кажется, Алексей уже не боялся.

Бальтазар ответил широкой улыбкой. Обнажив свои острые акульи зубы.

– Ты все еще не думаешь использовать заклятие забвения, Селена?– обратился к ней Себастьян.

– Нет. Не бойтесь, мы вас не обидим.

– И что ты предлагаешь с ними делать?

Селена посмотрела сначала на Бальтазара, он ответил кивком. Потом посмотрела на Себастьяна, но тот только нахмурился.

– Нам нужны глаза и уши в Белом Бастионе,– сказала она,– эти дети не просто так попали сюда. Я верю, что это должно было случиться. Пусть поучатся недельку, а потом мы дадим им задание.

И она обратилась к троице:

– Вы согласны?

– Согласны на что? – не поняла Елена.

Тогда Бальтазар осмелился сам объяснить суть вещей и план Селены:

– Если вы увидели призраков, поверили в них и не испугались, то я не вижу причин не верить в нас, хотя вы нас видите. Мы существуем. Можете меня погладить. Шучу. Все дело в том, что мы использовали этот дом в вашем мире, как штаб, чтобы собираться и решать насущные проблемы, которые вас не касаются, без обид. Этот дом был построен очень давно, и мы создали разные «страшилки», чтобы всякие не лезли сюда. Честно, мы никогда не думали, что нас найдут. Все боялись Призрачную Леди – она отлично справлялась со своей работой до вашего появления здесь. Но вы прошли все препятствия, устроенные нами! Клянусь своими хвостами, что здесь ничто не могло вас убить. Все – иллюзия и шутка, чтобы отпугивать незваных гостей. Кто мы такие? И чего хотим? С этим сложнее... Ваши молодые умы слишком недоразвитые, чтобы все понять, тем более, что вы все только что отошли от шокового состояния, увидев нас – тех, кого никто не должен видеть.

Селена осмелилась перебить Бальтазара и продолжить за него:

– Мы хотим, чтобы вы поняли одну очень важную вещь. Вы ее поймете не сразу, а со временем. Вы находитесь в Пепельном мире.

Трое ребят переглянулись.

– Во Вселенной существует множество миров и есть довольно большая группа миров под общим названием – Пепельные. Ваш мир один из таких. Пепельный мир имеет право так называться, если в нем произойдет десять страшных войн. Не вдавайтесь в подробности: почему именно десять и какую войну можно назвать страшной. Древняя и муторная классификация. Она не важна. Главное то, что ваш мир полвека назад причислили к таким. По вашим меркам это произошло в 1945 году. С тех пор ваш мир стал одним из Пепельных. Мы выбрали его, как свое убежище. Пепельные миры живут по соседству друг к другу, они перетекают один в другой, некоторые существуют на одной территории, и жители миров не подозревают об этом. Например, на этой самой территории параллельно с вашим миром существует еще семь. Но ни вы, ни они не знаете этого! Словом, все, что я хочу, чтобы вы приняли тот факт, что ваш мир вошел в общую классификацию Пепельных миров. Мы из другого Пепельного мира. Мы друзья.

– У нас для вас, таких смельчаков, есть предложение. Деловое предложение. Я могу отправить вас в Школу Заклятий. Там вы около месяца, а может, и меньше обучитесь по особой программе. Не бойтесь – у вас все получится. Этому можно научиться. Вы выучите азы Знаков и тогда сможете помочь нам. По завершении вашего обучения в Школе, мы заберем вас и дадим вам миссию, в которой все знания, полученные вами за время обучения, очень вам пригодятся. Задание будет простым, но вы узнаете его позже. Повторяю: нет ничего опасного, точно так же, как не было ничего опасного в иллюзии Призрачной Леди. И теперь, когда вы посвящены в курс дела, я снова спрашиваю вас: вы согласны?

Трое ребят молча переглянулись.

– Во все это очень трудно поверить, – осмелился заговорить Алексей.

– Несомненно! – всплеснул руками Бальтазар. – Вы когда-нибудь видели кота, курящего трубку? Я тоже нет! Даже для своего сумасшедшего мира, мы трое – сумасшедшая команда, как и вы для своего. По секрету, ваш мир – самый безумный.

Елена выгнула бровь. У нее появилась холодная улыбка, которая даже понравилась Селене.

– Даже если мы согласимся, то, где гарантия, что нас не хватятся наши родители? У здесь есть своя жизнь.

– Умненький, – усмехнулся Себастьян.

Но такой замечание не остановило Селену.

– Вытяните руки вперед. Не бойтесь. Вот так.

И в одно мгновение в руках у ребят на ладони появилось по кольцу. У Дениса было золотое кольцо со змеей. У Алексея – серебряное с черным гладким камнем. У Елены было изящное золотое кольцо в виде венка с листочками.

– Если вы наденете эти кольца, то ваше исчезновение из этого мира не станет поводом для паники ваших родителей, – объяснила Селена.

Трое потупили взгляды.

– Это трудно осмыслить, но время в вашем мире, относительно вас троих остановится. Для вас может пройти год или десять лет, но для всех других в вашем мире будет длиться одна единственная эта секунда этой ночи. Иными словами... не забивайте голову всякой скукотей тонкости магии... ваше исчезновение никто не заметит. Все очень просто. Вы какое-то время будете обучаться в Школе Заклятий простеньким фокусам, а потом выполните нашу простенькую шпионскую просьбу, а эти фокусы вам очень помогут. Объясняю, как детям!.. Что скажете?

Трое ребят с опаской примерили кольца.

– Неплохо, – сказал свое мнение о кольце Денис.

– Очень красиво, – согласилась Елена.

– Мы можем вам доверять? Вы остаетесь для нас... незнакомцами.

– Тьфу ты! – выругался Бальтазар. – И чему сейчас только детей учат? Не доверяй незнакомцам! А если ты будешь бежать от своры собак и незнакомец предложит тебе спрятаться, ты послушаешься его или побежишь дальше?

– Это совсем другое!

– А вот и нет... Нужно научиться отличать, кому доверять можно, а кому нет.

– Вы надели кольца, и время вашего мира относительно вас уже остановилось. Все будут спать до тех пор, пока вы не снимете кольца, и не вернете прежний ход времени, – заключила Селена, – считайте все то, что с вами происходит, интересным сном, приключением, в котором бы вы всегда мечтали оказаться.

Трое задумались.

– Когда мы поднимались сюда, то думали, что все приключения позади, – сказал Алексей, – вот ведь как ошиблись...

– И эта самая лучшая ошибка в жизни! – весело подмигнул Бальтазар. – Все только начинается. Нет ничего опасного. Легкое увеселительное приключение в другие миры. Готовы?

– У нас нет выбора? – спросила Елена.

– Выбор есть всегда, – ответила Селена, – вопрос в том, что вы выберете. Нет, мы можем наложить на вас заклятье забвения, как предложил Себастьян. Вы обо всем забудете и вернетесь домой спать.

– Этой ночью случилось слишком многое, чтобы все забыть, – высказался Алексей.

– Тогда чего вы теряете? – повеселел Бальтазар.

Дети посмотрели друг на друга, а потом ответили Селене и Бальтазару дружным одновременным кивком. Себастьян только недовольно фыркнул и сказал:

– А ведь мне мама говорила: не связывайся с ведьмами, животными и... детьми – хлопот не оберешься. И о чем я только думал?!

Глава 10

Я мертва.

Это неоспоримый факт.

Или оспоримый...

Еще не знаю.

Все тело болело. Я не чувствовала ни ног, ни рук, ни себя саму. Кажется, я перестала существовать. Я лишилась тела, потому что не чувствую его.

Я не могу дышать... хочу вдохнуть, но не получается. Меня нет. Это очень просто понять – я не существую.

Я мертва.

Глаза. Веки меня не слушаются. Я вижу тьму. Тьму, которая окутала меня, захватила и увлекла с собой в царство вечного мрака. Это мой новый дом.

Больше жизни не будет. Она осталась позади. Рядом никого нет. Я осталась одна в схватке с судьбой. Никто мне не поможет.

Я не хочу помощи. Некому помогать. Меня нет.

Я мертва.

Но что-то здесь не сходится... Что именно? Я чувствую боль. Мертвый человек не может чувствовать боль.

А значит...

Я жива.

Белый свет. Белый свет ослепил меня, когда я открыла глаза. Я ослепла? Кажется, да... Но потом я увидела себя: свои руки, свои пальцы. Я могу шевелить ими. Они не болят.

Все в порядке.

– Милая... милая...

Кто милая?

Я.

Это был теплый женский голос. Он раздавался где-то далеко. До меня доходило только эхо.

– Тебе нужно лежать, милая. Расслабься.

Расслабиться?

Хорошо.

Я дышала. Я глубоко и тяжело дышала. Я заплакала. Почему? Я была рада, что жива.

Еще никогда я не чувствовала себя такой живой, как сейчас.

А потом я вспомнила, что произошло. Я ехала в издательство. Мне позвонили. Это был Сережа. Он сказал, что мне нашли замену. Сверкнула белая иномарка. А потом...

И я услышала свой собственный крик, когда вспомнила, что случилось.

Я ничего не видела, не чувствовала, а только слышала отчаянный крик.

– Деточка, тише, тише... все хорошо. Ты в безопасности. Отдыхай, милая.

И мир встал на свои места.

Я лежала на большой мягкой белой кровати. На мне было легкое ночное платье для сна и больше ничего. Меня переодели. Пусть! Кроме кровати и себя в другой одежде я обнаружила, что сама была цела и невредима. Но ведь я же... я умерла.

Но моя кожа была цела. Я была здорова. Я чувствовала каждую клеточку своего тела. Я снова могла чувствовать.

Вокруг меня было много белого: белые стены, белый пол, белый потолок. Большой пустой зал, где была только эта большая кровать. Слева от меня через большие окна во всю стену лился в комнату яркий солнечный свет.

Это больница?

Нет. Здесь слишком хорошо... и легко.

Красивые каменные белые стены. Пол из белых досок. Большие светлые окна. Мягкая постель. Я, вся чистая и свежая. Здесь было не жарко, не холодно. Мне было хорошо. Признаюсь, я никогда себя лучше не чувствовала.

Я замолчала.

– Вот так... все хорошо. Успокаивайся, милая. Ты в порядке.

Теплый нежный женский заботливый голос. Чей он?

Это была невысокая полноватая милая женщина средних лет. На ней было длинное белое атласное платье и нежно-голубой фартук. На ногах розовые мягкие тапочки. У этой милой во всех отношениях женщины блестели красивые каштановые волнистые волосы, которые спадали ей на плечи и опускались на уровень лопаток. Светлые голубые глаза, румяные щеки, пухлые губки, большой нос. Время оставило на лице этой женщины легкие морщинки, которые сейчас ей придавали еще больше теплоты. У нее были нежные руки, которые пахли малиной. Приятная и милая, незнакомая мне милая женщина уложила меня на спину на кровати.

– Отдыхай, – говорила она теплым нежным голосом, – все хорошо. Ты дома.

Но это не дом.

Я не знаю, где я, и кто она такая.

Что происходит со мной?

Сознание вернулось ко мне.

Я поймала себя на мысли, что смотрю в ее широкие большие глаза, похожая на сумасшедшую и говорю:

– Что произошло? Где я?

– Тебя спасли, – она улыбнулась мне, – ты в безопасности. Закрывай глаза и спи.

Мне нельзя спать...

Нельзя...

Но так хочется!

И я уснула.

Весь мир перевернулся. Я вернулась во времени в тот миг, когда я выехала на встречную полосу. Последнее, что я увидела, это белую иномарку, мчащуюся мне навстречу. А потом меня накрыла тьма. Я ничего не видела, но чувствовала и слышала. Что я почувствовала? Как чьи-то сильные руки подняли меня и прижали к себе. Я слышала теплый добрый мужской красивый голос, но так и не поняла, что он говорил. Для себя я поняла только одно: мне было безумно хорошо в этих руках. И я провалилась в пустоту.

Я проснулась вся мокрая. Я оказалась все на той же белой мягкой кровати. Вся обстановка вокруг меня не изменилась: те же белые стены и пустой красивый уютный зал. За окном начало заходить солнце. Приближалась ночь.

Вся моя подушка была влажной. На шее застыли капельки пота. Мои волосы взмокли. Но я жила – это главное.

Я слышала свое тяжелое дыхание. Я старалась всеми силами прийти в себя, ведь я здесь была не одна.

Рядом со мной на кровати сидел мужчина. Высокий, взрослый и красивый, он смотрел на меня и улыбался. Я понимала, что ему было около тридцати, но он вызывал вид более молодого человека, чем был на самом деле. Словом, для своего возраста он выглядел очень молодо. Стройный и сильного телосложения, он облачен в белые одежды. На нем был белый длинный балахон с длинными отвисшими рукавами. На балахоне тянулся серебряный широкий пояс, из-за чего верхняя часть одежды плотно прилегала к его телу, вырисовывая все тонкие формы и линии, которыми он обладал. Белые облачения покрыты легкими и почти незаметными серебряными узорами в виде тонких линий. Ткань оказалась удивительно нежной и приятной. Я почувствовала это, когда он положил свою большую сильную, но невероятно нежную и приятную прохладную ладонь на мою. У него были длинные красивые пальцы и аккуратно остриженные ногти. Его лицо... оно было лишено всяких морщин. Идеальное гладкое красивое, стройное и местами острое, но приятное, оно все светилось. Кожа была удивительно нежной и белой. Прямой нос, идеальная тонкая линия губ, красивые уши и элегантный разрез сияющих серебряных глаз, каких я никогда в жизни не видела. Они были волшебными. Мне даже показалось, что эти глаза искрились серебром. У прекрасного принца-незнакомца были длинные гладкие прямые белые волосы, которые так же, как и он весь, отдавали серебром. Лоб

был открытым, несколько прямых локонов спускались вперед плеч, а остальные спускались за спиной и обрывались несколько ниже лопаток. Красивый и загадочный, незнакомец не сводил с меня своих удивительных сверкающих искрящихся глаз.

– Как ты?– его голос был волшебным, нежным и чувственным.

Я потеряла дар речи. Я не знала, что говорить.

– Я? Все в порядке... да.

Его улыбка стала шире.

– Я попрошу немедленно заметить тебе подушки. Они мокрые.

Мне сначала хотелось отказаться, но я почувствовала, что с ним лучше не спорить и кивнула в ответ:

– Спасибо.

– Ты измотана и голодна. Ты еще многого не знаешь, но скажу тебе сразу – ты чудом спаслась.

Вот как? Это уже интереснее...

Мне бы еще узнать, где я.

А потом я заметила еще одну странную особенность. На среднем пальце правой руки я увидела красивое серебряное кольцо с маленьким алмазом.

– Нравится?– заметил мое замешательство молодой мужчина.– Не снимай.

Я хотела снять, но остановилась.

У меня был много вопросов, но я запаслась терпением.

– Оно очень красивое,– сказала я в ответ.

– Я рад, что тебе нравится.

И вот большие белые двери, украшенные серебряной вырезкой, в конце зала открылись. На пороге показалась та самая милая женщина, которую я видела, пока не уснула. В руках она держала поднос с набором для чая.

– Тебе нужно согреться,– сказал мужчина.

– Но мне хорошо...

– Станет еще лучше. Когда отдохнешь, я приглашу тебя на ужин. Тебе понравится.

Ужин? Ну, да... уже вечер. Но я... еще не знаю: хочу ли я остаться здесь. Стоит ли мне оставаться? Правильно ли это?

– Вам уже лучше?– обратилась ко мне милая женщина.

– Да,– нелепо кивнула я,– спасибо.

– Дорогая Агата, я прошу вас заменить подушки,– попросил принц-незнакомец,– они взмокли.

– Конечно.

Дальше женщина, которую звали Агатой, налила мне в кружку горячий чай из чайничка.

– Вам сладить?– спросила Агата.

– Одну ложечку, если можно.

Агата улыбнулась в ответ. Она посладила чай и протянула кружку мне.

– Не слишком горячий?

– В самый раз. Спасибо.

Я немного отпила чаю. Знаете, ничего вкуснее я раньше не пила. Я не знала, что это был за чай, но была просто обязана узнать! Очень вкусный. Ягодный.

– Нравится?– спросил принц.

– Безумно!

– Агата знает свое дело.

Потом Агата из шкафа, что стоял рядом (я его не заметила) достала новые подушки и заменила их.

– Благодарю,– ответила я.

– Чувствуете себя удобно?– спросила она.

– Да, спасибо.

Потом Агата посмотрела на принца.

– Что-нибудь еще?

– Спасибо, Агата, ты свободна. Когда придет время ужина, будь добра, проводи до Трапезного Зала Полину.

– Будет исполнено.

И Агата покинула зал.

И вот тут я пришла в замешательство. Последние слова принца-незнакомца заселили в мою голову кучу новых вопросов.

– Откуда вы знаете мое имя?– спросила я.

– Я все о тебе знаю,– ответил он.

Неужели?

Я немного отпила чай. Правда, очень вкусный.

И тут я поняла, что пришло время выяснить, что произошло. Я требую объяснений!

Но я решила начать издалека:

– Как тебя зовут?

И почему я к нему на «ты»?! Дурочка!

– Ой, я не хотела...– поспешила исправиться я.

– Нет, не стоит. Все в порядке. Я хочу, чтобы ты обращалась ко мне на «ты».

Я кивнула.

В таких делах я всегда хотела сделать общение человека со мной максимально приятным. Если ему удобно на «ты», значит, на «ты».

– Мое имя Силестин,– ответил он.

И имя его такое же светлое, как и он сам.

– Оно означает что-то, связанное со светом?– потупила я.

Он с улыбкой поправил:

– Небесный. Силестин означает небесный.

Тоже неплохо... Может, даже лучше.

– Что произошло?– спросила я главный вопрос.

Силестин молча положил свою прохладную, но приятную руку мне на колено. Странно, но я не стала возражать.

– Я хочу, чтобы ты выслушала меня очень внимательно и постаралась поверить каждому слову,– сказал он.

Я была готова поверить в каждый звук, который он произносит.

Силестин... его жене очень повезло.

Я кивнула, давая согласие на странную просьбу Силестина.

– Полина, знаю, что поверить в слова, которые я сейчас произнесу, будет невозможно поверить, но ты постарайся, прошу тебя. Когда я буду говорить, тебя будут одолевать сомнения, но я хочу, чтобы они бесследно исчезли, когда ты позволишь принять истину.

Истину?

Окей, посмотрим.

Я снова кивнула и отпила чай:

– Я слушаю.

Он снова улыбнулся и начал:

– Полина, ты попала в страшную аварию, но она стала самым настоящим чудом во всех смыслах. Первое – ты не пострадала, что было неожиданным для всех очевидцев. Второе – ты врезалась в мою машину.

Белая иномарка...

– Это столкновение стало весточкой судьбы. Может, ты не помнишь, но я вытащил тебя из твоего горящего «Сузуки» и спас тебя за несколько секунд до страшного взрыва.

Это были его руки, что прижали меня к себе.

– Полина, я знаю о тебе все. Это покажется тебе странным, но... я не просто так оказался там. Я искал тебя. Искал тебя всю свою жизнь. Полина, я прошу поверить тебя мне.

Я уже во все верю.

– Я твой брат.

Брат...

Это словом эхом отзывалось у меня в ушах.

Да, его жене очень повезло...

– Знаю, наши родители не говорили тебе обо мне. Ты бы все равно не поверила. Должно было пройти восемнадцать лет до того момента, когда ты имеешь полное право знать о себе. Наши родители... наш отец пропал без вести, верно?

Да, мама говорила.

– Я хочу, чтобы ты поняла, что наш отец был из другого мира, этого мира. Наша мать была из иного мира, твоего. Полина, ты уже не на Земле.

Он прав: мне тяжело в это поверить.

– Наш отец не пропал без вести. Он был вынужден оставить нашу мать после твоего рождения и вернуться сюда, чтобы вступить в страшную войну с демонами, чтобы защитить не только этот мир, но и твой. Он погиб. Я был уже взрослым, и все знал. Я покинул Землю и отправился в этот мир, где окончательно остался. Ты же осталась с мамой на земле. Но мы – я и ты, Полина – брат и сестра. Самые настоящие.

Мне будто мяти мозги!

Мое сознание выворачивало наизнанку, но это было только начало.

– Я уже начал разговор о разных мирах, но не мог иначе. Во Вселенной существует много миров, и есть несколько, что имеют честь называться Пепельными. И твой мир, и этот – два из них. Это Пепельные миры. Они проникают друг в друга, живут по соседству и рядом. Ты не знаешь, но прямо сейчас ты находишься на территории сразу нескольких миров, но находишься в одном из измерений Вселенной, что позволяет тебе пребывать именно в этом мире. Знаю, что все это звучит крайне неправдоподобно и даже глупо, но это так. Полина, ты сейчас в другом Пепельном мире, в том, куда отправился я и твой отец, когда оставил вас с матерью, чтобы сражаться. Отец путешествовал по Пепельным мирам и на Земле нашел нашу маму, которую сделал своей женой. А я искал тебя, потому что вы переехали. Откуда я это знаю? Этот мир наполнен магией и чудесами, с которыми тебе еще предстоит познакомиться. Я видел тебя. Я наблюдал за тобой с помощью магии, но не знал, где ты. Если ты нуждаешься в подтверждении чудес, то я могу доказать... Скажи, что ты хочешь съесть?

Я решила для начала послушно все выслушать, а потому спокойно ответила:

– Яблоко.

И прямо в ладони Силестина появилось красивое симпатичное красное яблочко. Он протянул его мне. Настоящее.

– И вот я нашел тебя. Я искал тебя всю свою жизнь. И вот ты здесь, в своем другом доме. Я хочу, чтобы ты какое-то время осталась здесь, чтобы составить мне компанию.

Я... я согласна.

– Теперь о кольце. Оно заколдовано. Ты, очевидно, беспокоишься о нашей матери, о своей другой жизни... Они ищут тебя, волнуются, но... тебе не стоит переживать. Пока на тебе это кольцо тот мир замер, относительно тебя. Это сложная магия, и тебе не стоит вникать во все ее тонкости. Главное пойми, что пока на тебе это кольцо, в твоём мире время для твоей матери, для твоих друзей остановилось. Там ничего не происходит. Когда устанешь от моего гостеприимства, то я верну тебя в твой мир, и ты снимешь кольцо – все вернется в день этой

аварии, на чем все остановилось. Ты вернешься в свою прежнюю жизнь. Но пока ты здесь, в моем сказочном мире, другом мире. Это твой дом, и я предлагаю тебе познакомиться с ним.

Он был прав, во все это тяжело поверить, но, кажется, у меня получается. Это сложно объяснить, но, когда слышишь этот голос, то готов поверить каждому слову, произнесенным им.

– Полина, со мной ты в безопасности.

Его слова внушали во мне уверенность. Уверенность во все.

– Знаю, что тебе тяжело принять это на веру, но у тебя есть время, чтобы убедиться в том, что я не лгу. И никогда не буду лгать тебе. Верь мне.

И мой ответ:

– Я...я верю. Не знаю почему, но верю. Силестин, я верю каждому твоему слову.

Он улыбнулся.

Я поставила чашку с чаем на прикроватный столик и поднялась на подушках. Он нагнулся ко мне и крепко обнял.

Да, это те самые нежные руки, что вытащили меня из горящей машины. Это нежные гладкие волосы с запахом малины. У него нежная прохладная кожа, прикосновение к которой, доводило меня до экстаза, о чем мне очень стыдно признаваться.

Это мой брат. И он прекрасен.

– Я люблю тебя,– это его красивый голос,– я скучал, сестренка.

Сестренка...

– Я тоже скучала, братик,– вырвалось у меня.

А потом он горячо поцеловал меня в лоб. Он обнял мое лицо своими ладонями, какое-то время смотрел мне в глаза, а затем отсел на край кровати.

– Что дальше?– спросила я.

– Отдыхай. Агата вернется, когда придет время ужина. А перед сном я тебе все покажу.

Я согласно кивнула. Я посмотрела на окно, через которое проникали последние солнечные лучи уходящего дня. А когда я посмотрела на Силестина, то его уже не было. Он исчез.

И с присутствием какого-то волшебного тепла в душе, я расслабилась и позволила сну захватить меня.

Глава 11

Дом был испачкан кровью.

– Ты уверена, что это здесь?

– Абсолютно.

– Багровый замок... это место оправдывает свое название.

– На все сто.

Багровый замок располагался на небольшом каменистом островке посреди бесконечного бушующего страшного океана. Все небо затянуто чернильными тучами. В нос пробивался едкий соленый морской запах. А вокруг – высокие волны и сильный ветер, который всем заправлял. Отсюда не было видно другой земли или берега. Со всех сторон – безбрежный океан – ужасающая водная стихия в полной силе. Волны с треском ударялись об остров, и брызги сыпались дождем на Селену и Себастьяна.

Перед ними на этом черном каменистом островке возвышался Багровый замок. Это был небольшой замок с пятью башенками разных высот, сотворенных из серого влажного камня. Но влажный камень был не от воды, а от бесчисленного количества жутких пятен крови, которые покрывали стены, входные ворота, окна, башни, каменные переходы между башнями и крыши. Этот замок будто окунули в кровавое озеро, а потом достали и оставили здесь. Или же прошел кровавый дождь, который намочил этот дом. В любом случае кровь была еще влажной, не засохшей, и ее запах смешивался с соленым морским и ранил обонятельные рецепторы. Багровый замок только отталкивал. Идти в такое место совершенно не хотелось.

Но у них не было иного выбора.

– Я, конечно, мечтала о доме на острове посреди океана, но что бы так...

В ответ на шутку Селены Себастьян звучно рассмеялся.

– Это точно! Он умеет быть гостеприимным.

– А вот это мы сейчас и проверим. Пошли!

И двое приблизились вплотную к черным деревянными воротам, измазанным кровью. Себастьян надавали ладонью на дерево, и ворота открылись внутрь.

Впереди появился черный коридор.

Селена и Себастьян шагнули во мрак.

Ворота за их спинами закрылись, шум волн стих, и опустилась мерцающая тишина.

Селена зажгла огонь. Прямо над ее ладонью появился сгусток зеленого пламени.

Себастьян сжал кулак, и тот загорелся алым огнем. Его рука стала факелом.

– Очень гостеприимно, – фыркнула Селена.

– Ему нужно разнообразить свою фантазию...

А вот это точно, ведь коридор оказался не пустым. Совсем не пустым! Кроме каменных черных стен, измазанных кровью, и черной ковровой дорожки, здесь было множество деревянных кукол...

Эти куклы были с человеческий рост. Марионетки. Все поломанные и старые, они хламом валялись вдоль стен. Куча обломанных и устарелых театральных марионеток со спутанными нитями. Какие-то куклы прожжены пламенем, другие – иссечены топором, третьи – избиты, как груша. Словом, все они были покалечены самыми разными способами. Это и мужчины, и женщины, дети и старики – все с большими окровавленными пустыми глазами. И все голые. Ни на ком не было одежды. Ворох поломанных искалеченных деревяшек, испачканных кровью, ко всему прочему. И в то же время, это зрелище вызывало только отвращение и неприязнь к тому, кто все это создал.

– Это его куклы, – сказала в тишине Селена.

– Зачем они ему нужны?

Она посмотрела на Себастьяна и ответила серьезно:

– Играть.

Себастьян поднял брови и среагировал:

– Интересно...

– Видимо, это его неудавшиеся эксперименты.

– Эксперименты? Он что-то создает?

– Не знаю... наверное, ему нужны только идеальные куклы, а они...

– Не оправдали надежд?

– Именно.

Они медленно, шаг за шагом, продвигались по темному коридору, освещая себе путь волшебным пламенем. Вместе с дорожкой это пламя освещало все новые и новые попадавшие им на глаза уродливые багровые куклы. Они смотрели на них жалобным взглядом. Они страдали.

– Над чем он работает? – спросил Себастьян.

– Мне кажется, что на этот вопрос даже он сам не может дать ответ, – улыбнулась Селена, – он всегда был слишком загадочным и непредсказуемым. Я не знаю.

– Безумцев сложно понять, а еще сложнее поверить им, когда они бывают правы.

– Они никогда не лгут – кивнула Селена.

Вскоре мрачный пугающий коридор закончился. Перед двоими появились красные двери. С той стороны стены разносились странные звуки.

– Он там, – объявила Селена.

Себастьян согласно кивнул и открыл двери.

В глаза им хлынул яркий свет.

Перед ними открылся большой золотой зал. Все здесь: стены, потолок, пол – было покрыто настоящим золотом. На полу стелился бархатный чистый красный ковер, который вел вдоль круглого зала. Над полом висела большая золотая люстра, украшенная тысячью огней. Вдоль стен по всему кругу стояли высокие канделябры с тремя свечами. Всего этого света хватало, чтобы осветить весь зал и ослепить его гостей. Кроме входных ворот в этом зале было еще два выхода: справа и слева. Дверей не было, но коридоры в другие части замка перекрывали алые занавесы. Золотые стены были странно расписаны какими-то иероглифами, смысл которых оставался загадкой. Потолок представлял собой купол, на котором изображались узоры кровавыми линиями. Это были нити, которыми управлял хозяин замка, чтобы подчинять себе кукол. Впереди открывался вид на небольшую сцену, к которой вела широкая лестница из трех ступенек. На сцене располагался большой золотой трон, за которым в две стороны тянулись алые бархатные занавесы, как те, что перекрывали путь в другие части замка.

На троне восседал сам Кукловод.

Это была личность неопишущейся, но запоминающейся внешности. Однажды увидев, забыть невозможно.

И Селена не смогла забыть...

У этого существа не было возраста. Он одновременно напоминал молодого юношу и убого старца. Кукловод был ростом с Селену. Ужасно худой, его кожа была пепельно-серого цвета. Лицо молодое, но покрыто морщинами, отчего невозможно было определить его точный возраст. Прямой стройный нос, тонкая полоска вечно улыбающихся губ, за которыми скрывались острые акульи окровавленные зубы. Тонкая шея, на которой пульсировали артерии, что отчетливо было видно. Глаза его, лишенные белков и зрачка, горели золотыми огнями. Искры и маленькие язычки пламени светились в глазницах и время от времени вырывались наружу, угасая в воздухе. У этого существа были длинные распущенные ярко-желтые волосы с просматривающейся в них сединой. Волосы не лежали на плечах и не опускались за спину. Они беспорядочно болтались на воздухе, но очень медленно. Примерно то же самое происходит с волосами, когда человек погружается под воду. От ядовито-желтых волос исходили слабые серебристые искорки. На мочке правого уха красовалась сережка с ярким кровавым камнем в форме слезы на серебряной цепочке. Грудь, что слабо виднелась ниже шеи была слегка разодрана. Из-под одежды выглядывали жуткие кровавые царапины на серой сухой тонкой неприятной коже. На нем был одет черный плащ, который застегивался спереди на четыре пуговицы. У плаща были длинные опущенные рукава, сзади покоился капюшон. Плащ обрывался на уровне колен, закрывая своей длинной только спину и заднюю часть ног, а спереди же он заканчивался уже на уровне пояса. Под плащом у Кукловода ничего не было – только голый, изувеченный кровавыми длинными царапинами серый худой торс. Ноги его были обтянуты ярко-красными кальсонами, которые украшали золотые нити, обвивающие тощие худые ноги, словно змеи, скручиваясь в итоге в широкий золотой пояс. Ступни были босыми. Размер их впечатлял! Тонкие и плоские с длинными пальцами эти ступни не влезли бы ни в одну обувь! Пальцы рук Кукловода были слишком длинными, костлявыми и худыми. Оканчивались они все острыми белыми ногтями. Кукловод сидел в позе «нога на ногу», разглядывая с широкой хищной улыбкой гостей, а в руках держал металлическую черную трость, которая венчалась золотым стеклянным шариком, от которого исходили слабые желтоватые искры.

Вот такое чудное создание природы предстало перед Селеной и Себастьяном.

– Какие гости! – голос был на самом деле мужским, но тонким.

На этой ноте Селена и Себастьян обменялись взглядами, решив, что перед ними сидит настоящий безумец.

Так, в общем-то, оно и было.

– Добро пожаловать в Багровый замок! – провозгласил Кукловод.

– Неплохо ты здесь устроился,– осмотрел Себастьян зал еще раз.

– Стараюсь. Проходите!

Селена и Себастьян шли вперед по красной ковровой дорожке, не зная, как завести разговор о цели их прибытия.

– Вас угостить? У меня есть все, что душе угодно! Присаживайтесь!

Кукловод щелкнул пальцами, и за спинами двоих появились удобные мягкие кресла, на которые Селена и Себастьян не без смущения опустились.

На лице кукловода сверкнула довольная улыбка, обнажив его страшные окровавленные зубы.

– Принести!– закричал он.

В зале из правого прохода, занавешенного алым занавесом, появилась кукла мальчика в белом костюмчике. У мальчика были большие голубые пустые глаза. На своих тоненьких деревянных ножках он шел к Селене и Себастьяну, а в руках нес поднос с фруктами: бананами, грушами, яблоками, нарезанным ананасом, гроздьями винограда и рассыпанной черешней.

Кукловод взмахнул тростью, и перед Селеной и Себастьяном, появился круглый стеклянный стол, а вернее только сама поверхность стола, которая парила перед ними в воздухе. На эту поверхность мальчик поставил поднос с фруктами, поклонился хозяину и удалился.

– Угощайтесь!– прокричал Кукловод.

Каждое слово он громко и отчетливо выкрикивал.

– Господин Кукловод,– решила начать Селена, но ее перебили.

– Нет! Нет! И нет! Никаких «Кукловодов»! Я предпочитаю сеньор Игрушечник! Или Повелитель марионеток!

– Не слишком ли пафосно, не находишь?– шепнул Селене на ухо Себастьян.

Селена робко кивнула в ответ.

Это было существо, у которого никогда не было настоящего имени. Он создал себя сам. И не всегда понятно, как ему это удалось.

– Пить!– прокричал Кукловод.

Из другого входа появилась кукла девушки-блондинки. Ее волосы были завязаны в хвостик. Она была очень высокая и стройная. Кукла облачена в черное платье балерины. Из глаз у нее капала кровь. В руках она несла поднос с двумя бокалами красного вина и открытой бутылкой самого вина.

Девушка молча поставила поднос на поверхность стола и покинула зал. Кукловод проводил свою марионетку довольным взглядом.

– Впечатляет,– высказалась Селена.

– Благодарю! Искренне! И душевно! Благодарю... Угощайтесь!

Фрукты и вино... м-м.

– Что ты делаешь?– шепнул Себастьян Селене на ухо.

– Лыщу,– ответила она.

Это на нее не похоже. Совсем.

– У вас славные куклы, Повелитель марионеток,– обратилась Селена к Кукловоду.

– Вы еще не видели самых лучших! Идите сюда!

На мгновение Селена и Себастьян подумали, что обращаются к ним, но в следующий момент в зале появились куклы... самих Селены и Себастьяна.

И тут настоящая Селена подумала: «Это уже слишком».

Настоящие Селена и Себастьян сразу ужаснулись, увидев кукол самих себя, которые оказались ко всему прочему голые

– Мы еще не одевались,– сказал Кукловод,– но это дело времени. Основа уже готова! Здраваться!

И две куклы одновременно печально помахали рукой.

Кукловод заразился противным громким смехом:

– Правда, прелесть?! А теперь идите вон!

И две куклы покинули зал.

Селена пыталась совладать с собой. Зрелище, которое она сейчас наблюдала, было не из приятных.

– Воистину впечатляет!– ответила она.– У вас есть куклы всех людей?

– Осталось только доделать Анатаса, а так все!

Анатаса...

«Это уже перебор», – мелькнуло в голове у Себастьяна.

– Угощайтесь!– прокричал Кукловод.– Я настаиваю!

Селене и Себастьяну ничего не оставалось, как отпить вина и съесть несколько виноградин.

– Молодцы!– все также громко кричал Кукловод.

Селена хотела перейти к самой важной теме разговора, но Кукловод ее опередил.

– Вы хотите шоу?

Он не дождался ответа и прокричал:

– Шоу!

Еще ничего не произошло, а Кукловод снова закричал:

– Хочу шоу!

И оно незамедлительно началось.

В зале появились куклы. Марионетки представляли собой детей, женщин, молодых девушек, старушек и взрослых мужчин. Все они были одеты по-разному. Кто в платья, кто в штанишки, кто в кальсоны, кто в джинсы, кто в офисный костюм. Можно сказать, здесь смешались все эпохи! Марионетки были одеты так, будто повылезали из разных веков истории. Все разные и непохожие друг на друга, их объединяло только одно. У каждого в руках был топор. Самый обыкновенный топор.

Селена ужаснулась. Она только успела подумать о том, что сейчас начнется, как это уже началось.

Кукловод заразился демоническим громким хохотом. Неожиданно заиграла веселая музыка, а куклы смешались в толпу. Они кромсали друг друга топорами.

Куклы бесчувственно размахивались топорами и пробивали друг друга насквозь. Из дерева сочилась алая кровь. Спектакль был ужасен... Дети, женщины, мужчины, старики, пробивали друг другу головы, тела, руки, ноги... они кромсали себя на право и на лево, а во все стороны лилась кровь, поток которой было невозможно остановить.

Селена даже нервно сглотнула. Вся картина, представшая перед ней, застала ее врасплох. Веселая музыка. Кукловод смеется. А куклы дубасят друг друга топорами, и брызгает во все стороны кровь.

Но дальше было больше. Кукловод стал размахивать своей тростью, будто это был меч, а он сражается с невидимым противником. Из золотого наконечника во все стороны полетели кроваво-алые огненные жидкие сгустки пламени. Заклятия летели в гущу битвы кукол, поджигая всех ее участников, обращая их в факелы.

Охваченные пламенем, марионетки стали еще свирепее. Они яростно наносили удары топорами друг другу, истекая кровью, и заставляя истекать кровью других. Огненный кровавый кукольный хаос превратился в уродливую массу чего-то не естественного и противного. Кукловод открыто наслаждался представлением. Его смех отдавался противным эхом в ушах Селены и Себастьяна, которые будто загипнотизированные были вынуждены наблюдать за всей этой страшной и крайне неприятной картины.

В какой-то момент музыка начала стихать. Противные звуки сражения обрывались все чаще. Полыхал огонь. Все марионетки оказались повержены. Кукловод довольно смеялся в

образовавшейся тишине. Перед Селеной и Себастьяном лежала уродливая масса окровавленных деревяшек, превращенных в щепки, охваченных пламенем.

– Мне понравилось!– завопил Кукловод.– А вам? Знаете, я развлекаюсь так каждый день! Жду не дожусь шоу, где будут ваши двойники и Анатас.

Селена уже представила это шоу, но быстро отмахнулась от этих мерзких мыслей. Она старалась сосредоточиться на главном, но ей вечно что-то мешало это сделать.

– Это было... впечатляюще, Повелитель марионеток,– высказалась Селена.

– Потрясающе! Чем вас еще удивить?

Даже трудно представить, что может их еще удивить после такого шоу.

– Сеньор Игрушечник,– обратился к нему Себастьян,– мы пришли к вам по делу.

Глаза Кукловода хищно сверкнули. Он принялся изучать наконечник своей трости и говорить себе под нос:

– Понимаю, понимаю...

– Ваше гостеприимство великодушно,– исправилась Селена,– но у нас есть к вам несколько вопросов.

– Вопросы? Загадки? Я люблю загадки! Внимание вопрос! Каков ответ на самый главный вопрос?

Селена и Себастьян обменялись недоумевавшими взглядами. Все, что сейчас происходило, было больше похоже на диалог с психически больным. В общем-то... так оно и было.

– И какой же этот вопрос?– решила подыграть ему Селена.

– Самый главный!

Стоило ожидать...

Селена и Себастьян не знали ответа на самый главный вопрос, так как не знали самого главного вопроса. В итоге они смолчали, а на собственный вопрос ответил Кукловод:

– Двадцать четыре!

Это и есть ответ на самый главный вопрос?

– Вы проиграли! Штрафной вопрос! Внимание...

Селене игра Кукловода нравилась все меньше, но его новый вопрос поверг ее в шок.

Голос Кукловода сделался слишком серьезным:

– Вы хотите найти Печать Картеса?

У Себастьяна отвисла челюсть, а Селена из последних сил сдерживала все свои эмоции. Кукловод оказался не таким безумным дураком, как они о нем думали до этого момента.

– Как вы узнали?– не понял Себастьян.

– Вас насквозь видно! Знаете, я отлично разбираюсь в людях.

Это они уже поняли, как не странно.

– Наш ответ – да,– ответила Селена,– игра продолжается?

– Да! И это мой ответ...

Селена уже хотела спросить, но Кукловод одной хитрой улыбкой заставил ее замолчать.

– Мой черед!– воскликнул Кукловод.– Вы свой вопрос уже задали! Итак... Зачем вам Печать Картеса?

– А он хитрец,– усмехнулся вслух Себастьян.

– Это задание Анатаса,– ответила Селена.

Серое лицо Кукловода стало серьезным. Он молча встал со своего трона и выпрямился в полный рост. Сейчас вид Кукловода не вызывал смеха из-за нелепости его внешности, а только страх и ужас перед этой безумной личностью.

Кукловод двинулся прямо на них. Он спокойно прошелся босыми ногами прямо по огненным окровавленным остаткам деревянных кукол. Явно не испытывая никакой боли. При этом Кукловод смотрел только на своих гостей прожигающим взглядом. Миновав поле битвы,

Кукловод приблизился к поверхности стеклянного стола, который в один миг вспыхнул облачком дыма и исчез.

Кукловод, оказавшись перед Селеной и Себастьяном, положил свои тощие руки на плечи гостей, в то время как его трость парила в воздухе рядом с ним.

Он с широкой страшной улыбкой переводил взгляд с одного на другого.

– Война началась?

Селена пропустила этот вопрос мимо ушей, но потом вспомнила.

– Я жду ответа, дорогие мои, – потребовал Кукловод.

– Она идет уже давно, – ответила Селена.

– Наш черед, – напомнил о правилах игры Себастьян, – ты знаешь, где эта Печать?

Селена ждала ответа. За этим они сюда и пришли.

– Нет...

Разочарование!

Но потом Кукловод продолжил:

– Но я знаю, где можно поискать.

Селена и Себастьян переглянулись. Они напали на нужный след. Кукловод любит играть, и они будут играть.

Кукловод отошел от своих гостей и снова взял трость в руку, а потом оперся на нее.

– Ахерон перешел в наступление? – спросил Кукловод.

– Да, – спокойно кивнула Селена.

– И где мы можем найти Печать? – спросил Себастьян.

– Там, где много загадок. Моя очередь. Он похитил наследницу Демонического Трона?

«Вот проклятье», – подумала Селена.

Этот тип знает все.

– Мы так считаем, – кивнула Селена.

– Она не истинная наследница. Она – жертва событий. Бедняжка... Он зря тратит время.

Все окажется тщетным. Пророчества сформулированы определенно и точно.

– Анатас тоже считает, что она – истинная наследница, не смотря на указания пророчества. Темные Фрейлины готовились к ее появлению восемнадцать лет.

– Значит они, как и Анатас, не блещут умом! Вы такие же глупые, как и ваши враги!

– А тебе что со всей этой ситуации? – поинтересовался Себастьян.

И Кукловод одарил охотника страшной улыбкой, а потом ответил со всем спокойствием:

– Веселье.

И тут же заразился диким демоническим смехом. Кукловод схватился за живот и принялся размахивать тростью, борясь с охватившим его хохотом.

– Что нам сделать, чтобы найти Печать Картеса? – Селена не забыла о своей очереди задавать вопрос.

На этой ноте Кукловод умолк и с искрой любопытства изучил лицо Селены, а потом ответил:

– Я не знаю, где Печать Картеса, но, думаю, что это первое место, которое должно прийти к человеку в голову, если он хочет что-то хорошо спрятать и защитить. Я предлагаю вам отправиться в это место и поискать Печать там. Если не найдете, то есть еще идеи... но о них позже. Вопрос в том, хватит ли вам смелости, чтобы отправиться туда?

– Хватит, – ответила Селена.

Кукловод устроил гневную гримасу, почувствовав, что гости намереваются жульничать в его же игре.

– Это не по правилам! Я еще не задал вопроса!

– А вот и нет, – довольно улыбнулась Селена, – ты задал свой вопрос, я ответила. Моя очередь.

Кукловод недовольно дулся.

Себастьян одарил Селену похвальной улыбкой, довольствуясь их общей победой в игре с Кукловодом.

– Что это за место?– спокойно спросила Селена.

Кукловод тяжело дышал.

– Убрать!– неожиданно прокричал он.

В зале появились большие куклы, которые собирали остатки после прошедшего огненного шоу.

– Я жду!– потребовала Селена.– Игра продолжается...

Кукловод одарил двоих крайне недовольным взглядом, не желая признавать свое поражение и наконец ответил:

– Мир Теней.

Глава 12

Лицо могильщика было перемазано кровью.

Он вышел из тьмы и с интересом уставился на уже знакомых ему гостей заброшенного кладбища.

– Вы снова здесь?!– воскликнул он.– Интересно...

– У тебя, я смотрю, только что закончился обед?– спросила Селена.

– Ужин, если быть точным... и чего это вас сюда только по ночам носит? Могли бы утречком ранним заглянуть... Нет, вам нужно ночью! Холодно ведь.

– Не твое дело,– отрезала ведьма.

– Знаю, знаю...

Себастьян и Селена стояли возле старого черного каменного надгробья, надписи на котором стерлись окончательно.

– Жениха ты себе выкопала – понимаю,– оперся могильщик на лопату,– но зачем вы во второй раз пришли? Детей выкапывать?

И могильщик противно засмеялся.

Селена закатила глаза и посмотрела на Себастьяна, который внимательно изучал надгробье.

– Ты уверен, что это здесь?– спросила она.

– Память мне изменяет редко,– ответил охотник.

– А она тебе часто!– издевательски воскликнул могильщик.

Но двое не слушали сумасшедшего вурдалака. В какой-то момент и он сам потерял к ним в всякий интерес и принялся изучать ночное небо заброшенного кладбища.

Сегодня дождя не было, но ночь стояла холодная.

– Можешь вскопать?– обратился к Селене Себастьян.

Она кивнула в ответ и вытянула руку вперед.

– Вы на трупоедение перешли?– спросил могильщик.– Хорошая диета...

Внезапно земля под надгробьем поднялась. Из трещин стал пробиваться зеленый ядовитый свет. В итоге образовалась глубокая яма, которую всю переполняло зеленое свечение.

– У тебя что ли нюх на проклятые захоронения?– издевался могильщик.

– Ты был прав,– сказала Селена другу, не обращая внимания на вурдалака.

– Отлично... сейчас подготовимся и отправимся в путь.

– И куда это вы намылились?– не унимался надоедливый могильщик.

Но двое его уже не слушали. Они прыгнули в яму, утонув в зеленом свечении.

Заброшенное старое кладбище осталось на поверхности земли. Они же сейчас оказались как раз под землей. Селена увидела то, что скрывалось в недрах проклятого погоста.

Селена вместе с Себастьяном оказалось в небольшой уютной комнате с деревянными стенами и без единой двери. Единственным выходом отсюда служила воронка зеленого света,

которая сияла на потолке. В остальном в комнате было очень тепло и светло. Помещение согревал приятный теплый свет свече, расставленных на каждом углу и столе. В комнате было невыносимо тесно, ведь вся она была завалена совершенно разными вещами и артефактами.

Вдоль деревянных стен стояли шкафы, заставленные старинными книгами, склянками с зельями всех цветов радуги, всевозможные баночки с разными частями человеческого тела: глазами, пальцами, ушами, носами. На стенах висели красивые кинжалы и топоры. Маленькие тумбочки были завалены разными свитками, прижатыми друг к другу вплотную. На полках расставлены разные причудливые артефакты: черепа с горящими глазами, разные светящиеся камни, корабли в бутылках, медальоны из разного мусора и амулеты. На стене висел даже большой стенд, завешанный пистолетами и револьверами. В углу стояли ароматические свечи с запахом корицы. Этот запах с большим трудом боролся с вонью крови, стоявший в этом душноватом месте.

Перед Селеной стояла стойка, на которой стояла глубокая чашка, измазанная кровью, окровавленный нож, большая толстая книга с черепом, перо в чернильнице и белый лист пергамента рядом с небольшой стопкой таких же.

Это была лавка оружия, артефактов и разных диковинных вещей, владельцы которой стояли прямо сейчас за прилавком.

Их было двое. Первый – взрослый мужчина средних лет. Вторая – юная девушка. Мужчина был одет крайне официально: белая рубашка, синий галстук, черный пиджак, черные брюки с черным ремнем и черные блестящие туфли. Все тщательно выглажено. Мужчина высокий и сильного телосложения. Вся его кожа была мертвенно-бледная, белая, как снег. Белые волосы завязаны в небольшую косичку, которая лежала сзади вдоль шеи. Нос с горбинкой, сухие губы, острый взгляд желтых глаз с красным зрачком. Кисти рук оказались такими же белыми. Пальцы длинные и сильные.

Девушка, которая сидела прямо на прилавке, а при появлении посетителей сразу спрыгнула, являлась дочерью бледного хозяина лавки. И сама она была вся в отца! У нее тоже была бледная белая кожа, те же желтые с красным зрачком глаза. Маленький носик, подкрашенные губки, миниатюрное приятное детское личико. При все при этом она выглядела лет на двадцать два. У девушки коротко стриженные каштановые волосы, которые были слегка растрепаны и непослушными локонами, как у Себастьяна, опускались вниз, но обрывались на уровне мочек ушей. В ушах у нее красовались скромные серебряные сережки. Девушка одета в бурый обтягивающий костюм. Все ее тело пересекали разные ремешки, на которые были прицеплены блестящие кинжалы разной длины и пистолеты разного калибра. Невысокого роста, она была на две головы ниже Селены.

Хозяева лавки оружия и магических артефактов радостно улыбнулись посетителям.

– Появились новинки,– заметил Себастьян, осматривая товар,– очень интересно...

И двое за прилавком ожили. Мужчина заговорил приятным тоном:

– Меня зовут Данаг, а это моя дочь – Ламия. Мы рады приветствовать вас в нашей лавке!

Селена холодно улыбнулась торговцам.

– Семейный бизнес, я смотрю?– обратилась она к ним.

– Десятое поколение,– похвастался Данаг.

– А где мамочка?

– На соседней могиле,– ответила юная Ламия,– спит.

Селена только выгнула бровь.

Себастьян изучал коллекцию пистолетов, а Селена осмотрела двоих хозяев лавки с ног до головы.

– Надеюсь, вам известны правила нашей оплаты,– широко улыбнулась Ламия.

Селена и Себастьян обменялись взглядами, убедившись, что они думают об одном и том же.

– Да, нам известно о правилах оплаты в этом заведении, вампиры.

Данаг и Ламия широко улыбнулись, обнажив свои вампирские клыки.

– Мы можем вам чем-нибудь помочь?– поинтересовался Данаг.– Может, вы ищите что-нибудь конкретное?

Селена и Себастьян примкнули к прилавку, решив получить все, что им нужно прямо из рук торговцев.

– Да,– сказала Селена,– нам нужно оружие. Самое мощное.

– Подождите-ка...– пригляделась Ламия внимательнее к Селене,– вы же Селена – ведьма.

А вы...

– Себастьян Кейн собственной персоны!– всплеснул руками Данаг,– Охотник!

Себастьян натянуто улыбнулся.

– Мы слышали о вас,– продолжила Ламия,– собрались сражаться?

– В этом вся наша жизнь,– ответила Селена.

– А мы думали, что вы отошли от дел,– задумался Данаг,– в таком случае у нас есть для вас отличные предложения.

– Будем рады,– кивнула Селена,– видите ли, у нас очень мало времени.

Это поторопило торговцев, и Данаг стал рыться под прилавком, выкладывая на него все новые и новые предметы, которые объединяло только одно. Все это было оружие.

– Вот наш товар,– гордо объявила Ламия.

– Показывайте... Интересно.

Селена с интересом изучала предложенный товар, и Данаг незамедлительно начал рассказывать.

Первым делом он взял в руки черную длинную кожаную плетъ. Увидев ее, Селена довольно улыбнулась.

– Представлю вашему вниманию Бич Лилит!

– Лилит?– переспросила Селена.– Королевы суккубов?

– Она самая!– подтвердила Ламия.– Перед тем, как передать свой титул своей дочери, королева Лилит сама отдала нам свой Бич.

Селена взяла Бич Лилит в руки и внимательно его изучила. Потом она ударила плетью о пол, отчего тот покрылся трещинами.

– Мне нравится,– объявила она вердикт.

Данаг и Ламия обменялись довольными взглядами.

– У вас есть арбалет?– поинтересовался Себастьян.

– Минутку!..

С этими словами Данаг извлек из-под прилавка большой черный красивый арбалет, увенчанный пастью дракона.

– Вот самый лучший. Истребитель.

Данаг протянул арбалет Себастьяну и тот его изучил, пытаясь прицелиться в невидимую цель.

– Неплохо... беру.

Арбалет отложили в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.